

**Национальная Академия Наук Азербайджана
Институт истории им. А.А. Бакиханова**

ЭЛЬДАР АЛИЕВ

**ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО –
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И КУЛЬТУРНО – ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ЖИЗНИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СТУДЕНТОВ
В ВУЗАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(II ПОЛОВИНА XIX ВЕКА – ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА)**

Баку – 2016

*Печатается по решению Ученого Совета Института истории
им. А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана*

Научный редактор:

чл.-корр. НАНА
д.и.н., профессор

М.А.Исмаилов

Редактор:

доктор философии по истории

Г.Н. Гасанов

Рецензенты:

доктор философии по истории
доктор философии по истории

З.А. Кафарова

Г.Н. Исмаилова

Алиев Э.С.

Из истории общественно-политической и культурно-просветительской жизни азербайджанских студентов в вузах Российской империи (II половина XIX в. – февраль 1917 г.)

Баку, ИПО Турхан, 2016, 188с.

На основе широкого круга источников в монографии исследован процесс зарождения и становления земляческих организаций и различных студенческих кружков азербайджанской молодежи в российских вузах со второй половины XIX в. и до февраля 1917 г. Проанализированы условия и причины их возникновения, исследовано развитие и постепенное трансформирование землячеств в различные общественно-политические структуры с четко выраженной партийной позицией. В работе также прослежено участие азербайджанской молодежи во всероссийском революционном студенческом движении по демократизации и реформированию системы высшего образования в царской России.

В книге подробно изложены события культурно-просветительской жизни азербайджанских студентов, их совместная деятельность с представителями молодежи других тюркских народов, обучавшихся в российских вузах.

А $\frac{4302000000-057}{(TNP)2016}$

© Алиев Э.С., 2016

© НАНА, Институт Истории, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Исторический опыт показывает, что коренные социальные преобразования - дело не одного поколения. С вовлечением молодежи в общественные процессы современной эпохи связан интерес к молодежному движению. Широкие массы студенчества выступают не только против недостатков отсталой системы обучения, не только за право иметь свои организации и эффективно участвовать в руководстве учебными центрами, но и против политики господствующих классов. Действительно, актуальность этой проблемы подтверждается нашей бурной эпохой – эпохой социальных битв и потрясений в различных странах, где широкие масштабы приобретает прогрессивное студенческое движение. Сегодня передовое студенчество выступает в многотысячных маршах сторонников мира, борется за права человека, наконец, участвует в последовательном отстаивании интересов и защите национального суверенитета и территориальной целостности своих стран. Эта проблема приобрела еще большую значимость в свете тех решений, которые были претворены в жизнь общенациональным лидером Азербайджана Г.А.Алиевым и в советский период, и в годы независимости. В центре его особого внимания были вопросы молодежной политики, в первую очередь такие, как образование, спорт и здоровье, поддержка молодой семьи и многие др. В этом направлении в годы независимости были проведены соответствующие структурные изменения в правительстве с учетом новых требований в области молодежной политики. Было создано министерство молодежи и спорта, начиная с 1996 года стали проводиться национальные форумы молодежи Азербайджанской Республики. Так,

в своем послании к Третьему форуму молодежи Азербайджанской Республики Гейдар Алиев подчеркнул: «После обретения Азербайджаном государственной независимости в нашей стране еще больше возросли внимание и забота о молодежи как об активной участнице строительства независимого государства. Принимаемые в этом направлении меры создали условия для более активного участия молодежи в протекающих в республике общественно-политических процессах, сыграли важную роль с точки зрения привлечения внимания государственных структур к решению проблем молодежи. Можете быть уверены в том, что успешное осуществление государственной политики, связанной с молодежью, будет обеспечено и впредь» [35].

Каждое поколение формируется и действует в конкретную историческую эпоху. Вторая половина XIX в. и начало XX в., вплоть до февраля 1917 года – время огромных социально-экономических перемен, отмены крепостного права и движения народников, поступательного развития капитализма, проявлений социальных потрясений и национально-освободительного движения.

В изучаемый период Россия была единственной евроазиатской страной с внушительным студенческим движением, что свидетельствовало об остроте социального кризиса.

Гнет царизма существенно сказывался на темпах общественного развития, затрудняя оформление буржуазной идеологии, ограничивая проявления общественной инициативы. Постоянно сохранялась объективная неизбежность буржуазно-демократических конфликтов в национальном масштабе. Движение демократической студенческой молодежи, в том числе и представителей молодежи Северного Азербайджана, свидетельствовало о расширении базы национального и социального протеста, об углублении национальных и социальных антагонизмов в стране, переживав-

шей внутренне противоречивую эволюцию от феодальной монархии к буржуазной.

Студенческое движение, находясь под воздействием общественно-политической жизни в Российской империи, приобрело широкий размах; студенты стали применять такие средства борьбы как забастовки и уличные демонстрации. В исторической литературе пока еще слабо отражена практическая деятельность азербайджанского студенчества, расширение и дальнейшее развитие его движения. В этой связи важное теоретическое значение имеет изучение такой специфичной организационной структуры как землячества, которые с 90-х годов XIX в. стали центрами общественно-политической и культурно-просветительской деятельности азербайджанского студенчества, а также их место и роль в общедемократическом процессе в исследуемый нами период.

Первые, не оформленные в организационном отношении, землячества возникли в Московском императорском университете еще в конце 50-х и начале 60-х годов, когда в университет поступало большое количество детей разночинцев, материально не обеспеченных. И действительно, первоначальной целью землячеств была материальная помощь и моральная поддержка товарищей-земляков.

Со второй половины 80-х годов XIX в. землячества высших учебных заведений начинают объединяться в союзы, а последние – выработать свои уставы, определять цели движения учащейся молодежи. Земляческие союзы принимали активное участие в общестуденческом движении. В них начинали свою деятельность, получали первую идейную закалку многие участники как революционного, так и национально-освободительного движения. С землячеств студенты начинали свою деятельность, активно вступали в революционное движение, в дальнейшем участвовали в создании национально-демократических партий.

В связи с этим, как нам кажется, большое значение приобретает исследование деятельности азербайджанских студентов в составе землячеств, созданных ими в различных вузах Российской империи. Они имели целью изучение родного языка, истории и культуры своего народа, русской и зарубежной литературы, искусства, общественных вопросов. Однако, как уже отмечалось, первоначальной их целью было оказание материальной и моральной поддержки товарищам-землякам.

Немаловажное теоретическое значение имеет и политический аспект изучения этого вопроса. Заметный интерес и определенное влияние на студенческое движение проявляли представители различных партий и организаций. Они придавали большое значение работе в учебных заведениях, профессиональных организациях студенчества, в издательских и библиотечных комиссиях, столовых, кассах взаимопомощи, кооперативах, землячествах, добываясь преобладания своего влияния в этих организациях. Это была действительно изоциренная борьба за умы и симпатии молодого поколения.

Несмотря на целый ряд указаний, упоминаний о деятельности землячеств азербайджанских студентов, вопрос об их деятельности еще слабо изучен. Под этим углом зрения совершенно очевидным является настоятельная необходимость глубокого, целенаправленного изучения этой темы.

Советскими историками опубликован ряд работ, в которых в основном проблема студенческого движения в России изучается в самых широких масштабах, или рассматриваются отдельные аспекты общероссийского студенчества в целом, в результате чего выпадает из поля зрения объект нашего исследования. Здесь имеются в виду монографии и статьи П.С.Гусятникова [99, 100], Р.И.Нафигова [206, 207], Л.М.Шалагиновой [291], Н.Я.Олесич [210], М.Горгидзе

[96], Э.А.Еникеева [109], В.В.Пешникова [218], А.В.Ушакова[271], Л.А.Спектора[262], А.С.Трайнина[270], И.Н.Михайловского [160], И.П.Лейберова[145,146], В.И.Астахова [31], Ф.Драбкиной [106], Н.И.Павлицкой [216], А.А.Элерга [295], О.И.Латышевой [144], Б.А.Скрипова и А.С.Смольникова[256], А.Е.Иванова[116], Т.П.Анатолевской[29], И.Д.Ремезовского[247] и других, где в основном с большевистско-коммунистических позиций рассматриваются вопросы отношения партии социал-демократов к студенческому движению в вузах России в конце XIX века и по февраль 1917 года, показаны изменения и методы форм работы социал-демократов со студенчеством в зависимости от политической ситуации в стране на различных этапах исследуемого периода и т.д.

Существует ряд исследований, где основное внимание уделено собственно истории студенческого движения в Российской империи, вопросам внутрестуденческой жизни, политике царского правительства в этой области, без упора на идеологическое влияние каких-либо политических течений. К ним мы можем отнести монографии и статьи В.И. Орлова [211], П.С. Ткаченко [268,269], Г.И.Щетининой [292,293], В.Т.Сушко [265], Г.А. Жоржолиани [111], Н.Я.Макеева [152], В.Г. Савельевой и В.П. Яковлева [249].

Основанные на марксистской методологии, работы советских историков отличает от дореволюционных изданий подход к исследуемой проблеме, другие принципы периодизации, структура и анализ фактов, а также реконструкция и толкование тех или иных событий. Кроме того, они несравненно шире по своему хронологическому охвату, где исследованию советского периода отводится значительное место в ущерб предшествовавшему ему времени. В этой связи особую ценность представляют изданные в дореволюционный период работы С.П.Мельгунова [155,156],

Р.И.Выдрина [46], Б.Р.Фроммета[274] и Н.А.Фирсова[273]. Работы историка С.П.Мельгунова о студенческих обществах и организациях с конца XIX и до начала XX вв. содержат подробное, в академическом духе описание их устройства и деятельности, поскольку их автор сам был не только очевидцем, но и участником студенческой жизни.

В его изложении жизнь студенческих организаций и обществ представлена в отрыве от общественно-политической борьбы, охватившей большую часть студенчества. Несмотря на то, что автор использовал материалы нелегальных студенческих изданий, что повышает ценность его работы, в то же время им не было отмечено значение обществ в развитии свободолюбивых настроений в студенческой среде. Исследования других историков объединяет сочувствие к борьбе студентов против реакционной политики правительства. Н.А.Фирсов, писавший ранее всех вышеуказанных авторов, не имел возможности открыто высказать свое мнение. Позднейшие авторы разошлись в подходе к этой проблеме. Так, С.А.Ашеевский [32] и С.Г.Сватиков [252,253] рассматривали студенчество, как единую оппозиционную силу с заметно выраженными революционными устремлениями. Р.И.Выдрин, напротив, утверждал, что студенческая масса по своим настроениям была далека от революционеров и защищала, прежде всего, свои «профессиональные» интересы. Трактую вопрос таким образом, он относил студенческое движение того периода к стадии «легального академизма». Б.Р.Фроммет возражал против понимания студенческого движения как чисто академического и обращал внимание на его общественное значение. Такое разнообразие мнений, на наш взгляд, объясняется не только чисто субъективными причинами, но и ширившимся идейным размежеванием деятелей зарождавшейся буржуазной демократии, особенно после событий 1905-1907 гг.

Некоторые самые общие данные по данной проблеме необходимо отметить в работах С.Лившиц [147], М.К.Корбут [141], Р.Г.Эймонтовой [294], В.Аристова [30].

Но, как отмечалось выше, приводимые в этих книгах материалы по исследуемой нами проблеме, носят порой общий, справочный характер.

Определенный задел в разработке этой проблемы был сделан нашими отечественными историками. Интересными и ценными в этом смысле представляются работы Н.Таирзаде [266,267], Д.С.Гусейновой [98], В.Ю.Самедова [251].

В работах Н.Таирзаде показано участие кавказских студентов в революционном движении России в конце 60-х гг. XIX в., скрупулезно изучена роль предпринимателей в оказании материальной помощи способной азербайджанской молодежи для продолжения учебы в вузах России.

Большой заслугой в комплексном изучении процессов формирования и развития азербайджанской интеллигенции является исследование Д.С.Гусейновой, важным результатом которого явилось последовательное освещение и анализ процесса участия национальной интеллигенции на стыке XIX и XX столетий в культурно-просветительской деятельности, развитии национальной идеологии.

Несмотря на то, что работа В.Ю.Самедова написана с определенных идеологических позиций, что являлось неукоснительным требованием, предъявляемым в тот период к научным исследованиям, особенно в гуманитарной сфере, тем не менее, в данной работе задействована широкая фактологическая база, повторюсь, изложенная в определенном идеологическом ключе.

К следующей группе исследований, опубликованных отечественными историками, можно отнести работы, в которых нашли свое отражение отдельные интересные сюжеты, затрагивающие различные стороны интересующей нас проблемы [7, 24, 151, 254].

Между тем освещение вопроса о роли и значении общественно-политической и культурно-просветительской жизни азербайджанского студенчества является одним из важных, на наш взгляд, в изучении студенческого движения в Российской империи со II половины XIX столетия и по февраль 1917 года, когда эта часть интеллигенции занимала заметное место не только в общедемократическом и революционном процессе, но и привнесла свой импульс в возрождение национального самосознания азербайджанского народа.

Пробуждение народов Востока, развитие у них национального самосознания, а вслед за ним и национально-освободительного движения, которое, в конечном счете, сыграло свою роль и привело к распаду царской империи в 1917 году, происходило также и при воздействии студенческого движения, в составе которого наряду с другими народами Российской империи были представители азербайджанской молодежи. Исходя из вышеизложенного, автором была поставлена цель охарактеризовать на конкретном историческом материале общественно-политическую и культурно-просветительскую жизнь азербайджанских студентов в вузах Российской империи, показать значение и проанализировать деятельность организованных ими землячеств в вопросе формирования национальной интеллигенции.

Создание и деятельность землячеств азербайджанских студентов в вузах России была вызвана необходимостью преодоления финансовых и материальных препятствий, стоявших на пути студентов нехристианского происхождения, а также причинами национально-культурного и правового порядка. Передовая общественность Северного Азербайджана, студенчество осознавали необходимость в деятельности землячеств и подобных им организаций, кружков и клубов и по мере возможности оказывали им материальную и моральную поддержку.

Исходя из этой цели, в работе предпринята попытка решить следующие конкретные задачи:

- исследовать влияние на деятельность азербайджанских студентов общественно-политической ситуации в стране на различных этапах исторического развития;

- проанализировать причины возникновения землячеств азербайджанских студентов в вузах Российской империи;

- изучить взаимоотношения землячеств азербайджанских студентов с другими землячествами, осветить роль в этом деле Союзного совета землячеств;

- исследовать вопрос об участии азербайджанских студентов в борьбе за демократизацию вузов и в революционном движении;

- изучить политические и культурные взаимосвязи наших студентов с представителями других народов Российской империи (прежде всего с турецкими).

Основную документальную базу работы составили архивные материалы.

Здесь, в первую очередь, необходимо выделить документальный массив, хранящийся в фондах Государственного исторического архива Азербайджанской Республики (далее ГИА АР – Э.А.). В частности, в фондах канцелярии бакинского градоначальника (ф. 46), канцелярии бакинского губернатора (ф. 45), канцелярии прокурора Бакинского окружного суда (ф.185) хранятся многочисленные материалы, значительная часть которых была составлена для сведения городских и губернских начальствующих лиц в одном экземпляре и в центральных архивах не встречаются.

Важные документы по исследуемой теме были извлечены из следующих фондов ГИААР: Бакинской городской управы (ф. 389) – это протоколы заседаний Бакинской городской думы об учреждении стипендий, прошения и пере-

писка о назначении стипендий в высших учебных заведениях; Бакинской первой Александра III мужской гимназии (ф. 391) – переписка с различными университетами об учениках, поступающих в вузы, переписка с попечителем Кавказского учебного округа, Бакинской городской управой; Бакинского реального училища (ф. 315) – прошения различных лиц, зачисленных на замещение Кавказской стипендии в вузах и т.д. Материалы этих фондов помогли в деле выявления новых имен студентов азербайджанцев, обучавшихся в России, а также в уточнении некоторых моментов биографического характера и т.п.

Безусловно, что при разработке данной темы автору неизбежно пришлось опираться на материалы, хранящиеся в фондах Российского Государственного Исторического архива (далее РГИА-Э.А.) в Санкт-Петербурге. В первую очередь, это фонды Министерства народного просвещения: Департамента народного просвещения (ф. 733), где хранятся материалы студенческих организаций вузов Петербурга, Москвы, Казани, Харькова, Киева, Одессы и др. городов; донесения о волнениях учащихся и участии их в революционном движении, протоколы заседаний и отчеты комиссий и совещаний для выработки мер борьбы со студенческими волнениями, сведения о репрессиях по отношению к их участникам. Это также материалы Канцелярии министра (ф. 735) с донесениями, распоряжениями и перепиской о «тайных» студенческих обществах, документы о студенческих волнениях, об арестах и учреждении за ними надзора.

При подготовке данной работы были также использованы материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ-Э.А.), где среди огромного массива документов Департамента полиции (ф. 102), большое место занимают дела по революционному движению молодежи. Так, в делах Особого отдела (ОО)

имеются материалы, отразившие деятельность землячеств, Союзного совета землячеств, Исполнительного комитета объединенных московских землячеств и др. студенческих организаций.

Неоценимое значение при подборе материалов по данной теме имели дела, хранящиеся в Центральном Историческом архиве Москвы (далее ЦИАМ-Э.А.). Это документы, в которых отражена деятельность по организации революционных кружков и землячеств; дела по утверждению уставов и положений учебных обществ, союза землячеств и отдельных Советов землячеств и т.д. Большинство этих дел сосредоточены в фонде Канцелярии попечителя Московского учебного округа (ф. 459). Здесь также находятся ежегодные статистические сведения о составе учащихся, профессоров и преподавателей, о студентах, обвиняемых в революционной пропаганде и мерах, принятых против революционного и общественного движения студентов; имеются также материалы об устройстве вечеров, спектаклей и концертов, организованных студентами для нуждающихся товарищей и др. Данная группа документов сосредоточена в фонде Московского университета (ф. 418).

Для более широкого освещения деятельности азербайджанских студентов, обучавшихся в Казанском университете автором впервые были широко привлечены материалы Национального архива Республики Татарстан (далее НАРТ-Э.А.). В работе были использованы материалы дел из фондов Канцелярии Казанского губернатора (ф. 1), Казанского губернского правления (ф. 2), Казанской судебной палаты (ф. 51), попечителя Казанского учебного округа (ф. 92), Казанского губернского жандармского управления (ф. 199), Казанского университета (ф. 977), где сохранились документы, в которых отражены деятельность землячеств, участие азербайджанских студентов в общественно-полити-

ческой жизни Казанского университета, а также в культурных мероприятиях студентов- мусульман, обучавшихся там в исследуемый нами период. Личные дела, хранящиеся в этом фонде, способствовали выявлению новых имен участников этих событий, помогли при написании работы восполнить некоторые пробелы в их биографических данных.

Ценные статистические сведения, отражающие как численный, так и конфессиональный состав, а также социальный статус учащихся Московского императорского университета, использованные при написании работы, были впервые извлечены и введены в научный оборот из дореволюционных «Отчетов Московского императорского университета» и «Алфавитных списков студентов и посторонних слушателей Московского императорского университета» [26,27,28,43,44,161,162,163,164,165,167,168,169,170]. В работе были также использованы материалы, содержащиеся в исторических очерках о старейших высших учебных заведениях Российской империи [123,138,142].

Особый научный интерес по исследуемой нами теме представляют сохранившиеся отдельные студенческие издания того времени. Среди них необходимо отметить такие, как «Журнал московского студенчества», газету «Союз», «Листок Киевского Союзного Совета Объединенных Землячеств и Организаций», «Студенческий листок», «Студенческую жизнь», «Листок СПб. Союзного Совета Объединенных Землячеств и Организаций», «Бюллетень Исполкома Объединенных Землячеств Москвы», «Студенческую газету» и др.

Ценный фактический материал об общественно-политической и культурно-просветительской жизни азербайджанских студентов автор почерпнул из азербайджанских и русскоязычных периодических изданий того времени. Это, прежде всего, газеты «Ачыг сёз», «Баку», «Хаят» и, особен-

но, «Каспий», которые довольно часто на своих страницах освещали деятельность учащейся азербайджанской молодежи.

Необходимо отметить также особую ценность материалов, посвященных проблемам мусульманского общества Российской империи в публикациях студента Казанского университета Р.Меликова на страницах «Камско-Волжской речи», «Волжского листка», «Баянулхак» и др. дореволюционных изданий.

Ценные материалы, касающиеся жизни видных деятелей АДР в студенческие годы, опубликованные на страницах республиканских газет «Одлар юрду», «Бакинском рабочий» и «Вышка», были использованы в работе. Автором также были привлечены материалы из журнала «Литературный Азербайджан», «Комсомолец Татарии» и газеты «Черноморское слово».

Информация о связях азербайджанских студентов с видными представителями азербайджанской интеллигенции, об их участии в революционном студенческом движении содержится в трудах Н.Нариманова [171], С.М.Эфендиева [296,297,298], а также в сборнике документов о М.Азизбекове [158] и материалах научной конференции, посвященной Габдулле Тукаю [48].

Разносторонний характер источников и материалов, привлеченных для написания данной работы, их исследование и анализ позволили, как надеется автор, показать роль и значение землячества азербайджанских студентов в вузах Российской империи в деле формирования и развития азербайджанской интеллигенции во II половине XIX – начале XX столетий.

Известно, что молодежь всегда чутко реагирует на различные проявления общественного бытия, активно вторгаясь в сферу политики, экономики и культуры. В этой свя-

зи специфическая роль в общественной жизни принадлежит учащейся молодежи и студенчеству. Последовательно отстаивая свои права и интересы, организуя свою деятельность в различных обществах, кружках, клубах, землячествах, студенчество как наиболее сознательная и активная часть интеллигенции и общества в целом, защищало интересы угнетенных слоев, отстаивала национальные интересы, а главный свой гражданский и общественный долг видело в просветительстве. Все эти качества в большой степени были присущи азербайджанским студентам, вынужденных получать высшее образование за пределами родного края и в 90-х годах XIX века организующих свою деятельность в землячествах, а также в кружках и обществах.

В этой связи заметным явлением нашего времени стала деятельность азербайджанских молодежных и студенческих организаций в России, недавно объединившихся на своем учредительном съезде в Азербайджанскую Молодежную Организацию России (АМОР), инициатором создания и проведения которого является Лейла Алиева, руководитель российского представительства Фонда Гейдара Алиева. Началом послужило возникновение азербайджанского землячества студентов МГИМО в 2004 г., затем они стали возникать в др. вузах Москвы – МГУ и РУДН, в Дипломатической, Медицинской и Налоговой академиях. Поначалу это происходило только в Москве, но со временем такие организации и клубы появлялись в разных городах России. Число их продолжает расти и сегодня их число составляет более полусотни, охватывая практически все регионы России [6,257]. Организация помогает азербайджанской молодежи в России быть полезными своей Родине и за ее пределами, продвигая и популяризируя азербайджанскую культуру. В то же время АМОР помогает нашим молодым соотечественникам в России не чувствовать себя одинокими, спо-

способствует их интеграции в многонациональное российское общество.

В этом направлении сделано уже немало. Достаточно отметить многочисленные конференции, круглые столы, направленные на интернациональное сотрудничество. Это и организация «Недели культуры Азербайджана» в Российской Экономической Академии им. Плеханова, создание клуба и участие в фестивале дружбы народов в Российском государственно-экономическом университете, семинар для российских студентов «Азербайджан на стыке цивилизаций», прошедший в Баку, и конференция «Молодежная политика Азербайджанской Республики на современном этапе» в МГУ. Так же необходимо отметить проведение выставки памяти Муслима Магомаева, которая прошла в МГУ, МГИМО, Налоговой академии, РУДН и Плехановской Академии. АМОР также содействовала поездке студентов и аспирантов МГИМО на конференцию молодых ученых в Баку, организованную совместно с Дипломатической Академией Азербайджанской Республики.

Кроме этого большое внимание АМОР уделяет благотворительным мероприятиям. В этой связи необходимо отметить акцию «У крови нет нации», ее АМОР организовала совместно с российским научным Центром хирургии им. Б.В. Петровского. Азербайджанская молодежь безвозмездно сдала кровь, которая спасет не одного нуждающегося в ней [117].

Очень важным для страны направлением в деятельности Лейлы Алиевой в молодежном движении является ее работа в качестве генерального координатора по «Межкультурному диалогу» Молодежного форума стран Организации Исламской Конференции (ОИК). По ее инициативе с мая 2008 года стартовала международная информационная и агитационная кампания «Справедливость к Ходжалы».

Материалы о геноциде в Ходжалы будут включены в учебники вузов стран ОИК. Инициативу Молодежного Форума ОИК о включении реалий о Ходжалинском геноциде в учебные пособия вузов стран-членов организации поддержала IV конференция министров образования ISESKO, которая прошла 6-8 октября 2008 года в Баку. Предложенная Лейлой Алиевой кампания «Справедливость к Ходжалы» о донесении правды о трагических событиях, совершенных армянами в азербайджанском городке, предусматривает ее реализацию в странах ОИК в 2009-2012 годах. Как было заявлено генсеком Молодежного Форума ОИК Э.Искендеровым, более 125 организаций и 125 тысяч человек из различных стран своими подписями подтвердили присоединение к кампании. Было также отмечено, что для расширения этой кампании подготовлен проект с использованием информационно-коммуникационных технологий [4, 5].

Все выше изложенное подтверждает актуальность и значимость исследования данной темы, поскольку вопросы, затрагиваемые в ней непреходящи во времени. Это яркий пример того, как добрые традиции братской взаимовыручки и сплоченности азербайджанских студентов, заложенные во II половине XIX в., продолжают жить и развиваться в делах сегодняшней молодежи Азербайджана.

Поскольку до сегодняшнего дня в азербайджанской историографии нет исследования, в котором на конкретно-историческом материале специально освещалась бы общественно-политическая и культурно-просветительская жизнь азербайджанских студентов в вузах Российской империи во второй половине XIX века и по февраль 1917 года, данная работа призвана восполнить существующий пробел в вопросе изучения разносторонней деятельности азербайджанских студентов в вузах Российской империи.

В то же время данная монография не претендует на всестороннее и исчерпывающее освещение всех сюжетов

этой многогранной и сложной проблемы, что связано со степенью сохранности и характером самих источников, а также их широким рассредоточением.

Автор выражает свою искреннюю признательность и благодарность директору Института истории им. А.А.Бакиханова НАНА, члену-корреспонденту Академии наук Азербайджанской Республики, д.и.н., профессору, заслуженному деятелю науки Ягубу Махмудову за оказанную помощь в издании данной книги.

ГЛАВА I

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. И В ГОДЫ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 гг.

§I. Участие азербайджанских студентов в революционно-освободительном движении России в 60 - 80-х гг. XIX в.

Как показывает исторический опыт, основополагающие преобразования в обществе – процесс весьма длительный, связанный со сменой не одного поколения. Интерес к молодежному движению предопределен с вовлечением молодого поколения в эти процессы. Эпоха 60-90-х годов XIX в. в России – время огромных социально-экономических перемен, поступательного развития капитализма, всплеск крестьянского движения, выступлений пролетариата, время перехода от утопических идей народничества к восприятию идей социализма и т.д. Определяющим был процесс нарастания противоречий накануне революции 1905 года. В изучаемый период Россия была единственной евро-азиатской страной со столь внушительным студенческим движением, что свидетельствовало об остроте социального кризиса.

С развитием буржуазных отношений менялась социальная структура России. Одной из перемен явился рост интеллигенции. Центрами ее формирования были высшие учебные заведения. В основе развития науки и образования лежал стихийный процесс роста культуры в обществе, стремление к просвещению во всех слоях населения. Развитие капитализма в Российской империи обусловило расширение сети высшего образования в целом. Темпы экономи-

ческого развития, неизмеримо возросшие после освобождения крепостного права, требовали труда инженеров, агрономов, врачей, ветеринаров, землестроителей, педагогов и других специалистов. Рост разночинной интеллигенции вызывался и потребностями функционирования государственного аппарата, деятельность которого расширилась и усложнилась. Нужны были образованные чиновники, юристы. Оборона страны, политика завоеваний влекли за собой укомплектование армии и флота офицерами со специальным образованием, медиками. Отношение самодержавия к прогрессу отчасти определялось требованиями престижа страны и не было однозначным.

В студенческой публицистике интеллигенция и ее резерв, студенчество, отождествлялись, в литературе студенческая молодежь признается частью интеллигенции. Для этого есть глубокие причины. В условиях относительной отсталости России при бурных темпах ее экономического развития, при нехватке дипломированных специалистов студентам в российском обществе приходилось осуществлять функции интеллигенции.

Естественно, что передовая общественность Северного Азербайджана еще с середины XIX в. с беспокойством осознавала необходимость в высшем образовании, его значения для судеб родного края, в деле подъема уровня самосознания народа, общественного развития нации. Все это отразилось в трудах и деятельности представителей передовой общественной мысли Северного Азербайджана таких, как М.Ф. Ахундова, поэта-просветителя Сеида Азима Ширвани, ученого естествоиспытателя, публициста, талантливого педагога Гасан бека Меликова Зардаби и др.

Еще во время учебы в Московском университете Г.Зардаби сблизился с демократически настроенными кругами студенчества и интеллигенции, завязал дружбу с поэ-

том-петрашевцем А.Н. Плещеевым. Все это сыграло большую роль в формировании мировоззрения Г.Зардаби.

По возвращении на родину Г.Зардаби развил широкую просветительскую деятельность, боролся за общественный прогресс, распространение науки, культуры и передовых идей среди азербайджанского народа.

Не без помощи мощного воздействия азербайджанской просветительской мысли растет число студентов из Северного Азербайджана в вузах Петербурга и Москвы. Здесь азербайджанская молодежь под влиянием процессов, идущих в российском обществе и, в частности, в студенческой среде, постепенно вовлекается в общественно-политическую жизнь и с конца 60-х гг. XIX в. уже отмечено ее участие в революционном студенческом движении.

Так, уроженцы Северного Азербайджана, обучавшиеся в высших учебных заведениях Петербурга и Москвы, принимали участие в студенческом движении, волнениях 1868-1869 годов, а некоторые из них входили в созданную С.Г.Нечаевым осенью 1869 года подпольную организацию «Народная расправа». Как известно, это была террористическая организация.

В ноябре-декабре 1869 года по делу «Народной расправы» полиция привлекла среди других активных деятелей и студентов-азербайджанцев И.Р.Рагимова, Г.М.Гаджибекова и др. уроженцев с Кавказа, обучавшихся в то время в вузах Петербурга и Москвы. И.Р.Рагимов, Г.М.Гаджибеков и Д.П.Ишханов были студентами медицинского факультета Московского университета [251, 226,227].

Трагична судьба Гамида Магеррам оглы Гаджибекова. Родился он в 1850 году в Тифлисе. Его отец, М.Гаджибеков был майором русской армии, свободно владевший арабским, фарсидским и французским языками. Вместе с М.Ф.Ахундовым и И.Куткашенлы и др. был членом Русского Географи-

ческого Общества. После окончания Тифлисской гимназии Г.Гаджибеков поступил на медицинский факультет Московского университета в 1868 году. По истечении года по собственному желанию он переводится на физико-математический факультет. Здесь он стал членом «Народной расправы», выполнив ряд ее поручений. Прибыв в 1870 г. в Тифлис на похороны матери, был арестован. В начале Г.Гаджибеков содержался под арестом в Москве, затем был переведен в Петербург в Петропавловскую крепость. В 1871 г. Г.Гаджибеков был оправдан судом, однако распоряжением департамента просвещения ему было запрещено продолжить образование. Не выдержав всего этого, он покончил с собой.

Другой участник событий студент Рагимов Ибрагим Рагим оглы родился в 1849 г. в сел. Дагкесаман Елисаветпольского уезда в семье законоучителя Тифлисской гимназии. В 1867 г. поступил на медицинский факультет Московского университета. Членом «Народной расправы» стал в 1869 году. После его ареста на его квартире был произведен обыск и обнаружен типографский шрифт, который ему был передан на хранение от руководителя организации С.Г.Нечаева через члена руководящего ядра «Народной расправы» Н.Николаева. После суда в течение двух лет находился в различных тюрьмах, в том числе и в Петропавловской крепости, как особо важный государственный преступник. После освобождения он в 1877 г. переехал в Германию, где завершил высшее образование в Йенском университете. Вернувшись в 1880 г. в Россию, Р.Рагимову тем не менее не было разрешено проживание в пределах Азербайджана. Некоторое время он работал врачом в Харькове. Только будучи уже тяжелобольным Р.Рагимову удалось переехать в Баку в 1925г., где он скончался спустя два года. Такова была судьба активного участника революционного движения в России, первого в Северном Азербайджане врача-психиатра.

По делу «Народной расправы» были привлечены и другие студенты Московского университета азербайджанцы Идрис Шаниев и Талят Халилов [208, 220,221; 251, 228].

После окончания в 1871 г. Тифлисской реальной гимназии, где изучал русский, английский и французский языки, в Петербург прибыл и поступил в Сельскохозяйственный институт Исасултан Наджафгулу Шахтахтинский*. Здесь, в Петербурге был одним из главных организаторов студенческих волнений. Тесное общение с передовыми, революционно настроенными привело его в подпольный кружок, известный под названием «Кружок кавказцев». Кружок этот имел народническое направление и ставил своей целью распространение революционных идей в народе. Он был также связан с революционной эмиграцией. Кружок получал из-за границы нелегальную литературу и часть ее со своими представителями пересылал на Кавказ.

И.Шахтахтинский вместе с земляками-кавказцами в 1873-1874 гг. активно участвовал в собраниях «Кружка кавказцев», происходивших в разных местах. На собраниях изучалась нелегальная литература, обсуждались вопросы революционной деятельности в народе [246, 57,58,86,93об, 109,121,126,132; 251, 230].

Жандармам удалось напасть на след кружка. Деятельность его представлялась им столь значительной, что о ней

* Известный в последующие годы азербайджанский журналист, ученый и общественный деятель. Наряду с Петербургским сельскохозяйственным институтом слушал лекции по политэкономии в Лондоне и Париже, а в Цюрихском – по природоведению. В 1875 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Значение леса в природе и в экономике общества». В это же время началась его журналистская деятельность в Тифлисе, где он был зав. Отделом по политическим проблемам редакции газ. «Тифлисский вестник», издавал «Кавказский альманах» (1877). В 80-х гг., находясь на административной работе в Карсе, сотрудничал в газ. «Карс», издаваемой на русском языке.

было доложено царю. По царскому повелению в марте 1874 г. за всеми членами кружка, в том числе Шахтахтинским и Искендеровым, было уставлено строгое негласное наблюдение [251, 230].

В 70-х гг. в Петербурге в стенах Медико-хирургической академии учился уроженец Ленкорани Ибрагим Садых бек оглы Мехмандаров. В 1873 г., поступив в академию, он сблизился с революционно настроенными кругами студенчества и в конце 1874 – начале 1875 года вошел в кружок революционной молодежи [101, 920].

Так, власти получили сведения о том, что члены кружка читали издававшийся за границей русскими революционерами журнал «Вперед» и др. нелегальную литературу. Известно, что при обсуждении статей журнала мнения кружковцев разделились: часть их с одобрением отзывались о предлагаемых революционных мерах для достижения социализма, другие же – выражали сомнение в необходимости подобных решений. В этой дискуссии И.С.Мехмандаров был на стороне первых [245, 4-12; 251, 235].

По окончании в 1879 г. Медико-хирургической академии Ибрагим Мехмандаров работал врачом в Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область), где, как и прежде, участвовал в работе кружков революционных народников.

По приезде в Азербайджан работал врачом в Комитете социального страхования.

Двумя годами ранее окончил Медико-хирургическую академию другой студент-азербайджанец Керим бек Мустафа бек оглы Мехмандаров. Свою врачебную практику он начал в стенах военного госпиталя в Петербурге. Активно вел борьбу с эпидемией дифтерии в Полтавской губернии. По прибытии в Азербайджан в 1883 г. продолжил врачебную практику. Проводил исследования, главным образом, по профилактике эпидемий инфекционных заболеваний.

Одним из организаторов антиправительственных студенческих выступлений конца 70-х гг. XIX века был студент Петербургского технологического института Абульфат Наджафгулу оглы Шахтахтинский, младший брат Исасултана. В декабре 1878 г. за "подстрекательство к запрещенным студенческим собраниям" был отчислен из института. Еще в марте 1878 г. в письме к Н.Б.Везирову он писал о необходимости искоренения угнетения. Письмо было перехвачено тайной полицией. За Шахтахтинским был установлен полицейский контроль. После исключения, не допускаемый ни в одно государственное высшее учебное заведение, он поступает в частный Лазаревский институт восточных языков. Не имея возможности получения диплома в частном институте, а также в связи с тем, что дипломную работу государственные вузы не принимали, Абульфат Шахтахтинский защитил дипломную работу в Гейдельбергском институте в Германии, получив степень бакалавра. Не сумев устроиться на службу с дипломом, полученным за рубежом, А.Шахтахтинский в 1883 г. поступает в юнкерское училище и с отличием его заканчивает. Будучи командиром батальона в русско-японской войне (1904-1905), он уже в 1912 г. в звании полковника и в качестве военного представителя России был наблюдателем военных маневров в Швейцарии.

В последние годы жизни А.Шахтахтинский проявил склонность к литературной деятельности, перевел «Страдания юного Вертера» Гете с немецкого на азербайджанский язык.

В студенческие годы рядом с А.Шахтахтинским был и Мамедтаги Абдулсамед оглы Алиев Ширвани (1858-1918). В 1874-1877 гг. он учился в Бакинском реальном училище, в 1878 г. поступил в Петровско-Разумовскую академию в Москве. Был одним из активных корреспондентов газеты

«Экинчи». В годы учебы в Москве вместе Наджаф беком Везириным, Аскер агой Адигезаловым, А.Шахтахтинским, Александром Капацкиным был одним из активных членов революционно-демократического общества «Имдадийе» («Помощь»). Владел арабским, фарсидским, немецким, французским и латинским языками.

По имеющимся данным, он в 80-е годы побывал во Франции и Германии, путешествовал по Ирану. С 1888 г. до своей кончины жил в Азербайджане, неоднократно преследовался властями за свои прогрессивные взгляды [118; 259, 227-228].

В это же время в Петербурге в кругах передовой молодежи вращался азербайджанец Касум Гейдаров, уроженец г. Дербента, сын капитана кавказской милиции. Здесь он, будучи вольнослушателем Медико-хирургической академии, участвовал в студенческих сходках и выступлениях. В ноябре 1878 г., во время студенческих волнений, когда молодежь устроила у здания академии демонстрацию в знак солидарности с харьковскими студентами, К.Гейдаров находился в первых рядах демонстрантов. В этот же день он был арестован полицией и привлечен к жандармскому дознанию. По указанию министра внутренних дел его выслали в Дербент под надзор полиции.

В феврале 1879 г. К.Гейдаров был доставлен в Дербент. Первое время он жил частными уроками, а после прекращения в 1882 году надзора полиции – занялся адвокатурой в округе Бакинского окружного суда и вел эту работу до конца 90-х годов [251, 240].

80-е годы XIX столетия также свидетельствуют об активном участии азербайджанских студентов в общественно-политической жизни страны.

Так, вслед за старшим братом в 1879 г. на учебу в Петербург по окончании в 1878 г. Бакинского реального учи-

лица прибыл Исаг Садых бек оглы Мехмандаров и поступил в Институт инженеров путей сообщения. Здесь он быстро сошелся с революционно настроенными студентами, которые возбудили в нем глубокий интерес к освободительному движению. В первый же год учебы И.Мехмандаров подружился с прибывшим из Южного Кавказа студентом С.Ч.Куницким (в последующие годы видным деятелем революционного движения Польши), выпускником Тифлисского реального училища, а в ноябре 1880 г. поселился с ним в одной квартире. Революционную деятельность он начал с И.С.Мехмандаровым.

В конце 1880 года И.С.Мехмандаров, С.Ч.Куницкий и несколько их товарищей-единомышленников создали подпольный студенческий кружок саморазвития для подготовки к общественно-политической деятельности.

Занятия кружка происходили большей частью на совместной квартире И.С.Мехмандарова и С.Ч.Куницкого. Кружок был непосредственно связан с руководящими деятелями «Народной воли». Кружок подготавливался к тому, чтобы возглавить движение из студентов-путейцев.

Вскоре после образования кружка И.С.Мехмандарову было предложено принять участие в деятельности «Красного креста» партии «Народная воля» (это нелегальная организация, созданная в 1881 году для оказания помощи политическим заключенным и ссыльным революционерам). И.С.Мехмандаров согласился на предложение и с тех пор стал представителем этого отдела партии в среде студентов-путейцев [69, 289; 251, 247].

В летнее время студентам-путейцам приходилось выезжать на производственную практику. При этом члены кружка старались быть всегда вместе. Так, летом 1881 г. И.С.Мехмандаров вместе с С.Ч.Куницким и другими выезжал на практику в Архангельск, где они создали подполь-

ный кружок из местной интеллигенции; летом 1882 года члены кружка ездили на практику на Южный Кавказ, а в следующем году – в Херсон [70, 18,19; 69, 239].

Осенью 1882 года массовые аресты и репрессии расстроили организацию «Народной воли», порвав с ней связи кружка студентов-путейцев. В 1883 году кружок по различным причинам понес потери, но его деятельность, хотя и свернулась, но полностью не прекратилась.

Весной 1884 года в результате предательства одного из членов кружка, власти начали его ликвидацию. И.С.Мехмандаров и его товарищи очутились в тюрьме [221, 124,126-127,129; 251, 247].

Именно в этот тяжелый для товарищей период для получения юридического образования в Петербургском университете сюда приехал выпускник Тифлисской гимназии Ахмед бек Гасан оглы Агаев. Пробыв здесь год, он в условиях гонений на революционно настроенных студентов земляков был вынужден выехать в 1885 г. в Париж для продолжения учебы в юридической школе. Здесь А.Г.Агаева захватывают идеи просветительства, много он делает и в научной сфере. Так, в 1882 году он был активным участником конгресса востоковедов, проходившего в Лондоне.

К сожалению, почти ничего неизвестно об общественной жизни Векилова Мамедрзы Мансур оглы в стенах Харьковского университета, где он обучался на медицинском факультете. Однако его последующая общественная деятельность в качестве действительного члена Кавказского медицинского общества (1900) и организатора в Баку амбулатории, а затем и первой больницы, открытой в 1901 году (ныне 2-я гор. поликлиника) позволяет предположить, что и в годы учебы в Харькове он, как и его земляки в других высших учебных заведениях также был активен и деятелен в студенческой жизни.

По царскому повелению, последовавшему в июле 1885 г., И.С.Мехмандарову и его товарищам вменено было в наказание предварительное содержание в тюрьме, за ними учреждался гласный или негласный надзор полиции [103, 233].

Летом 1885 года И.С.Мехмандаров уехал из Петербурга на Южный Кавказ в связи со строительством железной дороги.

В период учебы в Петербурге и в самый пик революционной деятельности И.С.Мехмандаров не терял связи со своей родиной. Летом, приезжая с друзьями на производственную практику на Южный Кавказ в 1882 г. в связи со строительством железной дороги между станциями Уджар и Мюсюсли в Бакинской губернии, а затем через Баку ездил в Ленкорань на каникулы. Таким образом, у И.С.Мехмандарова была возможность в этот период поделиться с оставшимися в Баку и Ленкорани товарищами и друзьями, а также с встречающимися ему здесь и в других местах Северного Азербайджана передовыми людьми своими мыслями, новыми общественными идеями.

Необходимо также отметить, что в 1880-1885 гг. в Институте инженеров путей сообщения, кроме И.С.Мехмандарова, учились азербайджанцы Гасан Газанфаров и Аслан Новрузов, также участвовавшие в революционном движении, вызвав интерес со стороны петербургской полиции, которая произвела у А.Новрузова на квартире обыск [66, 5,15 об; 251, 249].

Вместе со своими земляками и товарищами по Петровской земледельческой и лесной академии М.Ф.Мириченко (воспитанник Бакинского реального училища, уроженец Шемахи) и Г.Е.Старцевым (выпускник Бакинского реального училища) из Москвы в конце 80-х гг. XIX в. вынужден был вернуться на родину студент Исмаил Усейн оглы Гаджиев. Он также активно участвовал в студенческом движе-

нии. За активное участие в студенческих волнениях, происшедших в ноябре 1887 г., и его исключили из академии и по распоряжению московского генерал-губернатора выслали из Москвы, а полиция установила за ним негласный надзор. В 1889 году И.У.Гаджиев поселился в г. Шемахе, где служил лесничим, продолжая состоять под негласным полицейским надзором [104, 700].

Вполне закономерны и характерны на общественном поприще в студенческие годы первые шаги будущего руководителя парламента независимого Азербайджана, депутата I Государственной думы России, где возглавлял «Мусульманскую группу», делегата I – IV съездов мусульман России, одного из создателей партии «Иттифаги муслимин» и постоянного члена бюро ЦК этой партии, редактора газеты «Каспий», главы делегации на мирной Парижской конференции, Алимардан бека Топчибашева. В студенческих волнениях, происходивших в конце 1887 года и охвативших многие высшие учебные заведения страны, участвовал А.Топчибашев. В это время он учился на юридическом факультете Петербургского университета. За активное участие в студенческих волнениях А.Топчибашев по распоряжению министра просвещения был также исключен из университета [103, 233], который успешно окончил в 1889 году.

Позднее, в ноябре 1918 года А.Топчибашев с гордостью отмечал, что в правительстве Азербайджанской Республики, состоящем из 12 министров, четыре доктора права, четыре инженера, три доктора медицины и один доктор филологии. Получив блестящее образование в лучших европейских и русских университетских и высших технических учебных заведениях, они, будучи азербайджанскими тюрками, являются истинными поданными и патриотами своей страны [157, 26].

Эти слова руководителя парламента независимого Азербайджана как нельзя лучше подтверждают значение и

роль высшего образования в формировании будущего нации, ее интеллигенции.

Выросший на попечении своего деда Ахунда Ахмеда, являвшегося шейхульисламом Кавказа и, закончив в 1885 г. Тифлисскую гимназию, в Петербург на учебу приехал будущий видный азербайджанский писатель, журналист, педагог и переводчик, яркий общественный деятель Алибек Гусейн оглы Гусейнзаде. В Петербурге он поступает на физико-математический факультет университета. Но не только одна учеба привлекает молодого А.Гусейнзаде. Вместе со своими друзьями и товарищами он активно включается в общественную жизнь, приобретает опыт, сталкиваясь с идейно-политическими реалиями России того периода. Не случайно, что летом 1888 года полиция обнаружила в числе близких знакомых И.Э.Теннера, участника петербургских кружков, с 1888 года входившего в общестуденческую организацию, во главе которой стояли В.В.Бартенев и др. революционеры, переживавших в этот период идейную эволюцию от народничества к социал-демократии и Алибека Гусейнзаде [67, 57 об; 251, 293].

Вероятно, что в результате полицейских гонений А.Гусейнзаде был вынужден для продолжения получения образования выехать в Турцию, где в 1895 г. он окончил Стамбульскую Высшую военно-медицинскую школу, в 1900 г. став там же помощником профессора. Здесь он написал ряд трудов по медицине. В этот период он активно участвует в общественно-политической работе, став одним из основоположников и активных деятелей партии «Итти-хади терегги». По возвращении в Баку в 1904 г. начинается его блистательная журналистская пора в таких газетах, как «Хаят», «Каспий», в журнале «Фиюзат». Журналистская деятельность А.Гусейнзаде тесно переплетена с 1908 г. и с педагогической в качестве директора школы благотворительного общества «Саадат» в Баку.

В 1910 г. он продолжит свою педагогическую работу уже в качестве профессора Стамбульского университета.

Несмотря ни на какие объективные трудности А.Гусейнзаде считает возможным участвовать в I Всесоюзном тюркологическом съезде, проходившем в 1926 г. в Баку.

В своем выступлении на съезде, проходившем 3 марта в здании Государственного оперного театра, Алибек Гусейнзаде вспомнил, что в 1887 г., будучи студентом Петербургского университета, один из его товарищей естественников задумал «отстранить Александра III от солнца», что и было подготовлено А.Ульяновым. На следующий день после этого случая в нашем кружке в квартире на Казанской улице, близ Казанского собора был произведен обыск, а один из наших товарищей технолог из Шуши А.Асланбеков был арестован и посажен в Петропавловку [34]. Годы учебы в Петербургском университете, а затем в Стамбульской Высшей военно-медицинской школе сыграли решающую роль в формировании личности А.Гусейнзаде, взрастив в нем качества истинного интеллигента и патриота.

Приведенные выше факты и примеры, прежде всего показывают, что участие студентов-азербайджанцев и уроженцев Северного Азербайджана в общероссийском освободительном движении было более значительным, а связи российских революционных деятелей с Азербайджаном, его передовыми людьми - более широкими, чем это было принято считать прежде.

§2. Возникновение землячеств азербайджанских студентов в вузах России

В 70-90-х годах XIX в. сохранялся разрыв между потребностью в образованных специалистах и наличием кадров интеллигенции. Даже к началу XX в. высшие учебные заве-

дения не могли удовлетворять все возраставшие требования народного хозяйства и различных сфер государственной деятельности в образованных кадрах.

По переписи 1897 г., на долю интеллигенции приходилось 2,7% самодеятельного населения страны. Значительная часть интеллигенции была занята в государственном аппарате (60 тыс. чиновников и свыше 90 тыс. служащих по найму, 52 тыс. военнослужащих). К этому следует прибавить и духовенство (250 тыс. человек). Интеллигенция же, занятая в сфере материального производства, здравоохранения, просвещения и искусства, составляла лишь 1,3% (356 тыс. человек) всего самодеятельного населения России [110, 8-18]. Однако именно этот немногочисленный слой составлял «нервы» гигантского капиталистического организма страны, являясь той интеллектуальной силой, без которой и в то время не могло обойтись ни одно государство.

Несмотря на все попытки царского правительства, после покушения на Александра III 1 марта 1887 г. ограничить доступ в университеты, количество студентов-разночинцев с каждым годом увеличивалось. К примеру, в середине 90-х годов из 4147 студентов Московского университета половину составляли разночинцы [268, 178].

В начале 90-х годов XIX в. общественно-политическая жизнь студентов азербайджанцев, обучавшихся в российских вузах, начинает приобретать более организованный характер с присущей ей также и национально-культурным оттенком. Это происходило благодаря тому, что формирование молодежи происходило в рамках такой специфической организации как землячество. До сих пор в азербайджанской историографии нет не только исследований, раскрывающих организационную структуру и основные направления деятельности землячеств, но и не освещена та роль, которую они сыграли в вопросе формирования будущей интеллигенции Северного Азербайджана.

С другой стороны в организации землячеств сыграли определенную роль различного рода революционные студенческие кружки подобные «Русско-Кавказскому», основанному с лета 1891 года. В составе кружка были студенты Петровской сельскохозяйственной академии и Технического училища, а с осени 1891 г. к ним присоединились слушательницы женских курсов. В составе «Русско-Кавказского кружка» в основном были уроженцы Кавказа [212, 79].

По данным департамента полиции на август 1892 г. "этот кружок имел обширные связи с весьма серьезными людьми в Саратове, Казани, Харькове, Петербурге и других городах" [71, 145 об]. Ранее, в декабре 1891 г. полиция обнаружила связь кружка с Баку [68, 67 об].

В сообщении полиции от 19 мая 1892 года о «Русско-Кавказском кружке» говорилось:

"... значение (кружка - Э.А.) определилось за истекшую зиму 1891-1892 гг. главным образом в организационных трудах по устройству землячества, центральных и групповых касс..." [212, 79].

Первые, не оформленные в организационном отношении, землячества возникают в конце 50-х и начале 60-х годов, когда в вузы поступало большое количество детей разночинцев, материально не обеспеченных. К середине 80-х годов в Петербурге существовало до 20 землячеств, в которые входило 1,5 тыс. человек, в 1884 г. союз московских землячеств состоял из 9 землячеств, в 1892 г. их было уже до 20, к концу 1893 г. – 36, в 1894 г. – 43. Причем объединенных землячков насчитывалось до 1700 человек. В 1896 г. в союз входило 45 землячеств. В Киеве в 1894 г. образовался союз из 10 землячеств, с осени 1895 г. Выделившийся Союзный Совет; в 1895 г. число членов союза достигло 900 человек. Харьковский союз землячеств возник в 1894 г. и успел объединить 9 землячеств со 340 членами. К

началу XX в. в Казани Организация представителей землячеств (ОПЗ) объединяло 28 землячеств [211, 226; 288, 3-5; 182, 114; 109, 66-67]. Союзный совет состоял из представителей всех соединившихся землячеств, причем, вместо представителей на случай отъезда, ареста и т.д. избирались заместители. Такая конспиративность создавала "неуязвимость" Союзного совета. Что же представлял собой Союзный совет? 1884 год – год введения нового университетского устава, в то же время явился и годом, когда заложена была ячейка той организации, которой предстояло в последующее время играть видную роль в университетской жизни – Союза землячеств. Как раз к этому времени относится объединение 9 землячеств в целях материальной взаимопомощи.

11 марта 1884 г. состоялось первое собрание представителей землячеств для выработки проекта устава Союза [156, 5]. Устав определял цель Союза землячеств следующим образом: подготовка к будущей общественной деятельности (подъем нравственного и умственного уровня), защита общими силами своей самостоятельности и интересов от неблагоприятных внешних условий и материальную взаимопомощь. Для достижения названных целей деятельность Союза выражалась следующим образом: в устройстве кружков саморазвития, библиотек с систематическим подбором книг, научных кружков с участием профессоров и студентов, корпоративного студенческого суда, организаций материальной взаимопомощи (кассы, бюро для доставления занятий, регулирование стипендий и пособий); в борьбе с действующим университетским уставом для достижения свободы академического изучения и преподавания, более свободного доступа к высшему образованию, университетского самоуправления; в помощи лицам, пострадавшим за общее дело.

Делами организации руководили особые органы, составляемые из членов землячеств по одному от каждого, со специальными функциями.

По имеющимся у нас данным, одним из первых Кавказское землячество возникло в Москве, в 1893 году вошедшее в состав Союзного Совета, чуть позднее, в конце 90-х гг. Кавказское и Азербайджанское – в Петербурге. В это же время в Одессе и Риге созданы свои кавказские землячества, а в начале XX в. в Москве появились Бакинское и Елисаветпольское землячества. Одновременно с этим в Петербурге студентами организовано Бакинское землячество, а в Казани – Кавказское. В дальнейшем азербайджанскими студентами вместе со своими сокурсниками единоверцами будет создано в Киеве Мусульманское землячество.

В конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. в различных вузах России обучались такие видные представители национальной интеллигенции, как Рустамбеков Фатулла Асад оглы [74, 4, 31 и об, 34-35, 62-62 и об] (первый инженер-азербайджанец – Э.А.).

Писатель, драматург и общественный деятель Ахвердов Абдурагимбек Асадбек оглы, Тальшханов Гусейн [75, 12, 25 и об, 58, 70; 76, 25,35,60,64,92,100,163,207-208, 211, 249; 77, 16 и об, 25,28], Гусейнов Мамед Юсуф оглы [75, 68] и другие (вузы Петербурга – Э.А.). В этот период в Москве обучались студенты Зиятханов Исмаилхан Абульфатхан оглы, Хасмамедов Халил-бек Гаджи Баба оглы, с середины 90-х гг. - Агаев Гасан бек, Хойский Фатали хан Искендер оглы. В Рижском политехническом училище в 90-х годах обучался стипендиат Бакинской городской думы Ханларов Агаларбек [76, 2], в Казанском стоматологическом институте студент Селимбеков Мамед Алибек оглы [78, 119].

Всем им совместно с другими уроженцами или выпускниками средних учебных заведений Кавказского учеб-

ного округа в целях материальной и моральной поддержки, сохранения культурных и литературных традиций, изучения языка и истории Азербайджана пришлось принять деятельное участие в организации землячеств, в выработке уставов и др. положений для их последующего объединения и координации действий.

Дальнейшая судьба большинства из них служит убедительным примером того, что общественно-политическая и культурно-просветительская деятельность в организованных ими землячествах была одним из решающих факторов в формировании будущей национальной интеллигенции.

Так, уроженец Сальян Рустамбеков (он же Бабабеков – Э.А.) Фатулла Асад оглы по окончании Бакинского реального училища в 1887 году поступает в Петербургский технологический институт. Некоторое время он учился за счет своего брата Асадбека Рустамбекова, состоявшего на службе Джебватского мирового посредника. Ввиду материальной несостоятельности семьи Фатулле была назначена Кавказская стипендия, а также Бакинская городская стипендия из денег, оставшихся в Технологическом институте от стипендии бывшего Бакинского стипендиата. В 1891 году Кавказская стипендия была увеличена на 20 рублей и составила 260 руб. в год. Однако далеко не все студенты азербайджанцы были удостоены этого права со стороны властей. В связи с этим обстоятельством создание землячеств являлось особенно насущным вопросом. Наряду с напряженными занятиями по овладению инженерными знаниями Ф.Рустамбеков вместе со своими земляками был активен во всех начинаниях по созданию и деятельности землячества. В 1893 г. он успешно завершил учебу в Петербурге.

Не случайно, что вскоре по окончании института он был приглашен на работу управляющим нефтяных предприятий Мусы Нагиева (с 1898 по 1920 гг. – Э.А.). В после-

дующие годы был одним из организаторов восстановления и технического переоборудования нефтяной промышленности в Северном Азербайджане.

По окончании Шушинского, а затем Тифлиского реальных училищ в 1891 г. в Петербургский институт дорожных инженеров поступил Ахвердов Абдуррагимбек Асадбек оглы. Одновременно в качестве свободного слушателя он обучался на восточном факультете Петербургского университета. Петербургская жизнь усилила любовь А.Ахвердова к литературному творчеству. Среди своих земляков он был одним из активных организаторов творческих вечеров и встреч с ведущими артистами той поры. Именно в эти годы он пишет свои первые драмы, которые затем исполняются самими студентами не только ради средств для малоимущих товарищей, но и от большой любви к своей родной литературе. Одна из ранних пьес А.Ахвердова «Разоренное гнездо» (1896) является лучшим образцом азербайджанской классической драматургии.

Как отмечалось выше, в 90-х гг. XIX в. на механическом отделении Петербургского технологического института обучался выпускник Бакинского реального училища Талышханов Гусейн. Благодаря усилиям брата, штабс-капитана Тифлиской артиллерийской мастерской Асадбека, а также при поддержке попечителя Кавказского учебного округа Г.Талышханову была выделена городская стипендия, поскольку материальное положение семьи было тяжелым. Напряженные годы обучения дали о себе знать, когда на IV курсе в 1895 г. болезнь задержала его переход на следующий. Помощь и поддержка земляков товарищей способствовали его выздоровлению, а последующие прекрасные результаты в учебе позволили директору института ходатайствовать перед Бакинской городской думой о сохранении за ним стипендии.

В 1891 году для учебы в Петербургском Археологическом институте Великого князя Сергея Александровича прибыл житель г. Кубы, выпускник Бакинского реального училища студент Гусейнов Мамед Юсуф оглы [75, 68].

Как известно, созданная в 1893-1894 гг. Н.Наримановым первая общедоступная народная библиотека-читальня была организована не без помощи студента А.Ахвердова и других представителей молодой азербайджанской интеллигенции.

Благодаря их совместной деятельности библиотека-читальня не ограничивалась пропагандой книги, читались и обсуждались произведения передовых писателей, группировавшихся вокруг библиотеки-читальни, любителями ставились спектакли по пьесам М.Ф.Ахундова, Н.Нариманова, Н.Везирова, А.Ахвердова, С.С.Ахундова и других драматургов, устраивались вечера с участием самих студентов, сбор с которых шел на развертывание деятельности библиотеки-читальни, а также на поддержку нуждающихся учащихся [126, 127]. Любительский драмкружок выезжал со спектаклями и в другие города Северного Азербайджана. Все это создало библиотеке-читальне широкую популярность среди населения [129]. Она стала одним из центров передовой, демократической культуры не только для Баку, но и для всего Азербайджана.

Не преуменьшая культурно-просветительский аспект деятельности этой читальни, будем иметь в виду, что именно подобная работа студенчества и молодой азербайджанской интеллигенции станет неотъемлемой частью в деятельности зарождавшихся землячеств и находила свое отражение в соответствующих положениях уставов этих организаций.

Так, в уставе Бакинского землячества студентов Московского университета в §2 «Средства землячества» запи-

сано: "Средства землячества составляются из членских взносов (в размере 50 коп. за полугодие), пожертвований, сборов, поступающих с устраиваемых на общих основаниях концертов, спектаклей и т.п." [286, 4]. В примечании к § 1 «Цель землячества» говорится, что для материальной поддержки и духовного общения между членами землячества организуется касса взаимопомощи, библиотека, читальня и др. учреждения этого рода [286, 2].

В уставе Елисаветпольского землячества студентов Московского университета в §§1 и 2 определено, что "Елисаветпольское землячество ставит своей целью обслуживание экономических и культурных нужд своих членов, а для достижения этой цели оно устраивает на общих основаниях вечера, спектакли, концерты и т.д., а также бюро для приискания занятий, библиотеку, читальню и др. подобные учреждения" [287, 1].

Эти положения закреплены в уставе ранее возникшего Кавказского землячества, членами которого были студенты азербайджанцы, когда их число в тот или иной период в различных вузах составляло незначительное число. Так, в примечании к § 1 устава говорилось, что "для материальной поддержки бедных товарищей заимообразными ссудами будет учреждена касса взаимопомощи, питающаяся ежемесячными обязательными взносами членов Кавказского землячества и доходами от имеющих быть концертов и вечеров" [182, 52].

Таким образом, идея создания землячеств азербайджанскими студентами проистекала из опыта революционной и общественной деятельности старших товарищей, обучавшихся в различных вузах Российской империи в 60-80-е гг. XIX в., а также из-за дискриминационной политики царизма в отношении студентов нехристианского вероисповедания, которые в результате этого сталкивались с неимовер-

ными материальными трудностями в финансовых средствах, необходимых для оплаты за обучение.

Выше было отмечено, что впервые Кавказское землячество было организовано и вошло в состав Союза землячеств Московского университета в 1893 г. [288, 1 и об; 268, 191]. Его членами и одними из основателей были обучавшиеся в тот период в Московском университете студенты-юристы Зиатханов Исмаилхан Абульфатхан оглы, Хасмамедов Халил бек Гаджибаба оглы, Хойский Фатали хан Искендер оглы, ставшие впоследствии видными государственными деятелями России, а затем Азербайджанской Республики. Это также и студенты-медики Карабеков Карабек Исмаил оглы, перешедший затем в Тартуский университет (обучавшийся на стипендию Г.З.Тагиева), другой Тагиевский стипендиат, выпускник Елисаветпольской классической гимназии Агаев Гасан бек Мехтигусейн оглы, ставший впоследствии членом Закавказского сейма, товарищем (заместителем – Э.А.) председателя парламента Азербайджанской Республики [8; 9; 288, 17].

Важным и демократичным по своему характеру, по нашему мнению, было то обстоятельство, что деятельность членов землячества не ограничивалась рамками университетской жизни, а давало возможность устраивать и организовывать общественную и культурную деятельность каждому члену самостоятельно в целях поддержки всего землячества в целом. Так, в § 5 раздела «Органы землячества и их деятельность» записано, что "устройством на общих основаниях вечеров, спектаклей и прочего, в пользу Елисаветпольского землячества в учебное время занимается исключительно театральная комиссия; в каникулярное же время на Кавказе и др. местах устройство их допустимо и отдельными членами" [287, 2]. В тех случаях, когда землячество не имело доходов от культурной деятельности его уставом

было предусмотрено положение, "когда правление землячества оказывало содействие в приискании занятий для своих неимущих членов (§ 1 раздела «Органы землячества и их деятельность»)" [287, 1 об].

Для того, чтобы, по возможности объективно оценить роль землячеств в судьбах азербайджанской интеллигенции, необходимо вспомнить, как складывалась общая ситуация в области среднего образования на Кавказе для азербайджанского населения. Характерным для колониальной политики царизма являлся тот факт, что дети азербайджанцев меньше привлекались властями к школьному образованию. Так, на Кавказе одна школа приходилась на 3000 русских, на 4800 грузин, на 5400 армян и на 17300 азербайджанцев [121, 340].

В 1890 г. на территории Северного Азербайджана насчитывалось 12 гимназий и прогимназий и 8 реальных училищ. Общее число учащихся в них составляло около 5700. Учащихся азербайджанцев в средних школах было чрезвычайно мало – всего 91 человек [121, 336], что составляло около 1,6% от общего числа учеников.

По нашим данным, в вузах России (за исключением военных и иных привилегированных высших учебных заведений) за период с 1890 по 1895 г. обучалось около 10 студентов-азербайджанцев. В период с 1896 по 1900 гг в стенах вузов Российской империи получали образование 23 студента*. Таким образом, за десятилетие в высших учебных заведениях России обучалось чуть больше трех десятков азербайджанцев, из них только лишь пятерым были выделены стипендии из городской казны и частных пожертво-

* Необходимо иметь в виду, что некоторая часть выпускников средних учебных заведений из числа азербайджанцев получила высшее образование за пределами Российской империи.

ваний, что составляло около 14%. Это объясняется, в частности, тем, что из городского бюджета Бакинской управой в 1892 г. на нужды народного образования было выделено всего лишь 14% всех расходов [121, 340]. Самодержавное правительство и его органы на Кавказе всячески сдерживали стремление азербайджанского населения к просвещению.

В этих условиях участие в организации и деятельности общего кавказского землячества, а затем, по мере увеличения числа студентов-азербайджанцев в вузах России, в рамках национальных землячеств было вполне закономерным явлением и находило поддержку и сочувствие в широких кругах азербайджанского общества. Об этом свидетельствуют многочисленные материалы и корреспонденции, нашедшие свое отражение на страницах таких изданий, как «Каспий», «Бакинские известия», «Баку» и др., издававшиеся на средства предпринимателей [126, 127, 128, 129].

Большую работу по созданию землячества азербайджанских студентов в Харьковском университете проделал один из первых азербайджанских хирургов, а в 1899-1904 гг. студент медицинского факультета Харьковского университета Рафибеков Худадат бек Алекпер оглы. Руководство землячеством, серьезное отношение к учебе сформировали и подготовили его к дальнейшей общественной и государственной деятельности. Известно, что в 1906 г. по его инициативе в Гяндже (Елисаветполь) было организовано специальное общество по реставрации мавзолея Низами. В 1918-1920 годах он возглавлял министерство здравоохранения и социального обеспечения во II и в III кабинете правительства АДР [11].

Инициатором и одним из руководителей землячества азербайджанских студентов, а также других студентов-мусульман в Новороссийском (Одесса) университете был студент медицинского факультета (в 1896-1903 гг.) Хосров бек

Пашабек оглы Султанов. Вместе с товарищами и земляками Н.Наримановым, Насиббеком Усуббековым и другими он всегда был в центре общественной деятельности одесского студенчества [23]. Общественная работа в студенческие годы, безусловно, сыграла заметную роль в формировании его как интеллигента, патриота и будущего государственного деятеля. Особенно ярко он проявил себя в трагические для его родины дни, когда в феврале 1919 года он будет назначен генерал-губернатором Карабаха.

Созданные усилиями лучших представителей азербайджанской молодежи землячества в различных вузах России, позволили достойно отстаивать интересы относительно немногочисленного азербайджанского студенчества от постоянных притеснений царских властей.

И без того находящееся в вечном подозрении в глазах правительства в сепаратистских настроениях, мусульманское население России особенно беспокоило власти в стенах высших учебных заведений, где ему чинились всевозможные препоны.

Так, в начале XX в. из 4228 студентов императорского Московского университета было всего семеро мусульман, в то время, как православных – 3579, евреев – 147, а армян – 94 [213, 257], что соответственно составляет 0,2%, 84,6%, 3,5% и 2,2% . Этот дисбаланс ни в коей мере не отражал конфессионального и этнического состава населения Российской империи, за исключением студентов из числа представителей православного исповедания.

К 1905 г. диаграмма выглядела подобным образом [214]:

православной веры	82,2%
армяно-григорианской	3,3%
мусульман	0,2%
иудейской веры	4,6%

Если доля студентов мусульман осталась прежней, то студентов из числа православных существенных изменений не претерпела, а вот доля студентов иудейской и армяно-григорианской веры возросла на 1,1%.

Эта тенденция сохранится и к 1908 году с той лишь разницей, что доля студентов-мусульман сократится наполовину и составит уже 0,1%. В целом же картина будет следующей [215]:

православной веры	80,3%
армяно-григорианской	4,3%
иудейской веры	6,7%
мусульмане	0,1%

Таким образом, если число студентов-мусульман уменьшилось вдвое, то по сравнению с 1900 г. доля студентов иудейской веры возросла на 3,2%, армяно-григорианской – на 2,1%. И это при том, что за период с 1890 по 1908 гг. доля учащихся в средних учебных заведениях, т.е. реально обладающих правом поступления в вузы, неуклонно росла. Так, если в 1890 г. доля учащихся-азербайджанцев составляла 1,6%, то в 1908 г. она достигла уже 13% [121, 704], т.е. возросла в 8,1 раза.

Если к 1909 году в вузах Российской империи (за исключением военных и др. привилегированных заведений) число студентов-азербайджанцев составляло около 30 человек, а в средних учебных заведениях Бакинской и Елисаветпольской губерний учащихся-азербайджанцев было 711 человек, то выходит, что в высшей школе был представлен один из 23,7 учащихся-азербайджанцев, или 4,21% .

Таким образом, если проследить количественные изменения студентов мусульман в императорском Московском университете в период с 1900 по 1908 гг., то прослеживается определенная тенденция искусственного поддержания чрезвычайно низкого уровня доли учащихся му-

сульман (включая азербайджанцев – Э.А.). Доля студентов мусульман в указанный период не превышала 0,2%, а в 1908-1909 гг. упала до 0,1%, в то время как доля представителей других национальных меньшинств (армяне, евреи) неуклонно росла.

Следует отметить, что потребность в специалистах, к примеру, таких профессий, как дорожные инженеры, врачи, строители, юристы и др. не могла быть удовлетворена по причине отсутствия высших учебных заведений на Кавказе. А ныне весьма распространенное мнение о том, что в пределах Северного Азербайджана в тот период было достаточно грамотных людей вообще, о чем свидетельствует количество и разнообразие печатных изданий на азербайджанском языке, никоим образом не противоречит вышесказанному.

В 1901 году в Петербурге обучалось около 17-18 студентов – азербайджанцев. Институты – Технологический, Строительный, Путей сообщения были расположены близко друг к другу и студенты часто встречались. В этот период вместе с Ш.Рустамбековым, М.Азиибековым, А.Амирджановым и А.Керимовым в состав Азербайджанского землячества входили не упомянутые в воспоминаниях Рустамбекова студенты Петербургского института гражданских инженеров Ахмедбеков Зивербек Герай бек оглы (в дальнейшем талантливый архитектор и зодчий – Э.А.), ставший в 1918 г. главным архитектором Баку, один из создателей в 1917 г. «Общества любителей и защитников памятников исламского искусства»; Меликасланов Худадат Ага оглы (в дальнейшем один из первых азербайджанских профессоров в области технических наук – Э.А.), в 1918-1920 гг. был министром путей сообщения в правительстве АДР. Он являлся членом Азербайджанского парламента от фракции «Внепартийные», за что, вероятно, в 30-е гг. был

безосновательно репрессирован ГПУ. Другим активным членом Азербайджанского землячества являлся студент юридического факультета, выпускник Елисаветпольской (Гянджинской) классической гимназии Сафикюрдский Асланбек Агалар оглы. Студенческая жизнь в Петербурге сыграла заметную роль в формировании Асланбека как интеллигента. Его организаторские способности особенно ярко проявились при проведении «Азербайджанских вечеров» в Петербурге, выручка от которых шла в помощь товарищам по землячеству. В дальнейшем эти способности проявят себя в организации «Мусульманского благотворительного общества», которое он сам и возглавлял в Елисаветполе после окончания учебы, а также в руководстве «Обществом актеров». В феврале 1918 года он входил в Мусульманскую фракцию от Мусульманского соц. Блока, которая была утверждена Закавказским сеймом. В последние годы жизни был зам. Наркома юстиции, а также советником по юридическим вопросам в объединении «Азнефть» [16].

В 1902 и 1903 гг. для поступления в Институт гражданских инженеров в Петербург прибыли также братья Мустафа и Муса Гаджикасумовы..

Одним из активных членов землячества являлся студент Петербургского технологического института (1897-1902 гг.) Мамедгасан Сулейман оглы Гаджинский, проявивший себя в дальнейшем, как и его товарищ, и земляк З.Ахмедбеков, талантливым градостроителем. В 1908 г. он возглавил стройотдел Бакгоруправления. В этот период принимал участие в обустройстве и расширении строительных работ в Баку, редактируя генплан, усовершенствовал общий проект городского планирования. Закладка Приморского бульвара и строительство морской купальни в 1909-10 гг. в Баку связаны с деятельностью Гаджинского [272, 59, 60, 62,63; 12].

Необходимо также отметить, что вскоре после возвращения из Петербурга М.Г.Гаджинский сблизился с азербайджанскими социал-демократами и вместе с М.Э.Расулзаде, а также А.К.Кязим-заде осенью 1904 года при Бакинской партийной организации создадут небольшую группу, в основном из молодых интеллигентов, а в октябре наладят выпуск нелегальной газеты на азербайджанском языке «Гуммет» («Взаимопомощь») [33], возможно имея в виду также и ту взаимопомощь, которую оказывали друг другу в студенческие годы в рамках землячества. Эта идея вскоре привлекла сюда бывших членов землячества азербайджанских студентов в Петербурге М.Азизбекова и Мусу Гаджи-Касумова. В 1905 году к ним присоединился один из руководителей землячества азербайджанских студентов в Одессе Н.Нариманов.

В апреле 1918 г. М.Г.Гаджинский будет исполнять обязанности министра промышленности и торговли созданной Закавказской Федеративной Республики. Их всех в студенческие годы объединяло Азербайджанское землячество, ставившего своей целью изучение родного языка, истории и культуры своего народа. Это было важным и необходимым условием в деятельности землячеств, т.к. молодые люди в течение времени обучения находились вдали от родного края. Вместе с тем они активно изучали русскую и западную литературу, проявляли интерес и к другим общественным вопросам. Кроме этого, целью землячества был сбор средств для помощи необеспеченным студентам. Средства складывались из выручки от ежегодного вечера («Азербайджанские вечера»), даваемого студентами, а также из небольших сборов на родине во время летних каникул [158, 136, 164-165]. Свою организующую роль в масштабе не только учебного заведения и города, но и всей страны землячества показали в 1897 г. в Петербурге в связи с траги-

ческой смертью курсистки М.Ф.Ветровой. Заметим, что в организации и проведении панихиды как выражения протеста против власть имущих участвовал находившийся тогда в Петербурге один из руководителей Кавказского и председатель Азербайджанского землячества Мешади Азизбеков. Среди участвовавших в шествии около 10000 студентов были и члены Азербайджанского землячества А.Керимов, А.Амирджанов, Ш.Рустамбеков [158, 164-165], А.Ахвердов, Г.Талышханов, З.Ахмедбеков, М.Г.Гаджинский и другие.

Массовые студенческие выступления конца 80-х и начала 90-х годов требовали объединения землячеств. Они выдвигали на очередь организацию студенческих съездов, где бы были обсуждены важнейшие вопросы студенческой жизни. В период 1890-1900 гг. состоялись студенческие съезды [268, 184]. Преследуемые царским правительством, землячества различных университетов стремились к объединению с целью консолидации. Землячества надеялись, что путем объединения своих сил они смогут оказать давление на правительство и добиться от него некоторых уступок требованиям студентов.

В решении съезда (1892 г.) говорилось, что "интересы студенчества нельзя отдалять от интересов общества, т.к. и то, и другое угнетается одной общей силой – царским правительством. Поэтому и на университетские порядки нужно смотреть не как на особое, самостоятельное зло, а как на необходимую часть всей государственной политической системы". В решении съезда подчеркивалось, что одно студенчество как "сравнительно ничтожная сила" не в состоянии устранить эту политическую систему [222, 61].

Исходя из протоколов съезда, видно, что и тогда вопрос о национальных отношениях стоял достаточно остро. Ему было посвящено 6-е заседание второго студенческого съезда. Этот вопрос обсуждался в землячествах и Союз-

ном Совете. Для этой цели был образован кружок в 25 человек из представителей 12 национальностей. В его работе от азербайджанских студентов участвовали И.Зиатханов и Х.Хасмамедов. Съезд высказал свою точку зрения по поводу отношений между различными национальными группами в студенческой среде. По мнению съезда, было бы неверно упрекать поляков в том, что они не хотят объединиться с русскими, напротив, съезд находил вполне естественным нежелание польской, эстонской и другой интеллигенции отрываться от родного народа, языка. Братству народов, указал съезд, препятствуют не языковые различия, а то, что рабочие массы не развиты и не сознают свои интересы. На вопрос о том, когда же наступит время исчезновения розни, съезд дал следующий ответ: "Без сомнения, придет время, когда все народы сольются в единую тесную семью, когда исчезнет все, что теперь разъединяет национальности. Но это время может настать лишь тогда, когда рабочему люду не придется весь свой век без передышки биться из-за куска хлеба, а это время придет для народа тогда, когда он сам будет понимать свои интересы и добиваться их признания" [222, 75]. Под рабочим людом подразумевался весь трудовой народ.

Отмечая факты национальной неприязни и отсутствие общности интересов и действий национальных групп в студенчестве, съезд высказался за необходимость установить полную солидарность между кружками всех национальностей, живущих в России, и прекратить взаимные недоразумения. Для этого, по мнению съезда, нужно, чтобы русские отказались от "централистических замашек", а поляки, украинцы и другие должны оставить "националистические увлечения и излишнюю недоверчивость к русским" [222, 76].

Но съезд не мог указать правильных путей и средств для разрешения национального вопроса. Съезд не связывал

вопрос взаимоотношения между национальными группами в студенчестве с отношением между национальностями в России вообще. Он не вскрыл и не мог вскрыть вследствие своей либеральной позиции социально-экономической и политической основы национальной разобщенности. Участники съезда не понимали, что отношения в студенческой среде различных национальных групп являлись отражением общего положения в стране, результатом проводимой царизмом шовинистической политики, которая рождала в ответ националистические стремления господствующих классов угнетенных национальностей. Съезд не указал на то, что подлинное сближение национальностей, а отсюда и установление единства в национальных группах студенчества возможно при условии равенства в социально-экономической и политической сферах.

В исторической литературе накоплен значительный ценный материал о составе и положении студенческой молодежи. Исследуемый нами период в этом отношении нуждается в дальнейшем изучении динамики количественных и качественных показателей в составе азербайджанского студенчества. Мы считаем важным показать связь этих изменений с общим развитием страны, с основными процессами общественной жизни, с актами внутренней политики царизма. Воспитанники университетов, находясь в ведении Министерства народного просвещения, были постоянным объектом правительственной опеки. Для этого мы привлекаем новые источники – алфавитные списки и личные дела студентов, а также годовые отчеты о состоянии дел в высших учебных заведениях.

"В прежнюю пору студенты стыдились просить пособия у кого бы то ни было, кроме товарищей, теперь этого вовсе нет. Но прежде и в гимназиях, и в университетах были почти все дворяне" [153, 41]. Отождествление принад-

лежности к дворянскому сословию с материальной обеспеченностью не соответствовало действительности. Это было такой же иллюзией официальной политики, как и ставка на дворянское происхождение в качестве гарантии благонадежности. В отчетах о деятельности попечительств отмечалась помощь студентам-дворянам наряду с детьми крестьян и мещан. Число нуждающихся среди духовенства, дворян и чиновников во много раз превосходило заявки со стороны представителей мещан и крестьян.

Характерную печать на облик демократического студенчества накладывало сочетание работы с учебой. Они исполняли обязанности домашних учителей, репортеров в газетах, корректоров, переводчиков, переписывали и издавали лекции, стенографировали, служили в торговых конторах, у нотариуса, судебного следователя, занимались переплетными работами. Среди занятий, к которым обращались студенты, был и литературный труд, требовавший дарования.

Нелегкое положение в материальной сфере демократической массы студентов, личным трудом пробивших себе путь к высшему образованию, оставалось реальным фактом российской действительности.

Согласно "Правилам о назначении студентам стипендий и пособий и об освобождении их от платы" от 24 августа 1890 г. они назначались правлением университета после состязательных испытаний и зависели от отзыва факультета о научных занятиях студентов и инспектора – об их поведении [289]. Вновь поступившие не имели права на стипендии. Занятия стипендиатов контролировались преподавателями и деканом. Дискриминационным было положение студентов-мусульман, поскольку, согласно "Правилам", пособия и стипендии казначейство выдавало только лицам христианского исповедания. Таким образом, несмотря на огромную потребность в специалистах высшей квалификации,

Северный Азербайджан не мог предоставить возможность всем желающим получить высшее образование. Положение усугублялось и тем, что царское правительство, ссылаясь на мифические "сепаратистские" настроения, препятствовало учреждению в пределах Северного Азербайджана высшего учебного заведения. Нелишне отметить, что это стало возможным только в 1919 году, лишь после восстановления в Северном Азербайджане своей государственности.

Положение студенчества, представлявшего молодежь Северного Азербайджана в вузах России, его деятельность и программные требования частично находят объяснение в их правовом и экономическом положении. Подобно всем подданным Российской империи они жили в условиях политического гнета. Но необходимо отметить и, то обстоятельство, что их положение отличалось и некоторыми "правами и преимуществами". По окончании учебного заведения они получали определенное место в служебной иерархии. Диплом 1-й степени обеспечивал его обладателю чин X класса, а диплом 2-й степени – чин XII класса по "Табели о рангах" [220]. Закон предоставлял им некоторые льготы по отбыванию воинской повинности. Сколь хрупкими были эти льготы, показывают попытки отдавать участников студенческих "беспорядков" в солдаты в обход положения о воинской повинности 1874 г. Эта мера, не удавшаяся в 1883-1884 гг., как известно, осуществилась в 1899 г., когда в армию были отправлены киевские и петербургские студенты. Следует указать и на то, что университеты открывали перед не дворянами путь к государственной службе, к получению дворянского звания.

Юридическое положение студенчества всегда отличалось двойственностью, их гражданские права ущемлялись (им не разрешалось вступать в брак). По уставу 1863 г. они подчинялись в университете – инспекции, вне его пределов – полиции.

Для роста численности студентов существовали объективные причины – поступательное развитие российского общества в целом в пореформенные и последующие годы, культурный и образовательный уровень, который постоянно возрастал. Количество их увеличивалось во время общественных подъемов, изменялось под влиянием отдельных исторических событий. Попытки самодержавия задержать этот рост обуславливались политическими причинами и преследовали цель изменить социальный состав студенчества. В "улучшении" социального, а также национального состава учащихся высших учебных заведений царизм видел, прежде всего, средство подавить революционное и национально-демократическое движения и предотвратить дальнейшее распространение передовых идей. Хотя истоки революционного и национально-демократического движений находились за пределами университетов, не вызывает сомнения, что высшие учебные заведения сыграли определенную роль в ускорении формирования кадров для освободительного движения. Состав студентов пытались регулировать при их приеме, отсеивая "неблагонадежных" по характеристикам средних учебных заведений, повышая требования в процессе учебных занятий, на экзаменах и т.д. Наиболее надежным средством для устранения "беспокойных" считали повышение платы за обучение. Наряду с этим сохранялась система помощи учащимся путем выплаты стипендий из государственного казначейства за исключением представителей нехристианского вероисповедания, включая и мусульман, как это отмечалось выше. Однако развитие промышленности, транспорта, здравоохранения и просвещения, рост бюрократического аппарата требовали такого количества образованных людей, которого одно высшее сословие дать были не в состоянии.

К концу XIX в. сословное происхождение приобрело все большую условность, так как именно в это время

переход старых сословий в новые социально-классовые группы вступал в завершающий этап.

К началу же XX в. "дворянских" факультетов не осталось. Значительными были позиции представителей чиновничества, в состав которого наряду с разночинцами входило служилое дворянство. Возросло число студентов из городских слоев (из купечества, потомственных и личных почетных граждан, мещан), что сопровождало процесс буржуазного развития. На протяжении второй половины XIX в. под воздействием развития капитализма, роста городов в Северном Азербайджане, как и в Российской империи, в целом изменялось положение средних городских слоев. Одним из каналов превращения городских обывателей в действительных граждан служило высшее образование.

На основе архивных данных, а также алфавитных списков студентов вузов стало возможным показать социальный состав азербайджанских студентов, обучавшихся в российских высших учебных заведениях в исследуемый нами период. Так, к концу XIX и в начале XX веков в Московском университете, что было характерно и для других вузов, среди азербайджанских студентов основную массу составляли мещане – 29%, "дворянского звания" – 17,7%, представителей городских слоев – 13,08%, крестьяне – 11,2%. Несколько иной выглядит картина, если иметь в виду, лишь представителей азербайджанской (тюркской) национальности. Здесь уже 60% составили представители потомственных бекских семей, 40% - выходцы из семей городского сословия [26] (Подсчеты наши – Э.А.).

По нашим подсчетам, проведенным на основе анализа личных дел и алфавитных списков студентов, к 1914 году социальный состав студенчества из Северного Азербайджана претерпел следующие изменения.

Основную массу студентов, как и прежде, составляют мещане – 25,9%, следующую группу составляют уже разно-

чинцы – 19,4%, третью позицию занимают выходцы из городских сословий – 14,8% и только 9,2% - представители дворянских фамилий. К этому времени изменилась социальная картина и среди студентов из числа азербайджанской (тюркской) национальности. Так, дворяне и мещане составляют по 30,7%, представители городских слоев – 23,7%, крестьяне – 7,4% [28] (Подсчеты наши - Э.А.).

С сожалением приходится констатировать то, что причиной узости социальной базы азербайджанского студенчества на рубеже XIX и XX столетий коренилась не в отсутствии в народе стремления к высшему образованию, а в изначальной дискриминационной политике царизма по отношению к мусульманским народам. Последующее же некоторое расширение ее обуславливалось, на наш взгляд, двумя факторами, во-первых, стремительным развитием капиталистических отношений и ростом городов в Северном Азербайджане в этот период, а, во-вторых, последовательной борьбой студенчества за демократизацию высшего образования. К этому следует добавить и настойчивые требования общественности края учреждения высшего учебного заведения на Кавказе.

Отсутствие поддержки со стороны российского правительства, вызванное политикой русского царизма по ограничению притока мусульманской молодежи в вузы, отсутствие значительных материальных средств необходимых для получения высшего образования – вот основные причины нехватки высококвалифицированных кадров и "вековой отсталости" народа.

Невозможность изменения политики царизма в области народного образования в тот период побуждало передовую интеллигенцию Северного Азербайджана искать пути выхода из создавшегося положения. На страницах кавказской и азербайджанской прессы публикуется бесчисленное

множество материалов, содержащих факты бедственного положения студентов-мусульман. Наиболее характерной для того времени является следующая заметка: «Как бы там ни было, но факт, что большая часть учащихся мусульман бедствует, остается фактом. И все силы мусульманского общества должны быть направлены к устранению этого печального и нежелательного явления... Среди мусульман есть немало частных благотворителей, обучающихся на свой счет не один десяток студентов и воспитанников средних и низших учебных заведений... Нужна коллективная общественная помощь, поставленная на широких началах, могущая удовлетворять образовательные нужды учащейся молодежи» [159, 85]. Безрадостной видится ситуация, в которой оказались студенты-азербайджанцы, обучавшиеся в вузах Москвы, как это следует из сообщения газеты «Каспий». Здесь говорится о том, что "студентов-мусульман в Петербурге больше, чем в Москве. Среди наших студентов г. Москвы были частные стипендиаты: человек 5 наиболее беднейших студентов-мусульман высших учебных заведений Москвы получали стипендии от Бакинского I гильдии купца Гаджи Зейнал Абдин Тагиева. Но нуждающихся все же много, в особенности в начале года, когда для студента наступало время взноса платы за право слушания лекций и приобретения необходимых книг и руководств. Если же сюда прибавить самый скромный расход на предстоящую обмундировку к зиме, то окажется, что начало академического года самое тяжелое для студента в материальном отношении. К сожалению, студенты-мусульмане не имели возможности брать ссуды за неимением своей кассы в роде существовавших на товарищеских началах среди других учащихся. Лишь теперь возникает об этом мысль и надо надеяться, что эта мысль осуществится, и благотворители не откажутся поддержать студентов" [128]. Не лучшим образом складывалась ситуация и далее. В 1902 году в разделе

"Местная летопись" газеты «Каспий» сообщалось о том, что "лицам, получившим аттестаты зрелости из Бакинской гимназии в 1901-1902 учебном году, Киевский университет оказал в этом году плохой прием; благодаря некоторым ненормальным условиям прошлого учебного года, в университете Св.Владимира совсем не принимали лиц, окончивших гимназии в Кавказском учебном округе. На 1-й курс университета были приняты несколько бакинцев, уволенных в прошлом году на общем основании". Далее газета совершенно справедливо резюмирует: "По отношению к высшим учебным заведениям кавказцы являются пасынками. Девяти миллионное население Кавказа не имеет ни своего университета, ни своего политехникума. Обидно становится за кавказцев, если сравнить их с жителями далекого севера, с финляндцами, у которых при 2 миллионном населении края имеется и прекрасно обставленный университет, и политехникум, и высшие женские курсы, не говоря уже о прекрасно поставленном среднем и низшем образовании народа" [132]. Непомерная плата за учебу в вузе, устанавливаемая правительством, вынуждает признать свою полную экономическую несостоятельность специально созданный Комитет общества вспомоществования недостаточным студентам Петербургского университета. «Каспий» сообщал, что "Комитет в настоящее время находится в довольно затруднительном положении. На последнем заседании комитета постановлено ходатайствовать, чтобы плата за слушание лекций была отложена, по крайней мере, на 3 недели, чтобы комитет имел возможность собрать сведения о более нуждающихся. Что же касается выдачи ссуд, то на этом предмете комитет имеет в своем распоряжении не более 800 рублей, и вообще средства по сравнению с нуждой ничтожны" [130].

Подобное положение не могло не сказаться на настроениях студенчества. Одной из главных причин, побуждавших азербайджанскую молодежь совместно со всем

студенчеством к ряду серьезных выступлений в этот период, была экономическая ситуация в сфере высшего образования Российской империи, неблагоприятно складывающаяся для всех студентов нехристианского вероисповедания. Как совершенно вынужденно признавала Комиссия избранная Советом Московского университета для выяснения причин студенческих волнений и мер к упорядочению университетской жизни в разделе "Экономическое положение студентов" своего доклада: "В ряду мер для упорядочения университетской, собственно студенческой жизни не последнее место занимает устройство материального вспомоществования недостаточным студентам. В заявлениях студентов встречаем горькие жалобы на неравномерное и несправедливое распределение стипендий и пособий, на то, что степень недостаточности при том распределении отходит на задний план, что стипендии в руках инспекции превращаются в награду за благонадежность, начетную исправность и т.п. ... Насколько важен для студентов вопрос о целесообразном устройстве материального вспомоществования недостаточным товарищам, об этом можно судить по тому, Союзный совет землячеств, первоначально поставивший главной целью оказывать материальную поддержку своим членам, именно по вопросу о злоупотреблении разными видами благотворительности со стороны инспекции едва ли не впервые столкнулся с университетскими порядками, проявил свое оппозиционное направление" [154]. Трудно не согласиться с выводами компетентной комиссии, которые были основаны на вышеприведенных наблюдениях. Неудивительно и то, что в подобных условиях на страницах печати появлялись такого рода сообщения: "От групп студентов мусульман Рижского политехнического института нам прислано письмо, в котором они просят нас через посредство газеты принести глубокую благодарность

Бакинской мусульманской драматической труппе и всем лицам, содействовавшим устройству спектакля в городе Баку в пользу недостаточных студентов-мусульман" [131].

Таким образом, все вышеизложенное позволяет прийти к определенному выводу, что в условиях явной дискриминации в отношении к студентам мусульманам со стороны правительства царской России возможность получения высшего образования сильно зависела от материального положения студентов, либо от поддержки частных лиц и общественных организаций, т.е. от благотворительной деятельности. В таких условиях большинство азербайджанского студенчества объединилось в различных кружках, обществах, клубах и землячествах в целях продолжения получения высшего образования, а также для реализации своих культурных запросов. Несмотря на полицейские гонения со стороны университетской администрации, землячества в целях борьбы за демократизацию высшей школы и координации действий объединялись в Союзных Советах и Объединенных Представительствах.

§ 3. Азербайджанские студенты и революционно-демократическое движение в вузах России.

В исследуемый нами период Организация Представителей Землячеств в Казанском университете объединяла в своем составе 1) Самарское, 2) Вологодское, 3) Казанское, 4) Астраханское, 5) Троицкое, 6) Владимирское, 7) Орловское, 8) Прибалтийское, 9) Тверское, 10) Псковское, 11) Ярославское, 12) Симбирское, 13) Кавказское, 14) Тамбовское, 15) Подольское, 16) Архангельское, 17) Украинское, 18) Сибирское, 19) Оренбургское, 20) Воронежское, 21) Новгородское, 22) Вятское 23) Саратовское, 24) Кост-

ромское, 25) Пензенское, 26) Тульское, 27) Донское, 28) Рязанское [182, 15]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что за исключением Казанского, Астраханского, Прибалтийского, Кавказского и Украинского землячеств в составе ОПЗ преобладают чисто российские, хотя, как отмечалось ранее, первоначально землячества организовывались не по национальному, а по региональному принципу. Здесь необходимо иметь в виду, что в результате переселенческой политики царизма этнический состав большинства регионов заметно изменился, особенно на Кавказе, не затрагивая при этом центральные российские губернии. Возникновение землячеств в Казанском учебном округе, а тем более объединение их в единую Организацию Представителей Землячеств вызвало серьезную озабоченность властей. Так, в ответе окружного инспектора проректору Казанского императорского университета указывается на явное несоответствие ряда положений устава землячеств, а также устава ОПЗ рекомендациям и указаниям Совета университета в тех пунктах, где речь идет о материальной взаимопомощи малоимущим студентам. Таким образом, в соответствии с этими постановлениями незаконными являлись проведение благотворительных вечеров, концертов и спектаклей, выручка от которых шла на оплату учебы, на приобретение необходимой литературы и на другие нужды. Естественно, что в подобных условиях ни о какой политической деятельности и речи быть не могло. И, как указывалось в примечании отношения окружного инспектора: "Следующие землячества указывают в уставах, между прочим, и на политические цели или на самообразование товарищей по политическим вопросам: Украинское, Тверское и Прибалтийское" [182, 30].

Такое положение вещей, естественно, не могло остаться без внимания правительства Российской империи. В

письме министра ВД И.Горемыкина министру НП графу И.Д.Делянову сообщалось о том, что "из имевшихся в МВД сведений усматривается, что Московский "Союзный Совет объединенных землячеств" постановил себе задачей достигнуть объединения студенческих организаций, существующих в разных университетах, с целью "подготовки борцов к политической деятельности" и ныне вызвать организованные беспорядки во всех университетах в видах поднятия духа студенчества и заявления общего протеста против существующего университетского режима. Для склонения студентов других университетов присоединиться к выработанной программе Союзный Совет отправил уже делегатов в Петербург, Киев, Казань и Одессу. Считаю долгом уведомить об изложенном Ваше Сиятельство, с препровождением копии программы Союзного Совета, имею честь присовокупить, что к обнаружению как членов Совета, так и командированных оным делегатов приняты соответствующие меры" [288, 7 и об].

Приведенный документ достаточно убедительно свидетельствует, как причину подменяют следствием, как стремление изыскать средства для продолжения учебы воспринималось правительством как вызов существующему режиму. Действующие в этот период порядки в университетах и других высших учебных заведениях, а также политика жесткого реагирования на малейшее отступление постепенно подталкивало студенчество к все более организованным выступлениям, принимающих постепенно политический характер. С проникновением в студенческую среду марксистского учения, других политических доктрин студенческие выступления стали носить антиправительственный характер. Невыносимые экономические условия, подавление национального достоинства и ущемление свободы совести мусульманского студенчества побуждало его через

землячества совместно с представителями других народов противостоять произволу властей.

В условиях постоянного давления со стороны университетской администрации, преследований правительства Союзный Совет объединенных землячеств Москвы представил на рассмотрение Союзных Советов землячеств и Организаций представителей землячеств других городов Российской империи проект программы действий Союзных Советов в создавшемся положении.

В защиту высказанных предложений Союзный Совет считал нужным привести нижеследующие мотивы:

"Современный университетский режим есть лишь частное проявление общегосударственной политики. Борясь против насилия и произвола университетского начальства, студенчество будет закаляться и воспитываться для политической борьбы с общегосударственным режимом. Систематическое проведение реакционных начал в жизнь университетов со стороны правительства сопровождалось полной деморализацией профессуры, упадком чувства собственного достоинства в студенчестве... Беспорядки, поставленные на обще-студенческую почву, взволновав студенческую среду, вызовут к активной жизни активные элементы, для которых станет смысл и значение протеста. Выразив протест, студенчество покажет, что его нельзя безнаказанно оскорблять и что бывает предел его терпению. Поскольку в других университетах царит подобный режим, созданный уставом 1884 года и являющимся частным проявлением общей реакционной политики правительства, то и в них, этих университетах, не трудно будет найти повод организации широких обще-студенческих беспорядков.

Союзный Совет 45 объединенных Московских землячеств.

Москва, 21 октября 1896 года" [288, 8 и об, 9].

По уставу 1884 г. студенты должны были представлять собой "отдельных посетителей" университета. Участие в каких-либо организациях категорически им воспрещалось (§ 16 "правил для студентов и слушателей императорских российских университетов"). Согласно циркуляру попечителям учебных округов от 21 января 1887 г. за № 1202 бывший министр народного просвещения статс-секретарь Делянов издал общее распоряжение отбирать от всех воспитанников подведомственных ему высших учебных заведений подписки о неприятии ими участия ни в каких сообществах, как, например, землячествах и т.п., с предупреждением, что в случае обнаружения участия их в каком-либо обществе они будут увольняться из заведения.

Тем не менее, землячества, эти "общества взаимного кредита", возникали повсеместно в силу того простого факта, что, как подсчитали московские профессора, в 1899-1900 гг., например, процент недостаточных студентов в Московском университете достигал 53,2%, а получали разного рода, далеко в большинстве недостаточное для существования пособие только 48,7%. По отдельным курсам процент недостаточных колебался от 40,3% до 86,3%. В первом полугодии 1899-1900 гг. за невзнос платы было уволено из университета 480 студентов [105, 13].

При такой нужде студенчества землячества являлись столь необходимым органом, что, нарушая собственные декреты, администрация, при распределении пособий, не раз обращалась к землячествам за справками, так как кто же, как не земляки, могли точно определить степень нужды тех или иных студентов. Естественно, что в подобных условиях необходимость создания координирующего органа, каковым являлся Союзный Совет была совершенно очевидна. Однако в целом признавая право студентов объединяться в землячества, власти были обеспокоены и склонны к реше-

тельными действиям против их объединения. Так, в докладе "комиссии, избранной Советом Московского университета для выяснения причин студенческих волнений" говорилось о том, что " в девяностых годах значительная часть студентов принадлежала к тайной организации студенчества (т.е. к землячеству – Э.А.); руководители этой организации становятся вожаками сходок, и сами сходки являлись не столько выражением временного волнения, сколько средством борьбы за свободу студенческой организации. Хотя эта организация назрела лишь в последние годы настолько, чтобы давать себя чувствовать в возбуждении и направлении студенческих волнений, она началась давно и коренится в глубокой потребности студентов в ассоциациях. Самая эта потребность проистекает из двух различных источников: с одной стороны, из желания недостаточных студентов найти помощь у товарищей, а у более достаточных оказать эту помощь. Другой источник потребности ассоциаций нужно искать в естественном стремлении к общению среди молодых людей, одинаково настроенных и связанных общими интересами, идет навстречу землячество, т.е. группа студентов, приехавших из одного и того же города" [105, 26].

Замечания этой комиссии в вышеприведенной части не вызывают никаких сомнений, однако оценка деятельности Союзного Совета, на наш взгляд, страдает излишней односторонностью. Нисколько не отступая от оригинала, приводим выдержку из материалов комиссии. "В особенности обострились враждебные отношения землячеств к университетским порядкам, когда начались попытки объединить их, организовать их под властью общего комитета, так называемого Союзного Совета объединенных землячеств, и образовать этим способом боевую силу для борьбы не только против университетских порядков, но и для целей, лежащих вне сферы университетских интересов" [105, 27].

Признавая действия администрации и полицейских властей чрезмерными, тем не менее, члены комиссии предлагали практически все тот же надзор: "Прискорбное явление это (студенческие выступления – Э.А.) было бы немислимо, если бы, исходя из правильного понимания разумных и естественных нужд и потребностей учащейся молодежи, дана была возможность студентам соединяться в разного рода союзы на законных основаниях, под попечительством, руководством и контролем профессоров и университетского начальства" [105, 39]. Мы не склонны комментировать предложения комиссии, но все же не ясно: каким образом в таких условиях могло бы реализовать свои национально-культурные чаяния азербайджанское студенчество. Пытаясь создать видимость объективности, комиссия предлагает Совету университета и правительству пойти на некоторые послабления. В предложениях комиссии говорилось в частности о том, что "в виду вышеизложенных соображений комиссия считает, безусловно, необходимою правильную и законную организацию студенчества, при чем задачи различных организованных групп могут быть следующие: 1. взаимопомощь; 2. нравственная поддержка товарищества; 3. благотворное воздействие старших студентов на младших; 4. научные и учебные цели и 5. культурное времяпровождение" [105, 39-40]. Но далее следовало предостережение: "Само собой разумеется, что организацию студентов необходимо вводить в пределах возможности, постепенно и с должной осторожностью (подчеркнуто нами – Э.А.). Что же касается вопроса о том, какая именно организация целесообразна и допустима (подчеркнуто нами – Э.А.), то ответ подсказывается самою жизнью. Внутренняя история университета (опирающаяся на жесткие правила и совершенно не учитывающая интересы представителей других народов – Э.А.) уже выработала четыре формы для группировки студентов.

Эти четыре типичных формы: организация курсовая, земляческая, кружковая и общая" [105, 39-40].

Совершенно очевидно, что в таких условиях существование и деятельность снискавшего себе авторитет землячеств Союзного Совета объединенных землячеств правительством и университетской администрацией не представлялись возможными. Что же касалось самих землячеств, то в их деятельности не допускалось каких-либо политических вопросов, иными словами ограничивалась самым жестким образом их общественная направленность. По мнению правительства, эти меры вполне надежно могли бы изолировать студенчество от влияния процессов, происходящих в обществе. В этой связи вышеуказанной комиссией настоятельно рекомендовалось: "Само собой разумеется, что во всех вышеуказанных студенческих организациях обсуждение каких-либо политических вопросов не допускается (подчеркнуто нами – Э.А.)" [105, 43].

Естественно, что организованная часть студенчества должна была играть доминирующую роль в направлении жизни высших учебных заведений России, поскольку она касалась студенческой среды. Это влияние должно было сказываться сильно в тех случаях, когда затрагивались общестуденческие интересы. Здесь студентам, не входившим в состав землячеств или курсовых организаций, невольно приходилось подчиняться авторитету Союзного Совета. И последний становился органом всего студенчества. От его директив часто всецело зависело, таким образом, направление студенческого движения в характеризуемый период.

Правительственная власть, конечно, с подозрением смотрела на студенческие организации и при каждом удобном случае старалась показать обществу, что студенческие учреждения носят по существу политический характер, и подчеркнуть связь их с различными революционными ор-

ганизациями. Во всех правительственных сообщениях эта мысль проводится красной нитью.

Исключив де-юре из программы своих действий политические вопросы, Союз землячеств де-факто иногда, может быть, против собственной воли, принужден был затрагивать политические и общественные вопросы. Борьба за академическую свободу при существовавшем полицейском режиме невольно являлась актом политической борьбы. Вмешательство администрации в университетские дела, полицейские репрессии – все это содействовало обострению и без того ненормальному положению учащейся молодежи в вузах. Естественно, что на этой почве возникали волнения и протесты.

В 80-х и 90-х годах студенческие выступления были почти единственной формой коллективного протеста, общество сочувствовало им, видя в них ярко выраженный протест против угнетающего режима. Однако студенческие беспорядки возникали, это особенно важно отметить, не по произволу какой-либо партии, - они вызывались самой жизнью, различными правительственными мероприятиями. И часто массовые движения возникали без подготовки и являлись отзвуком текущего момента. Союзному Совету, стоявшему во главе организованного студенчества, приходилось руководить возникшим движением, придавать ему форму закономерности и не допускать его вылиться из русла академической жизни. Нередко такая задача в тот момент, когда страсти разгорались, - неизбежное явление в каждом массовом движении, - была чрезвычайно затруднительна. Союзному Совету приходилось действовать на две стороны, учитывая настроения студенчества, бороться с мерами учебного и полицейского начальства, как известно, не отличающимися в такие моменты большой тактичностью.

Представлявший интересы всех землячеств Союзный Совет констатировал, что университетская жизнь приняла

новое направление. Организованная часть студенчества всеми силами пыталась улаживать мирным путем недоразумения и отстаивать права студенчества, не прибегая к насильственным действиям. Но, как отмечалось выше, всегда дамокловым мечом висел над студенчеством устав 1884 года. Студенчество не могло примириться с условиями, созданными этим уставом. Все стремления были направлены к тому, чтобы тем или другим путем добиться его изменения.

Понятно, что для этой цели старались использовать любую возможность. Так, например, новое царствование Николая II наводило студенчество на наивную мысль о возможности перемен в разных отраслях государственного управления и, в частности, давно назревшей потребности в замене действующего университетского устава новым, который давал бы больше простора как научному, так и общественному развитию учащейся молодежи. Естественно поэтому, что студенты всех городов заговорили о необходимости заявить молодому государю о своих нуждах. В обсуждении данного проекта участвовали Хасмамедов Х., Ахвердов А., Гусейнов М.Ю., Талышханов Г., Карабеков К. [263]. Союзным Советом объединенных землячеств было решено просить пересмотра действующего устава и выразить желание, чтобы в основу будущего устава легли следующие принципы: "1) университетское самоуправление, 2) свобода преподавания, 3) свободный доступ к высшему образованию всех, получивших среднее, без различия национальностей, вероисповедания и пола (подчеркнуто нами – Э.А.), 4) уменьшение платы и 5) свобода студенческих организаций" [260].

Слухи о желании студентов подать петицию распространились по Москве, но по обыкновению, здесь вмешалась администрация и тем осложнила дело. Не желая допустить отправки петиции, полиция удвоила свою бдительность за поведением студентов.

В результате последовательной деятельности Союзного Совета объединенных землячеств волнения 1894 года, на наш взгляд, завершились относительно благополучно, не вызвав в университетской жизни больших осложнений. Высланные после сходки были возвращены, за исключением лишь 13 студентов, которые пали таким образом испуительной жертвой.

Роль Союзного Совета объединенных землячеств в период волнений 1894 года настолько ярко и определенно выступает в приведенных выше фактах, что мы в данном случае вполне можем воздержаться от комментариев. Для характеристики направления деятельности Союзного Совета мы считаем необходимым остановиться еще на волнениях 1896 года, в которых роль Союзного Совета выступает так же довольно заметно.

Волнения 1896 г. интересны, на наш взгляд, еще и в том отношении, что этот год можно считать началом поворота в деятельности Союзного Совета. 1896 год стал, однако, поворотом в направлении деятельности Союзного Совета потому, что к этому времени в среде организованного студенчества начинает пропадать прежний страх перед политикой. Политики не только не избегают, но часто ее выдвигают на первый план. Ставя развитие академической жизни в связь с существующим политическим строем, студенчество, в том числе и представители азербайджанской молодежи, объединившись с представителями других мусульманских народов, перестают отделять университетскую борьбу от общей политической. В студенческих выступлениях им уже виделся протест против существующего строя.

Для того, чтобы объективно оценить роль Союзного Совета в упомянутых волнениях 1896 г., его значение и влияние в деле координации представителей Азербайджанского и Кавказского землячеств с представителями

других землячеств, нам необходимо вернуться к событиям, предшествовавшим этим волнениям.

В правительственном сообщении в декабре 1896 г. определенно говорилось о том, что Союзный Совет, арестованный в начале 1895 года, прекратил временно свою деятельность и что возродился он лишь в начале следующего. Сообщение это не соответствовало действительности. В течение всего 1895 год Союзный Совет продолжал функционировать, и, по указанию его членов, даже в прежнем составе. Занимаясь своей текущей деятельностью, направленной к осуществлению материальной и духовной взаимопомощи среди студенчества, к выяснению и устранению недопониманий, происходивших между студентами и отдельными членами профессорской корпорации.

Чтобы не выходить за рамки изложения, ограничимся лишь одной иллюстрацией, характеризующей условия, которыми была обставлена жизнь студентов, сделанной в одном из документов Союзного Совета, относящихся к 1896 году: "Мы находимся под постоянной опекой полиции, без разрешения которой не можем даже на время оставить Москву; охранное отделение обращает на нас особое внимание, преследуя нас постоянно арестами и обысками; нас сотнями высылают из Москвы и исключают из вузов, как это было весной и летом этого года ... Не имея по большей части в Москве родных и знакомых, принужденные в большинстве случаев тратить массу сил на добывание средств для жизни и для внесения непомерно высокой платы за слушание лекций, имея естественное стремление к самообразованию, мы лишены права организовываться в какие бы то ни было товарищеские кружки, хотя бы для целей саморазвития и материальной взаимопомощи. В довершение всего нас третируют как профессиональных "бунтовщиков"... Какой гнет может быть тяжелее для людей, которые

по самой природе своих занятий научаются ценить свободу критической мысли?.." [156, 70-71].

Началом первой всеобщей студенческой забастовки, в которой организующая роль Союзного Совета весьма значительна, послужили события, разыгравшиеся 8 февраля 1899 г. в Петербургском университете. Ежегодно 8 февраля – в годовщину основания университета – происходили торжественные собрания профессоров и студентов. После торжественного акта студенты обычно устраивали банкеты, вечеринки. Учитывая опыт празднования университетского юбилея в 1898 году, министр внутренних дел отдал распоряжение петербургскому градоначальнику: принять меры к недопущению беспорядков на улицах столицы. В соответствии с этим распоряжением правительства, в коридорах Петербургского университета 1 февраля появилось объявление градоначальника за подписью ректора профессора В.В.Сергеевича. В грубой форме власти угрожали молодежи применить суровые меры наказания к "нарушителям порядка" вплоть до тюремного заключения или высылки из города [276, 2]. Это объявление вызвало сильное возмущение у подавляющего большинства студентов и переполнило чашу общего недовольства административно-полицейскими притеснениями, усилившимися в период ректорства Сергеевича.

За день до юбилея на лестничной площадке главного входа в университет состоялась студенческая сходка, на которой было принято решение протестовать демонстративным уходом из актового зала в момент появления на трибуне ректора.

Готовились к юбилею университета и полицейские власти столицы. С одобрения правительства градоначальник детально разработал "план мероприятий" на 8 февраля. По приказу градоначальника в район университета утром 8

февраля были направлены наряды конной и пешей полиции [226, 5-6].

Наступил час торжественного акта. Когда на кафедру поднялся ректор университета, в зале послышались свистки, глухой шум, студенты с пением покинули актовый зал и двинулись к центру города. Дважды на демонстрантов напала конная полиция. Городовые врезались в группу студентов и начинали зверски избивать их нагайками. Несколько студентов были арестованы, другие получили побои и увечья.

Бесчинства царской полиции в отношении студентов университета вызвали дружный протест со стороны передовой части учащейся молодежи и интеллигенции столицы. Лишь представители "легального марксизма" и "экономизма" не поддержали выступления студентов.

9 февраля более 2 тысяч студентов Петербургского университета собрались на сходку для обсуждения вопроса о формах протеста. Большинство голосов собравшихся было отвергнуто предложение о подаче петиции министру внутренних дел [226, 23; 37, 98].

Для руководства движением в университете, установления связи с другими высшими учебными заведениями руководители Союзного Совета землячеств на сходке избрали организационный комитет, в который вошли представители Азербайджанского и Кавказского землячеств [226, 23; 37, 98]. В его работе активно участвовали М.Г.Гаджинский, М.Азизбеков и Ш.Рустамбеков.

Для координации действий забастовщиков в городе был создан Коалиционный совет, состоящий из представителей оргкомитетов всех высших учебных заведений столицы.

10 февраля в университете состоялась вторая сходка, на которую пришло 2,5 тысячи студентов (в том числе

несколько представителей других вузов столицы). Сходка единодушно приняла резолюцию, в которой решительно осуждались действия властей, а Петербургский университет объявлен был закрытым до тех пор, пока не будут даны гарантии личной неприкосновенности.

С утра 11 февраля в университете началась забастовка. Студенты-забастовщики группами входили в аудитории, где еще читались лекции старшим курсам, и, обращаясь к профессорам и студентам, просили уважать волю большинства, прекратить занятия.

Движение солидарности с забастовщиками, студентами Петербургского университета, уже 12 февраля охватило 17 высших учебных заведений столицы. Во второй половине февраля забастовка распространилась почти на все высшие учебные заведения страны. Впервые к движению протеста примкнули студенты специальных (закрытого типа) учебных заведений – Артиллерийской, Духовной академий, Морского инженерного училища [223, 54; 63, 80]. Всего на борьбу за свои права и достоинство, против произвола и насилия со стороны царской администрации поднялось 25 тысяч юношей и девушек 30 высших учебных заведений России (к началу XX в. насчитывалось 38 вузов, не считая закрытых высших учебных заведений) [112, 51; 223, 54].

Примечательным в этом движении были не только небывалый до этого размах, но и организованность, стойкость и упорство забастовавших студентов. Несомненно, и то, что за всем этим стояла огромная работа, проделанная представителями всех землячеств под началом Союзного Совета, как это отмечалось выше. Следует также отметить высокий уровень активности представителей Азербайджанского и Кавказского землячеств, руководимых студентами М.Азизбековым и М.Г.Гаджинским.

Авангардная роль в движении принадлежала инициаторам стачки – студентам Петербургского университета, к

их голосу прислушивались учащая молодежь других учебных заведений страны. Делегаты столичного студенчества выезжали в Москву, Киев, Харьков, Одессу с целью агитации за всеобщую стачку.

В гуще этих событий азербайджанские студенты петербургских вузов Ш.Рустамбеков, М.Г.Гаджинский, М.Азизбеков, А.Керимов и др., в Москве – студент-медик Гасан бек Агаев и юрист Фатали хан Хойский со своими товарищами [223, 57-59; 39,].

20 февраля подавляющая часть студентов петербургских и московских учебных заведений на своих сходках после обсуждения вопроса о генеральной комиссии решила продолжать забастовку до тех пор, пока не будут полностью удовлетворены их требования и возвращены в университет все уволенные товарищи [63, 115].

Правительство не собиралось всерьез удовлетворять требования студенчества: оставались на своих постах безнаказанными чины столичной полиции; провинциальные учебные заведения подвергались разгрому со стороны полицейских властей. Судьба сотен исключенных и высланных товарищей не могла не волновать студенческую молодежь. При таких обстоятельствах сторонники продолжения борьбы одержали верх и в учебных заведениях Петербурга и Москвы.

Снова закипела деятельность оргкомитета, созданных, как мы указывали, по решению Союзных Советов представителями всех землячеств, созывались сходки, принимавшие решения о возобновлении забастовки. 13 и 16 марта возобновилась забастовка в Петербургском и Московском университетах, а с 19 марта – в других учебных заведениях столицы [224, 126,201,233-235,241-246]. Этому способствовала и предварительная работа, проделанная среди своих земляков в Петербурге студентами М.Азизбековым, М.Г.Гад-

жинским, Ш.Рустамбековым, не меньшую активность в Москве проявили Г-б.Агаев и Ф.Хойский [42; 113].

На студенческих сходках и в бюллетенях все отчетливее и полнее формулировались требования бастовавшей учащейся молодежи; отмена реакционного университетского устава, основанного на предоставлении автономии высшим учебным заведениям, издание правительством законов, гарантирующих неприкосновенность личности и судебную ответственность административных лиц за их неправильные действия, расследование и открытый суд над виновниками избиения студентов 8 февраля, возвращение в университеты и институты всех исключенных товарищей [37, 102].

Царское правительство усилило репрессии. Наряды полиции вторгались в здания учебных заведений, разгоняли сходки. Шли многочисленные аресты, студенты-агитаторы были высланы. Распоряжением министра просвещения от 17 марта были исключены все студенты столичных университетов, участвовавшие в забастовке [255, 17].

Огромных размеров достиг произвол полиции и администрации в отношении московского студенчества: к концу марта из города было выслано 2160 студентов [255, 17].

Активное участие в студенческом движении конца 90-х годов, как мы уже отмечали выше, принимали обучающиеся в этот период в вузах России члены Азербайджанских и Кавказских землячеств такие, как М.Азизбеков, А.Амирджанов, М.Гаджи-Касумов, А.Керимов, Ш.Рустамбеков, Х.Мелик-Асланов, М.-Г.Гаджинский, Г.Агаев, Дж.Сафиев, Г.Сафиев, М.Халафов, А.Джамилев, М.Бекиров, И.Амиров, Д.Султанов, А.Шахсуваров и другие.

Общероссийская студенческая забастовка 1899 г. Явилась важным событием в общественно-политической жизни страны, внушительным выступлением учащейся молодежи против самодержавно-полицейского режима. И хотя по

целям борьбы (отмена университетского устава 1884 г. и т.п.) студенческое движение 1899 г. не выходило за рамки академических требований, однако по своим средствам (забастовка), стремлению привлечь общественное мнение страны к конфликту молодежи с царским правительством всеобщая забастовка объективно носила политическую окраску.

По нашему мнению, верная оценка этому событию была четко дана в прокламации Организационного комитета Петербургского университета, образованного по решению Союзного Совета объединенных землячеств: "Мы придали движению широкий общественный характер и действительное политическое значение" [46, 41].

Как нам кажется, необходимо обратить внимание еще на один аспект студенческого движения. Участвуя в политическом процессе, вызванным произволом властей, представители различных регионов Российской империи, объединенные общей целью со всем студенчеством, в то же время осознанно или нет, отстаивали права своих народов. В этой связи считаем необходимым напомнить о полном беспорядке в сфере высшего образования представителей мусульманских народов России, и начавшийся процесс брожения в высших учебных заведениях не мог не затронуть азербайджанское студенчество, как и представителей других мусульманских народов. В этом мы видим изменения в деятельности землячеств в этот период, смещение акцента в сферу политическую, хотя, несомненно, основным вопросом в их деятельности являлась материальная взаимопомощь и культурное развитие в духе сохранения национальных традиций.

Почти трехмесячная борьба 25 тысяч учащейся молодежи привела в замешательство царское правительство (назначение комиссии Ванновского, применение массовых репрессий и т.п.), что, несомненно, подрывало его престиж в

глазах народа. Стойкая борьба учащейся молодежи получила широкий отклик и поддержку в среде прогрессивно настроенной интеллигенции и среди некоторой части рабочих.

Из хроники студенческого движения за 1899/1900 учебный год следует указать на два события, получившие известный отклик в общественной жизни страны.

Летом 1900 г. в Одессе собрался первый студенческий съезд. Он поставил задачу "организовать все российское студенчество для выражения всякого рода протестов по поводу явлений академической и политической жизни". Одесский съезд положил начало постоянным контактам между руководящими студенческими организациями учебных заведений страны, наметил тактику предстоящего движения учащейся молодежи.

В этот период в Новороссийском (Одесском) университете было сформировано землячество азербайджанских студентов, руководимых Хосров беком Паша бек оглы Султановым. По его собственному признанию, одесский период сыграл огромную роль в формировании Хосров бека как интеллигента [23]. Он был одним из организаторов различных культурных мероприятий в среде своих земляков. С его участием проводились вечера азербайджанской поэзии, ставились любительские спектакли с целью на вырученные средства помочь и поддержать неимущих товарищей, как один из руководителей землячества составлял справки в деканат и училищный отдел Бакинской городской управы о материальном положении студентов.

Организаторский талант Х.П.Султанова особенно проявится в период АДР в 1918-1920 гг., когда он занимал посты министра земледелия, военного министра. Также необходимо отметить его заслуги в период пребывания на посту генерал-губернатора Карабаха, когда был дан реше-

тельный отпор врагу, пытавшемуся путем геноцида азербайджанского народа аннексировать его исконные земли.

Решительно настроенное студенчество готовилось организовать в годовщину всеобщей забастовки однодневную всероссийскую забастовку, но предупредительные аресты охранкой лиц, замеченных в агитации, помешали этому. Правда, студентам Петербургского университета все же удалось 8 февраля 1900 г. сорвать торжественный акт и организовать шествие по набережной Невы. В шествии участвовали азербайджанские студенты М.-Г.Гаджинский, З.Г.Ахмедбеков, Х.А.Меликасланов, Ш.Рустамбеков, А.Керимов и другие. Решение об этом было ранее обсуждено членами землячества азербайджанских студентов Петербургских вузов, на котором присутствовало около 18 человек [149].

И хотя 1899/1900 учебный год в высшей школе страны прошел относительно спокойно, но по отдельным вспышкам можно было заключить, что в среде учащейся молодежи накопилось много горючего материала и достаточно искры, чтобы снова загорелся пожар в общероссийском масштабе. И эту искру бросили студенты Киевского университета.

Инцидент, разыгравшийся на одной из лекций 30 октября 1900 года в Киевском университете, послужил началом движения, приведшего ко второй всероссийской студенческой забастовке (январь – апрель 1901 г.).

Правительство решило в "назидание" строптивой молодежи "примерно проучить" киевлян, применить к ним "правила" 29 июля 1899 года об отдаче студентов в солдаты.

Правительство Николая II, "посеяв ветер, пожинало бурю". Отдача 183 студентов в солдаты послужила сигналом ко второй всероссийской забастовке учащейся молодежи.

Во всех университетских городах развернулась агитационная и организационная работа по подготовке забастовки и уличных демонстраций.

Первым откликнулось столичное студенчество. Вечером 25 января 1901 г. на собрании представителей студенческих организаций десяти высших учебных заведений Петербурга было принято решение начать забастовку [120]. В этом собрании приняли участие от азербайджанской молодежи уже известный нам активный член землячества студент-технолог Мамед-Гасан Гаджинский и, поступивший в 1900 г. в Петербургский университет, студент юридического факультета Асланбек Агалар оглы Сафикюрдский. Студенческие годы в Петербурге сыграли огромную роль в формировании личности А.Сафикюрдского *.

Этому предшествовало постановление студенческой сходки в университете, состоявшейся днем 25 января, на которой собравшиеся были информированы о решении киевлян бастовать. В сходке приняли участие многие из обучавшихся в Петербурге азербайджанских студентов. Свое возмущение действиями властей пришли выразить студенты М.-Г.Гаджинский, З.Ахмедбеков, Х.Меликасланов, А.Керимов, А.Амирджанов А.Сафикюрдский, Ш.Рустамбеков и другие. Выступавшие студенты предлагали определить форму протеста, так как этого ждали студенты других учебных заведений столицы. Было также предложено начать забас-

* Подтверждение этому – вся дальнейшая жизнь А.Сафикюрдского. Вскоре, по окончании Петербургского Университета, он возвращается в 1905 г. в Гянджу, где возглавил «Мусульманское благотворительное общество». В 1915 г. вместе с Амирджановым он представлял азербайджанскую делегацию на съезде в России, где впервые был поднят вопрос об "автономии Азербайджана". Входил в мусульманскую фракцию от "Мусульманского социалистического блока", утвержденную Заксеймом 28 февраля 1918 г.

товку с применением обструкции. В результате всестороннего обсуждения вопроса абсолютным большинством было принято решение: начать с 26 января забастовку с обструкцией; потребовать отмены "временных правил" 29 июля 1899 года и возвращения всех исключенных из Киевского и Петербургского университетов товарищей [278, 13, 14 об].

Вновь с тревогой наблюдало царское правительство за развитием событий в стенах высших учебных заведений. Но несмотря на все эти опасения, студенческое движение бурно развивалось во всех учебных заведениях страны.

К протестам своих товарищей в Киеве и Петербурге присоединились азербайджанские студенты, обучавшиеся в Московском университете. Своё отношение к этим событиям студенты Ф.Хойский, Г.Агаев, Дж.Сафиев, Г.Сафиев, М.Халафов, А.Джалилов, М.Бекиров, И.Амиров, Д.Султанов выразили на состоявшейся сходке. Так, 29 января в актовом зале Московского университета состоялась студенческая сходка, обсуждавшая вопрос о формах протеста против репрессий правительства: 312 голосами против 6 было решено начать забастовку с обструкцией [225, 35].

Уже в конце января – начале февраля 1901 г. решение бастовать с применением обструкции к профессорам и студентам, которые не захотят подчиниться воле большинства, было принято почти во всех высших учебных заведениях страны.

Прекратили посещение лекций и лабораторных занятий 30 тысяч студентов 35 высших заведений страны [224, 32]. В единстве и сплоченности бастовало демократическое студенчество разных национальностей, объединенных одной целью борьбы с царским самодержавием.

24 марта 1901 г. царь опубликовал рескрипт на имя вновь назначенного министра народного просвещения генерала Ванновского.

Царь предлагал министру "безотлагательно приступить к пересмотру и исправлению учебного порядка", заявляя при этом о необходимости "внести в дело воспитания юношества сердечное о нем попечение" [248, 701].

В начале апреля 1901 г. было составлено для печати заявление министра просвещения, в котором правительство обещало пересмотреть университетский устав 1884 г., приостановить действие "временных правил", а отданных в солдаты студентов возвратить в университеты [227, 31].

В конце марта – начале апреля 1901 г. правительством было проведено два секретных совещания министров, в ведении которых находились учебные заведения, с участием ректоров и директоров по вопросу возобновления учебных занятий и проведения экзаменов.

В газетах было объявлено о начале учебных занятий в университетах и институтах с 9 апреля 1901 г. Однако во многих высших учебных заведениях страны лекции и весенние экзамены почти не проводились из-за бойкота их студентами.

Стремясь не допустить расширения и углубления движения учащейся молодежи, правительство Николая II отказалось от реформаторских идей. Отвергнув как совершенно неприемлемую для абсолютистского режима идею о реформе высшей школы на принципах автономии, департамент министерства просвещения разработал "Временные правила о студенческих учреждениях" которые были утверждены министром просвещения и опубликованы в печати 22 декабря 1901 г.

Согласно этим правилам, студентам формально разрешалось устройство собраний, столовых, касс взаимопомощи, библиотек и читален, научных кружков и прочее. Но организация и деятельность их так регламентировалась, что сводился на нет принцип студенческой самодеятельности.

Совершенно очевидно, что "Временные правила" не отвечали чаяниям учащейся молодежи о свободном и широком развитии ее самостоятельных общественных и научных организаций и кружков, не говоря уже о национальном аспекте в их деятельности.

Санкционированные правительством "Временные правила о студенческих учреждениях" не могли не вызвать протеста со стороны большинства студенческой молодежи Российской империи.

Бурные протесты молодежи против "правил" охватили все высшие учебные заведения страны и положили начало третьей всероссийской студенческой забастовке.

Осенью 1901 г. революционно-демократические организации учащейся молодежи развернули агитацию за бойкот разрабатываемых чиновниками министерства просвещения правил о студенческих организациях, за проведение новой общероссийской забастовки.

Активное участие в организации забастовки приняли представители всех землячеств, направляемые в этом Союзными Советами землячеств всех вузов. Как всегда, не оставались в стороне от всеобщего студенческого движения представители азербайджанской студенческой молодежи в составе своих землячеств [228, 193-204; 230, 123].

Так, в начале декабря среди азербайджанских студентов Московского университета шли дискуссии по поводу политики царских властей в отношении к студенчеству. Большинство членов землячества склонялось за участие во всеобщей забастовке [40].

Как только 22 декабря 1901 г. были опубликованы "Временные правила о студенческих учреждениях", Союзные Советы землячеств ряда университетов и институтов, в составе которых были и представители азербайджанских землячеств, назначили студенческие сходки, на которых пред-

полагалось провести выборы старост курсов и факультетов, а заодно и официально сформулировать отношение студенчества к этим "правилам". На январских 1902 г. сходках абсолютным большинством голосов студенчество отвергло министерские "правила" [231, 210-212; 114; 150; 148].

Студенты требовали широкой автономии университетам, возвращения в университет всех пострадавших товарищей. Подчеркнув, что "сама жизнь указывает единственно возможный путь для достижения наших целей – путь борьбы", студенты объявили забастовку, "которая будет продолжаться, пока все наши требования не будут удовлетворены" [119, 17].

Деятельная подготовка к ней развернулась в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы, Казани, Одессы, Риги и других городов Российской империи.

В течение двух-трех недель, начиная с 21 января 1901г., забастовочное движение охватило 36 высших учебных заведений страны, прекратили посещать занятия несколько десятков тысяч студентов, причем за забастовку голосовало абсолютное большинство присутствовавших на сходках студентов [229, 169, 217 об, 269, 435; 228, 55, 111].

Открытое заявление о политическом, антиправительственном характере движения молодежи, организованного при активном участии руководящих органов различных землячеств, содержится в решениях II всероссийского съезда студенческих организаций, состоявшегося нелегально в середине 1902 г. в Риге. На съезде присутствовало 40 делегатов, представлявших почти все высшие учебные заведения России [231, 281].

В своем выступлении на съезде делегат от студенчества Рижского политехнического института, а также от Кавказского землячества выразил мнение большинства борющегося студенчества Российской империи: "Все наши

стремления останутся неосуществленными, пока не будет свергнуто основное политическое препятствие - царизм" [107, 51].

После всестороннего обсуждения вопроса о причинах и целях студенческого движения Всероссийский съезд представителей демократических студенческих организаций принял манифест, в котором указывалось, что студенческое движение "есть движение политическое, оно корнями своими глубоко лежит в современном строе России... конечная цель движения – политическая свобода, и идти к ней надо твердыми шагами" [107, 51].

Большим событием в общественно-политической жизни страны явилась рабоче-студенческая демонстрация 3 марта 1902 г. в Петербурге. За ее проведение большинство студентов азербайджанского землячества высказались однозначно на своем заседании [150].

За несколько дней до демонстрации по почте рассылались листки, в которых разъяснялись цель студенческого движения, политические лозунги предстоящей демонстрации [228, 52, 53, 67]. Только за две недели, предшествующие демонстрации, в Петербурге было издано и распространено 66 различных листовок и прокламаций, отпечатанных в тысячах экземплярах [65]. За этим последовали жестокие репрессии царских властей.

Непосредственным результатом стойкой борьбы десятков тысяч передовой молодежи, объединенной Союзными советами или Исполнительными комитетами объединенных землячеств, а также другими студенческими организациями в ходе второй всеобщей забастовки явилась приостановка правительством (фактически отменена) "Временных правил 29 июля 1899 г." об отдаче студентов в солдаты. Третья всероссийская студенческая забастовка похоронила также пресловутые "Временные правила о студенческих

организациях". Несколько месяцев спустя, 27 августа 1902 г., циркуляром министра просвещения они были отменены.

Борясь за отмену полицейских правил для университетов, молодежь приходила к выводу, что нельзя добиться академических свобод без завоевания свободы для всех народов, населявших Российскую империю.

Уличные демонстрации, состоявшиеся в 1901-1902 гг. в университетских городах России, активное участие в них представителей мусульманского студенчества, в частности из Южного Кавказа, в свою очередь оказали свое влияние и ускорили переход трудящихся от экономических стачек к политическим, к открытым выступлениям против самодержавия.

В ноябре 1903 г. по инициативе редакции газеты «Студент» и Одесского Союзного совета студенческих организаций в Одессе состоялся III всероссийский студенческий съезд, на котором присутствовали представители 19 высших учебных заведений из 6 университетских городов страны [232,226].

Одесский съезд представителей демократических студенческих организаций высших учебных заведений России показал политическую зрелость организованного студенчества.

Съезд рекомендовал учащейся молодежи и впредь применять наиболее действенные формы движения: устраивать агитационные сходки и митинги в стенах учебных заведений, забастовки в дни важнейших общественных событий, уличные демонстрации (студенческие и совместные с другими общественными классами и группами) [232, 228].

Большую работу среди студенчества Одессы проводил совместно с земляками председатель Кавказского землячества и член Совета Новороссийского университета Н.Нариманов. Он вместе со своими земляками Хосров беком

Султановым, К.Байрамовым, братьями Шахмалиевыми (их было трое – Э.А.) [24, 34], а также при участии одного из руководителей землячества (ранее об этом факте не было известно – Э.А.) студента-юриста Насиб бека Усуббекова [17] вовлечены в студенческие революционные выступления. К ним также присоединились другие студенты-мусульмане, обучавшиеся в этот период в Одессе. Среди них – Ольгердс Кричинский из литовских татар (в период АДР товарищ, т.е. заместитель, министра юстиции – Э.А.), дагестанец Магомед Мисиков, Авак Тхостов из крымских татар [24, 34]. Председательствует на митингах медицинского факультета Новороссийского университета Н.Нариманов [171, 351]. Из записи в досье на Н.Нариманова следует, что он "участвовал в сборище студентов и мастеровых, имевшем место в большой аудитории медицинского факультета. Взял на себя функции председательствующего... Причастен к чтению в анатомическом театре запрещенной газеты «Студент». Предполагается, что она доставляется из-за границы... Замечен среди участников Всероссийского студенческого съезда..." [171, 296].

Как председатель Кавказского землячества и член Совета Н.Нариманов вместе со своим заместителем Н.Усуббековым проводит большую культурно-просветительскую работу среди азербайджанских студентов, обучавшихся в Новороссийском университете. В газете «Каспий» со ссылкой на газету «Тарджуман» сообщалось о том, что "в начале января в Крыму побывала в качестве экскурсантов группа кавказских студентов-мусульман питомцев Новороссийского университета. 6 января экскурсанты прибыли в Бахчисарай и 7-го на сцене городского театра дали весьма интересный спектакль. Поставлена была пьеса: 1-ое действие комедии г. Н.Нариманова «Наданлыг» («Невежество») [171, 295, 296].

В ноябре 1903 г. Н. Нариманов осуществляет постановку и исполняет главную роль в комедии И. С. Тургенева «Холостяк», которая была сыграна силами студентов второго курса Новороссийского университета в торговом порту Одессы для матросов и грузчиков [171, 351].

По мере усиления политической дифференциации в студенческой среде менялась направленность в деятельности землячеств и Союзных советов или Исполнительных комитетов объединенных землячеств. Наиболее показателен в этом отношении пример в деятельности Кавказского и Азербайджанского землячеств в Петербурге.

Так, осенью 1903 года в Петербургском комитете социал-демократической партии возникла идея использовать Кавказское землячество (подчеркнуто нами – Э.А.), к этому времени находившееся уже под их влиянием. Студентов Петербургского университета, Политехнического, Горного, Технологического и Лесного институтов, Курсов Лесгафта и Бестужевских курсов привлекали для установления тесных связей с закавказскими социал-демократическими организациями, транспортировки туда литературы [145, 187-188].

Однако помимо политических вопросов азербайджанские студенты не забывали горячо интересоваться историей и культурой своего народа, русской и западной литературой, вопросами искусства. Регулярно проводимые нашими земляками «Азербайджанские вечера», а также спектакли, поставленные на родине во время каникул, были дополнительным источником средств для продолжения учебы в вузах [158, 136].

Примерно так же складывалась ситуация в этот период времени в наших землячествах в высших учебных заведениях других городов Российской империи, где тогда были вынуждены обучаться представители молодежи Северного Азербайджана.

Таким образом, возникшие в конце XIX – начале XX вв. Азербайджанские, Бакинские, Елисаветпольские и Кавказские землячества вырабатывали свои уставы, определяли основные направления своей деятельности структурно входили в Союзные советы, Исполнительные комитеты объединенных землячеств и студенческих организаций высших учебных заведений Российской империи, являясь органичной частью студенческого движения страны. Их участие в общероссийском студенческом движении было хорошей школой общественно-политической и культурно-просветительской деятельности. Они существовали и активно действовали в таких городах, как Петербург, Москва, Казань, Киев, Харьков, Одесса и др., где обучались азербайджанские студенты.

В связи с дискриминационной политикой царизма, проводимой в отношении мусульманского населения и в сфере образования, землячества были призваны оказывать материальную и моральную поддержку малообеспеченным землякам для дальнейшего получения образования. Они с конца 90-х годов XIX века активно участвовали в общероссийском студенческом революционном процессе за демократизацию и автономию высшей школы. С начала же XX столетия в связи с общим для всей Российской империи экономическим и политическим кризисом землячества органично включились в борьбу с существующим режимом, не забывая при этом о своем основном призвании – помогать нуждающимся товарищам и культурно-просветительской деятельности.

ГЛАВА II

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СТУДЕНТОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГОДОВ

§ 1. Землячества азербайджанских студентов в революционных выступлениях студенчества Российской империи против царского режима

Революция 1905-1907 гг. в России была первой буржуазно-демократической революцией эпохи империализма. Её главные задачи - свержение самодержавия, установление демократической республики, ликвидация всех остатков крепостничества. Однако буржуазно-демократическая революция в России имела ряд особенностей, которые коренным образом отличали ее от западноевропейских революций эпохи восходящего капитализма.

В ходе революции все классы и партии стремились выработать свою политическую линию поведения, свою тактику; революция показала эти классы и партии в действии, в борьбе, раскрыла их роль в общественном прогрессе. Здесь необходимо напомнить, что незадолго до событий 1905-1907 гг., в конце 1904 года при БК РСДРП была создана первая мусульманская социал-демократическая организация "Гуммет", главной целью которой было привлечение к революционному движению мусульманское население Азербайджана и других регионов России. Агитация и пропаганда велась на родном языке посредством газеты "Гуммет", издававшейся гектографическим способом /в 1994-1905 гг. вышло всего 6 номеров до сих пор не найденных/. Важно отметить, что у организации "Гуммет" наряду с М.Э.Расулзаде, М.Г.Мовсумовым есть большая заслуга

одного из руководителей землячества азербайджанских студентов в Петербурге Мамед-Гасана Гаджинского [12]. По-видимому, благодаря своему авторитету ему удалось привлечь сюда в 1905 году своего сокурсника и товарища по землячеству М.Азизбекова, а также руководителя мусульманских студентов в Одессе Н.Нариманова и будущего студента Казанского университета С.М.Эфендиева.

С отъездом М.-Г.Гаджинского по окончании Технологического института делами землячества азербайджанских студентов в Петербурге занимались его наиболее активные члены Асланбек Сафикюрдский, студенты Института гражданских инженеров братья Мустафа и Муса Гаджикасумовы (стипендиаты Бакинской городской Думы) [113, 295-298, 334, 346; 78, 18, 35, 38, 66-69], Ш.Рустамбеков, А.Керимов, наряду с Ф.Везириным и Б.Джаваширом, один из первых горных инженеров азербайджанцев и активных членов землячества Ага Агакерим оглы Аминов (1867-1921) [20]. Надвигающиеся события 9 января всё более втягивали их в русло политической конфронтации с царскими властями, как и большинство студенчества Петербурга. Так, о готовящейся на 9 января мирной манифестации рабочих столицы к Зимнему дворцу, о петиции к царю было хорошо известно студенчеству Петербурга.

Сотни, тысячи студентов и курсисток вышли 9 января на площади и улицы столицы, по которым двигалась многотысячные колонны рабочих со своими семьями к Зимнему дворцу. Раздавшиеся выстрелы ошеломили и потрясли молодежь, всех честных людей России.

Кровавая картина расстрела рабочих 9 января стояла перед глазами учащейся молодежи, возбуждала ненависть к строю, погубившему не одну тысячу жизней. Мощная волна студенческого протеста против кровавого преступления самодержавия поднималось во всех учебных заведениях Российской империи.

Радикально настроенные студенты призывали учащуюся молодежь в знак протеста против расстрела рабочих объявить всеобщую забастовку и продолжать ее до тех пор, пока не будет свергнуто самодержавие. [56, 33]

Для организации и руководства забастовкой в столице был создан Коалиционный совет представителей студенческих нелегальных организаций высших учебных заведений Петербурга, куда вошли и представители землячеств от Северного Азербайджана. За активное участие в революционной студенческом движении из института был исключен Муса Гаджикасумов, завершивший свое образование лишь в 1918 году. В 1907 году он был арестован, а по освобождении возвратился в Петербург, где трудился на ряде промышленных предприятий с 1908 по 1917 гг. На своем первом заседании в середине января Коалиционный совет решил: организовать всероссийскую студенческую забастовку и продолжать таковую "впредь до изменения существующего в России государственного строя". [57, 1]

11 января состоялись политические студенческие сходки еще в двух институтах столицы - Гражданских инженеров и Инженеров путей сообщения, где, как выше указывалось, обучались представители азербайджанской молодежи. Сходка студентов Института гражданских инженеров в своей резолюции заявила, что "самодержавное правительство абсолютно не способно править страной", и потребовала "немедленного созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого и тайного, равного голосования, полной свободы личности, совести, печати, собраний, стачек, союзов, немедленной, амнистия всем политическим заключенным".

13 января в демонстрациях на улицах Риги вместе с рабочим приняли участие и студенты Политехнического института: во время столкновений демонстрантов с войсками

и полицией было убито 2 студента и 27 ранено [56, 20об]. Здесь также активно действовало Кавказское землячество в лице азербайджанских студентов, стипендиатов Бакинской городской Думы Меликова Карим бека [73, 102-129, 150, 160, 261; 79, 211; 78, 21, 118, 157, 173-174, 198, 200, 209; 80, 23, 24-28, 54-55 и об, 56] и Алиева Ибадуллы [78, 79-81, 157, 166, 198, 200, 209; 80, 23, 29-31, 55, 116-117, 128, 146-147; 81, 1, 12, 16, 33, 51, 58, 70, 82; 82, 2, 4-5, 24, 48, 71, 78, 80, 90, 96, 99, 119, 129].

15 января произошла мощная политическая демонстрация студентов-политехников и рабочих Риги во время похорон убитого студента. Во время шествия разбрасывались прокламации, на могиле убитого произносились революционные речи [235, 55].

Вести о кровавых преступлениях царских властей в Петербурге и Риге подняли на борьбу демократическое студенчество всех городов страны. Так, 15 января сходка студентов Киевского политехнического института "выработала план участия студентов в городских событиях" и постановила "прекратить занятия и принять активное участие в революционном движении ... устроить уличную демонстрацию" [56, 19 об]. Нам теперь известно, что в этот период на химическом отделении обучался стипендиат Г.З.Тагиева Ахундов Гаджибек Мамед оглы. В связи с событиями в 1904 и 1905 гг. он по воле сложившихся обстоятельств был лишен стипендии и в 1906 г. прервал свое образование, прибыв в Елисаветпольскую губернию в качестве представителя Мусульманского благотворительного комитета по оказанию помощи голодающим. В сентябре 1908 г. Ахундов обратился с прошением в Бакгор. Управу в надежде, что 25-летняя служба отца в Бакинском реальном училище даёт ему некоторое право рассчитывать на поддержку со стороны общества. В октябре-ноябре 1908 года он был восста-

новлен в правах студента Киевского политехнического института [83, 186-190].

В январе 1905 г., вскоре после трагических событий руководитель Кавказского землячества и член Совета Н.Нариманов вместе с Н.Усуббековым председательствует на митинге, проведенном студентами-мусульманами медицинского факультета Новороссийского университета города Одессы [171, 351].

В принятых на сходках резолюциях демократическое студенчество не ограничивалось протестом против расстрела петербургских рабочих, объявлением политической забастовки, а заявило о своей решимости всеми средствами бороться за созыв Учредительного собрания, за установление в стране демократического строя.

В конце января 1905 г. казанские социал-демократы обратились к студентам с листовкой, в которой призывали их объявить всеобщую забастовку и дружно бороться против общего противника - самодержавия [64, 35].

Призыв был услышан демократически настроенной учащейся молодежью Казани. После обсуждения вопроса об отношении студенчества к революционному движению в стране студенты Казанского университета приняли резолюцию, в которой выражали свою солидарность с рабочими, поднявшими знамя борьбы с самодержавием, присоединялись к этой борьбе и объявляли забастовку [234, 223]. В этот период азербайджанскую молодежь в Казани представляли студенты медицинского факультета университета Казиев Тагибек Мамедбек оглы и Таиров Рагимбек Ибадбек оглы. Из личного дела студента университета Т.М.Казиева [189, 1-17] видно, что он бекского звания, уроженец г. Эривани, родился в 1883 г. в семье коллежского секретаря Мамед бека Лютфали оглы и Джани ханум Гейдар гызы. По окончании Эриванской гимназии поступил в Казанский

университет. Его сокурсник, Р.И.Таиров [188, 1-10] в 1886 г. родился в г. Шуша в семье бекского звания. После переезда родителей, Ибад бака Таирова и Галимы ханум Сеидбек гызы в г. Асхабад, он оканчивает местную мужскую гимназию и поступает в Казанский университет. Здесь, в стенах университета, в кругу представителей других народов Кавказа и зарождается идея создания собственного землячества. Тем не менее, как было указано выше, события 1905 г. втягивают их в общественно-политическую жизнь казанского студенчества, однако в феврале 1906 г. он подает прошение о переводе его "по домашним обстоятельствам" в Новороссийский (Одесса) университет, где, как указывалось выше, активно действовало землячество, возглавляемое Н.Наримановым и Н.Усуббековым.

Наиболее полно политические требования борющегося студенчества Российской империи были сформулированы на сходках, состоявшихся в феврале в Московском и Петербургском университетах.

В Московском университете после отъезда руководителей землячества азербайджанских студентов Г.Агаева и Ф.Хойского обучалась группа азербайджанской молодежи, которую в 1905 г. возглавил студент медицинского факультета Мехтибек Гасан оглы Сарджалинский [27, 475], окончивший Шушинское реальное училище. Вместе с земляками Д.Султановым [283, 1-12], И.Амировым [284, 1-7], А.Шахсуваровым [285, 1-9] и другими М.Сарджалинский участвовал в организации сходки в стенах университета.

Так, в резолюции, принятой 11 февраля на сходке в Московском университете, студенты требовали: немедленного созыва "Учредительного собрания народных представителей, избранных всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов с полной свободой предвыборной агитации, неприкосновенности личности, свободы слова и печати,

свободы совести и вероисповеданий, свободы собраний, союзов, стачек".

Считая, что "нормальный ход общественной и академической жизни в данный момент немыслим", участники сходки объявили забастовку до 1 сентября 1905 г. для руководства забастовкой был создан не без участия представителей землячеств центральной университетский орган – ЦУО [122, 516].

Политической сходке в Петербургском университете предшествовала большая агитационная и организационная работа студенческих организаций, входивших в Коалиционный совет. В прокламации, изданной группой студентов университета накануне сходки, указывалось, что главная сила революции - пролетариат, и содержался призыв оказывать рабочему классу всемерную помощь в борьбе. В этот период группа азербайджанской студенческой молодежи, будучи очевидцами событий января 1905 года, по-видимому, подготовила материалы для последнего, шестого номера (приблизительно февраль) 1905 года [217, 118] газеты "Гуммет". Ряд фактов дает основание для подобного предположения. Во-первых, в Петербурге всегда действовало одно из самых активных землячеств азербайджанских студентов существовавших в вузах царской России. Во-вторых, один из бывших руководителей азербайджанского землячества в Петербурге, М.Г.Гаджинский, был и одним из основателей группы "Гуммет" и одноименной газеты, который, в-третьих, наверняка поддерживал связь с землячеством азербайджанских студентов через члена группы "Гуммет" [121, 538], студента Института гражданских инженеров Мусу Гаджикасумова. Следует также напомнить, что в 1905 г. к этой группе присоединились М.Азизбеков и Н.Нариманов, имевшие опыт работы по руководству землячествами азербайджанских студентов в Петербурге и Одессе.

7 февраля в 12 часов в актовом зале и коридоре собралось до 5 тысяч студентов университета, учащихся других высших учебных заведений столицы, интеллигентов, рабочих, представителей российской и иностранной прессы. Ещё до начала собрания в коридорах и зале происходил оживленный обмен мнениями, возникали горячие споры и столкновения по важнейшим политическим проблемам.

На трибуну поднимались ораторы, в своих речах выражавшие настроение революционно-демократического лагеря студенчества, естественно, и большинства представителей наших землячеств. Они с возмущением говорили о полицейском режиме самодержавия и горячо призывали присутствовавших на собрании участников объявить открытую войну этому строю.

Общее мнение ораторов сводилось к тому, что абсолютистский режим должен быть похоронен и быть могильщикам его - это священная обязанность всех честных граждан России.

"Университет должен быть закрыт, ибо студенчество не может заниматься наукой в той стране, где властвует полный произвол, свои силы оно должно применить для организации армии борьбы" - таков лейтмотив выступавших студентов [108, 11].

По окончании прений от имени Коалиционного совета был предложен проект резолюции, принятый подавляющим большинством голосов. Собравшиеся на сходку азербайджанские студенты, как и все требовали созыва "Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования для граждан и гражданок при условии: а) свободы слова, печати, совести, собраний, союзов, стачек, коалиций и пр.; б) права каждой нации на самоопределение; в) амнистии всем пострадавшим за политические и религиозные убеждения" [279, 46].

Учебные занятия всюду прекращались до 1 сентября 1905 г.; студенты считали, что полугодовая забастовка - срок достаточный для выяснения результатов освободительного движения в стране.

Несомненно, что политический протест десятков тысяч студентов всколыхнул общественное мнение страны и за рубежом, нанёс удар по престижу царизма и укрепил в народных массах веру в крушение самодержавия.

Общероссийская студенческая забастовка, в организации которой немаловажное значение имело и участие землячеств азербайджанских студентов, усилила общественно-политическое значение стачки, начатой петербургскими рабочими в январе 1905 г. Отличительной чертой студенческой забастовки являлся не только ярко выраженный антиправительственный характер, но и её высокая организованность, единодушие. Подавляющее число представителей учащейся молодёжи Азербайджана в высших учебных заведениях Российской империи активно проявили себя в событиях 1905-1907 гг. Даже Советы профессоров некоторых университетов вынуждены были констатировать, что "никогда еще возбуждение учащейся молодёжи не проявлялось с такой силой и в таких организованных формах ... как в настоящее время" [122, 515].

События этого периода не могут целиком отвлечь от культурной жизни родного края азербайджанское студенчество. Они внимательно знакомятся с новыми литературными произведениями, издающимися на родине, следят за различными публикациями, отражающими общественную и политическую ситуацию в Северном Азербайджане. Так, в Кавказском землячестве, руководимом Н.Наримановым и Н.Усуббековым, с удовольствием восприняли новую книгу известного азербайджанского литературоведа и публициста Ф.Кочарли. В письме Н.Нариманова к Ф.Кочарли, в част-

ности говорится: "Ваша книга очень понравилась всем студентам-азербайджанцам. Студенты знают, что Вы располагаете еще большими материалами, и собираетесь их опубликовать на азербайджанском языке. Поэтому все были очень рады и хотят увидеть книгу на азербайджанском языке" [171, 56].

Следует также отметить, что Н.Нариманов мечтал поставить на сцене историческую трагедию "Надир шах" в благотворительных целях в пользу общества мусульманских студентов, он хотел, чтобы любительская театральная труппа из числа студентов дала спектакли в Крыму во время зимних каникул. Хотел организовать сбор денег для издания книг в помощь нуждающимся студентам и для других общественно-полезных мероприятий. С этой целью еще в декабре 1904 года он отправил один экземпляр трагедии "Надир шах" в Высший цензурный комитет Петербурга [2, 75].

После успешной сдачи зимней сессии азербайджанские студенты собираются на одесской квартире Н.Нариманова и проводят последние репетиции "Надир шаха". Проходят дни, но из Петербурга нет никаких вестей о судьбе трагедии. Через несколько дней студенты решили провести зимние каникулы у себя на родине. Однако они не смогли покинуть город, ибо в Одессе усиливалось революционное движение рабочих [2, 76].

События 1905 г. развивались своим чередом, так, по возвращении из Баку председатель Кавказского землячества и член Союзного совета объединенных землячеств Новороссийского университета участвует в революционной сходке студентов в Одессе вместе со своими земляками [171, 352].

Боевой антиправительственный характер студенческого движения последних лет говорил о том, что в решающие дни борьбы с царским режимом революционно настроенное студенчество окажется по одну сторону баррикад вместе с восставшими рабочими.

Чтобы предотвратить объединение борющихся сил, царское правительство решило прибегнуть к маневру, пойти "навстречу общественному мнению", "здоровым силам страны": 6 августа 1905 г. царский рескрипт объявил о созыве совещательной Государственной думы. Этим актом правящие круги надеялись приостановить развитие революции, перевести её на тормоза "конституции" и таким образом покончить с оппозиционностью либеральной буржуазии и интеллигенции.

Вслед за рескриптом о созыве думы 27 августа последовал "высочайший указ" о введении "Временных правил об управлении высшими учебными заведениями".

Согласно этим правилам, университетам и институтам была предоставлена половинчатая автономия. На Советы профессоров возлагались "заботы о поддержании правильного хода учебной жизни в университете", им предоставлялось право выбирать ректора, его помощников и деканов, однако за правительством оставалось право утверждения избранных должностных лиц. Инспекция переходила в подчинение ректора. С разрешения Совета профессоров студенты могли устраивать сходки [219]. 17 сентября 1905 г. "высочайший указ" был распространен на все высшие учебные заведения страны [238, 24].

Ещё весной 1905 г. студентами Петербургского и Казанского университетов, среди которых были и представители наших землячеств: А.Сафикюрдский, братья Гаджикасумовы, А.Керимов и др. выдвинули идею созыва всероссийского съезда представителей студенческих демократических организаций, естественно, имея в виду и землячества.

Четвертый студенческий съезд состоялся 3 сентября в Выборге. Сюда прибыли представители 23 студенческих коллективов страны [51, 17]. От землячеств азербайджан-

ских студентов в его работе приняли участие А.Аминов, М.Сарджалинский и Р.Таиров [264].

По возвращении делегатов Выборгского съезда в университетских городах развернулась интенсивная агитация студенческих демократических организаций за претворение решений съезда в жизнь.

Демократическое студенчество высших учебных заведений Петербурга и Москвы раньше других городов начало кампанию политических сходов.

7 сентября в Московском университете началась общестуденческая сходка, на которую пришло около 4 тысяч человек: студенты университета и других учебных заведений Москвы, рабочие, интеллигенция. От азербайджанской молодёжи в ней участвовали обучавшиеся в тот период студенты Искендер Амиров, Д.Султанов, Алиакпер Шахсуваров, Малик бек Султанов, Мехтибек Сарджалинский.

В резолюции представители демократических организаций студенчества, при участии наших землячеств в Москве, записали: "1) игнорировать существующий политический строй и осуществлять политическое и гражданское право вопреки закону и помимо закона, 2) считать изменой народу всякое участие в правительственных комиссиях и всякое примирение с Государственной думой или в другом представительстве, кроме всенародного Учредительного собрания и 3) открыть университет и по возможности не препятствовать занятиям, превратив его в революционную трибуну, т.е. вести пропаганду и агитацию среди студентов и привлекать в университет широкие народные массы и готовить их к совместному вступлению на путь революционных действий с целью: а) свержения царского самодержавия и б) созыва временного правительства до учреждения демократической республики" [52, 36 и об].

Накануне общей сходки студентов Петербургского университета состоялось собрание актива студенческих де-

мократических организаций с участием представителей землячеств, которое выработало программу предстоящей сходки, проекты резолюций.

На общую сходку 13 сентября в актовЫй зал университета собралось более 2 тысяч человек. Кроме студентов университета сюда прибыли представители учащейся молодежи высших учебных заведений столицы. Примечательно, что в ней приняли участие и вместе шли член группы "Гуммет" Муса Гаджикасумов и будущий член парламентской фракции от партии "Мусават" Ага Аминов, он же министр промышленности и торговли в правительстве Н.Усуббекова в 1919 году. В ней также приняли участие Мустафа Гаджикасумов, А.Керимов и другие студенты уроженцы Северного Азербайджана.

Решения об открытии высших учебных заведений во имя революционного воспитания и организации народных масс в сентябре 1905 г. были приняты демократическим студенчеством и в других городах - Киеве, Одессе, Казани, Риге и др., где были представители наших землячеств [238, 1, 13, 52; 241, 3]. Таким образом, организаторская и политическая деятельность землячеств азербайджанских студентов и студентов-кавказцев в среде учащейся молодежи позволила открыть двери университетов и аудиторий для широких народных масс.

Борющееся студенчество Российской империи отстаивало революционные позиции и в решении вопросов демократизации высшей школы, всего дела народного образования в стране. В ходе борьбы оно все отчетливее стало понимать, что проблема демократизации народного образования и высшей школы может быть решена лишь в результате победоносной революции. Об этом свидетельствует и сам факт обсуждения академических вопросов на студенческих сходках лишь после вопросов общеполитических. Так, сту-

денты Петербургского университета после принятия политической программы борьбы 13 сентября дважды - 15 и 19 сентября - собирались и обсуждали академические вопросы. "Мы, студенты, - говорилось в резолюции сходки 19 сентября, - стремимся к полному уничтожению всех существующих сословий, политических, национальных и религиозных ограничений для поступления в университет" [277, 18]. Около 3 тысяч студентов на этой сходке наметили конкретные меры демократизации высшей школы:

- 1) признать форму для студентов необязательной;
- 2) упразднить институт инспекторов;
- 3) ввести институт курсовых старост;
- 4) признать принцип "открытых дверей" в университете", т.е. принцип приема в университет без различия национальности, вероисповедания (подчеркнуто нами - Э.А.), пола и возраста, всех окончивших средние учебные заведения (реальные училища, семинарии, учительские гимназии), а также народных учителей [58, 17-18] и др.

Антиправительственная программа движения студенчества, вдохновляемая подавляющей частью наших земляков, принятие решений об открытии учебных заведений не столько в интересах академических, сколько в целях политического просвещения и организации народных масс не могли не вызвать тревоги и ответной реакции со стороны правящих кругов царской России, реакционно-монархической части студенчества и профессуры.

Несомненно, что решения студенческих сходок, активно поддержанных землячествами, представлявших интересы молодежи нашего края, об открытии учебных заведений и предоставления залов и аудиторий для народных собраний имели большое значение в дальнейшем развертывании революционного движения в Российской империи, подготовке всероссийской политической стачки, в политическом воспитании молодежи.

Во второй половине сентября студенческие сходки в ряде учебных заведений стали превращаться в политические народные митинги, в которых участвовали рабочие, демократическая интеллигенция, молодежь всех учебных заведений университетских городов российской империи. Так, сходки-митинги во второй половине сентября состоялись в помещениях высших учебных заведений Москвы, Киева, Харькова, Казани, Одессы и других городов [59, 2; 60, 8; 58, 21, 21об], где, как мы указывали выше, активно действовали Азербайджанские, Бакинские, Елисаветпольские и Кавказские землячества.

Трудно переоценить роль народных митингов, происходивших в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и других городов, в революционном воспитании масс, в подготовке всеобщей политической стачки в октябре 1905 г.

Сходки-митинги происходили в октябре 1905 г. в высших учебных заведениях и других городов империи, правда не так часто, как это было в столице, где особенно деятельными были Азербайджанское и Кавказское землячества. И все же в четырех университетах (Московском, Киевском, Одесском и Юрьевском), а также в Киевском политехническом институте в течение двух недель октября состоялось 12 сходок-митингов с участием тысяч рабочих, ремесленников, служащих, интеллигенции [51, 39, 88; 52, 10, 47; 55, 52, 54; 239, 26; 240, 10; 241, 35]. В этой связи необходимо отметить участие азербайджанской молодежи на митинге революционного студенчества Одессы, на котором председатель Кавказского землячества Новороссийского университета Н.Нариманов призывал к свержению царизма, бойкоту Государственной думы и установлению демократической республики революционным путем [171, 352]. 16 октября Н.Нариманов вместе с Н.Усуббековым, бр. Шахмалиевыми,

О.Кричинским и др. активно участвуют в стачке пролетариата Одессы, в баррикадных боях, оказывая медицинскую помощь раненым. В период с 18 по 21 октября председатель Кавказского землячества Новороссийского университета Одессы участвует в борьбе с черносотенными погромщиками, выступает на митингах революционного студенчества и одесских рабочих [171, 352]. Но особенно примечательным, на наш взгляд, явилось выступление Н.Нариманова с рефератом в Одессе о событиях первой русской революции. Считаю необходимым привести некоторые фрагменты из конспекта этого реферата. В нем, в частности говорится: "Сегодня вы собрались сюда по следующему поводу: по желанию студентов мусульман, живущих в Одессе, мне нужно познакомить вас с беспорядками, происходящими в России за последнее время.

18-22 прошлого октября улицы Одессы были обгажены человеческой кровью; больницы были переполнены ранеными и убитыми; среди этих трупов были жертвы на пути истины. Человек, приносящий себя в жертву на пути истины, заслуживает почтения.

Свержение самостоятельного, по наследству восседающего на престоле царя и получение населением свободы никогда не происходили без борьбы и крови, ибо, как бы народ ни был развит и образован, все же в государстве всегда находится масса людей невежественных, тупых и раболепных, которые воюют с людьми, добывающимися свободы".

Далее в речи говорится об отставании русского государства от европейских держав в деле культуры, о крайней бедности русского народа. Говорится также о притеснениях и стремлениях правительства к обрусению инородцев и особенно иноверцев - евреев и мусульман...

В реферате говорится среди прочего о том, как народы России, доведенные до крайности разными притеснениями

и гонениями, сплотились вместе и вступили в открытую борьбу с правительством, требуя конституции, свободы печати, слова, собраний, религий и равноправия всех подданных. Правительство после упорного сопротивления, хоть и нехотя, наконец, было вынуждено уступить и 17 октября 1905 г. дало конституцию, которую, однако, не преминуло вскоре обогатить кровью студентов и других передовых людей...

После этого Н.Нариманов переходит к положению собственно российских мусульман, горячо сетует на их крайнюю отсталость ... и заканчивает свою речь следующими словами: "Если и после этого кто-нибудь, имея на то возможность, не будет работать на пути к просвещению своей нации, то такой человек будет считаться бессовестным и бесчестным врагом своей нации. Братья, наступило время стараний и помощи. Нужно стараться идти рука об руку с другими народами и не лишиться плодов свободы ... Студент Н.Нариманов [171, 58-59].

6 ноября председатель Кавказского землячества студентов мусульман Новороссийского университета организует гражданскую панихиду по погибшим от рук черносотенцев участникам революционных событий [171, 352].

Царское правительство и правящие круги России, мстя учащейся молодежи за её активное участие в революционных событиях, развернули кампанию неслыханной травли, открыто призывали к избиению демократической молодежи. В течение недели (с 15 по 22 октября) черносотенные банды рыскали по улицам Москвы, набрасывались на проходивших студентов, избивали их, а оказывавших сопротивление хватали и уводили в полицию [139, 17].

Кровавый разгул черносотенцев заставил студенческие организации, в том числе и землячества, поторопиться с созданием своих боевых дружин, закупкой и изготовлением оружия.

Возвращаясь к событиям в Одессе, необходимо отметить, что непосредственное участие в вооруженных стычках народной милиции с полицией и казаками, развернувшихся 16 октября в городе, приняли студенты местного университета. Основное ядро городской народной милиции, созданной Временным комитетом городской думы, составлял отряд студенческой молодежи. Знаменательна характеристика, данная полицейскими властями боевым действиям студенческого отряда милиции в Одессе в период с 16 по 19 октября, где, как мы указывали выше, весьма активно действовало наше землячество: "Студенческая милиция участвовала во всех беспорядках, поддерживала революционеров и действовала с нами против войск и полиции", а университет "служил складом оружия для бунтовщиков, а по некоторым данным, в лабораториях его изготавливались разрывные снаряды" [239, 55]. Правительство решило в ответ покончить с автономной высшей школой - опасным очагом "революционной бациллы". 19 октября 1905 года по его распоряжению на дверях высших учебных заведений столицы были вывешены объявления об их закрытии "на неопределенный срок", а у входа в них поставлены войсковые караулы [36, 5]. К концу октября все (за исключением Киевского политехнического института) высшие учебные заведения страны были закрыты.

Завоевание права собраний, свободы слова и профессиональной и национальной организации в залах и аудиториях университетов и институтов в то время, когда в стране еще господствовала грубая полицейская сила самовластья - серьезная победа демократических студенческих организаций, среди которых, несомненно, землячествам принадлежала заметная роль.

Несомненна также заслуга землячеств и в широкой постановке вопроса о демократизации образования в Рос-

сийской империи и первых практических шагах ее осуществления.

После закрытия властями высших учебных заведений значительная часть азербайджанского студенчества выехала из университетских городов на родину, где политическая ситуация, как и в других регионах империи, дошла до своей высшей точки.

Так, революционный подъем в Северном Азербайджане к концу 1905 г. охватил широкие слои населения. В конце ноября вспыхнули стачки на шелкомотальной фабрике в Нухе и на хлопкоочистительном заводе в Агдаме, забастовали моряки Каспийского торгового флота [121, 593].

С революционным движением пролетариата сливались выступления мелких служащих, учащихся, учителей, адвокатов, инженеров, техников, врачей и др. Невиданный ранее революционный подъем наблюдался в этот период среди учащихся и учителей Баку и других городов. Неустанную революционную работу в учебных заведениях вели М.Азизбеков, М.Б.Ахундов, Ханифа Терегулов, Джаббар Исмаилов, а также Н.Нариманов (некоторые из них являлись представителями Азербайджанского и Кавказского землячеств - Э.А). В ноябре была образована революционно-демократическая организация "Ухувват" ("Братство"), которая вела большую работу по интернациональному сплочению азербайджанской учащейся молодежи [121, 593]. Члены общества "Ухувват" - студенты - участвовали в инсценировках пьес Нариманова "Шамдан бек" и Кязимова "Дашем-Дашем". Режиссером этих спектаклей был Н.Нариманов. Небезынтересен тот факт, что с помощью тех же студентов-энтузиастов он осуществил постановку исторической трагедии "Надир шах" на русском языке [3; 2, 94], выручка, от которой, по-видимому, пошла в помощь неимущим студентам.

В связи со спровоцированными царским правительством межнациональными столкновениями в Баку и ряде уездов Азербайджана 27 ноября в городе состоялись интернациональные митинга с участием 20 тыс. человек. В числе организаторов их были М.Азизбеков, С.М.Эфендиев, А.Ахундов, Н.Нариманов, приехавший в Баку в ноябре посла закрытия Одесского университета [121, 594]. На грандиозных митингах в Баку и Гяндже и других городах говорилось также о необходимости вооруженной борьбы против царизма, и производился сбор денег на вооружение [121, 594].

Следует отметить, что революционное студенчество Петербурга, Москвы, Харькова, Одессы, Риги одним из первых в стране начало создавать боевые дружины. Практически вопрос о создании вооруженных дружин встал в сентябре 1905 г. в целях защиты сходок-митингов от нападения черносотенных банд и полиции и самозащиты студенческой молодежи. В этот период особенную активность проявили Кавказские землячества Петербурга, Москвы и Одессы, из представителей которых были организованы боевые Кавказские дружины, проявившие себя в событиях 1905 г.

Как видно из вышеизложенного, часть студенчества в связи с событиями у себя на родине выехала в Северный Азербайджан, другая же часть, оставшись по месту учебы, приняла участие в событиях 1905-1907 гг. непосредственно на месте.

§2. Деятельность землячеств в организации транспортировки литературы и оружия на Кавказ.

По мере развития революции расширялись и боевые функции студенческих дружин, созданных, как указывалось выше, при непосредственном участии землячеств. Не толь-

ко охрана зданий университетов и самозащита, а и участие в боевых операциях вместе с дружинами рабочих против черносотенных банд, дружинники охраняли штаб-квартиры партийных комитетов, добывали оружие для себя и для рабочих.

В докладе Московского охранного отделения от 17 ноября 1905 года сообщается: "Эти боевые дружины, вооруженные револьверами, кинжалами и даже винтовками, державшиеся первоначально конспиративно, приобрели постепенно известную смелость ... Забрав из химической лаборатории необходимые для изготовления взрывных снарядов препараты, студенты производят какие-то работы, а независимо от сего упражняются в стрельбе ... Упражнения в стрельбе, производились также и в стенах Технического и Инженерного училищ и Сельскохозяйственного института" [47, 577].

В химических лабораториях некоторых учебных заведений, а также в специально созданных для этой цели нелегальных мастерских студентам удалось наладить с помощью сочувствующих делу революции профессоров изготовление взрывчатки для бомб и гранат. Осенью 1905 г. Спортивные залы и тире ряда учебных заведений Петербурга и Москвы были использованы боевыми дружинами для обучения военному делу. Такие занятия часто проходили в здании курсов профессора Лесгафта, где, как известно, находилась штаб-квартира Кавказского землячества Петербурга и в помещении Горного института. Здесь же читались лекции по вопросам тактики уличной борьбы.

Верность революционным идеалам, готовность драться с оружием в руках во имя торжества доказало студенчество в дни декабрьского вооруженного восстания в Москве. Вдохновителями и организаторами вооруженного восстания являлись также и некоторые члены нашего землячест-

ва: А.Шахсуваров, М.Сарджалинский, И.Амиров и М.Султанов [41].

В декабрьском вооруженном восстании революционно настроенная учащаяся молодежь Москвы выступала в качестве дружинников, санитаров, разведчиков и связистов.

В дни восстаний на улицах Москвы рядом с рабочими дружинами активно действовали студенческие боевые дружины - Университетская, Кавказская (составленная на основе Кавказского землячества Москвы – Э.А.), Инженерного училища, в которых насчитывалось до 250-300 человек [106, 91; 299, 115] (в организационном отношении студенческие дружины были автономны).

Самоотверженно спасали жизнь раненым дружинникам бойцы отрядов Красного Креста, в основном состоявших из студентов-медиков и фельдшеров. Несмотря на опасность, желание участвовать в отрядах Красного Креста было столь велико, что его бюро в те дни было буквально осаждено учащейся молодежью.

Выгодно используя политические реалии этого периода: очевидную необходимость изменения государственного устройства, экономическое положение в стране, а также рост национального самосознания, политическое руководство социал-демократической партии все активнее шло по пути вовлечения многонационального студенчества Российской империи в вооруженную борьбу с царизмом. Особенно заметно это проявилось в отношении к Кавказскому землячеству в Петербурге, в которое к концу 1905 года входило на менее 150-200 студентов-кавказцев (по последним данным - 350-400 человек – Э.А.). Среди них действовала сильная социал-демократическая группа из числа студентов. Регламентировался сбор денежных средств от коллективных и индивидуальных взносов, поступлений от вечеров азербайджанской и грузинской музыки, песен, тан-

цев, от распространения национальной литературы. Устав землячества предусматривал выделение значительных сумм для оказания материальной помощи бедным студентам. Землячество также устраивало дешевую столовую, кассу взаимопомощи, имело довольно богатую библиотеку, где были издания на азербайджанском, грузинском, русском, осетинском, абхазском, татарском и даже турецком и фарсидском языках. Руководство социал-демократической партии широко использовало членов Петербургского Кавказского землячества для переводов нелегальной литературы на языки народов Кавказа и Закавказья, сбора денежных средств в собственную кассу и Красного Креста, для установления и поддержания связи центра с партийными организациями Закавказья, доставки туда транспортов с литературой, оружием и боеприпасами [145, 213]. Среди наиболее активных членов землячества, как указывалось ранее, были студенты-азербайджанцы Института гражданских инженеров братья Гаджикасумовы, а также студент Института горных инженеров Ага Аминов.

В основном оружие приобреталось и доставлялось из Финляндии через Выборг и Белоостров в Петербург. Как отмечалось выше, на Курсах Лесгафта был организован один из крупных складов оружия, боеприпасов, нелегальной литературы. Члены Кавказского землячества часто появлялись на Курсах, передавая сюда на временное хранение оружие и боеприпасы, а затем отсюда транспортируя их в Закавказье. Опорным пунктом связи Закавказья с Петербургским Кавказским землячеством стал садовый кооператив под названием "Язон", расположенный на берегу моря в селе Адзюбжа, недалеко от Сухуми [145, 214, 251, 252, 277].

Объявление царским правительством университетов по существу на осадном положении в середине октября 1905 г. явилось первым грубейшим актом попрания авто-

номных прав университета. Вторым актом произвола правительства было постановление кабинета министров от 20 декабря 1905 г. о закрытии высших учебных заведений страны до 1 сентября 1906 г. Революционно-демократическое студенчество и оппозиционно настроенная часть профессуры не собиралось отказываться, как того требовало правительство, от участия в общественно-политическом движении страны [236].

В течение первой половины 1906 г., когда двери университетов и институтов были закрыты, большинство демократически настроенного студенчества по-прежнему принимало активное участие в революции. Об этом свидетельствуют, в частности, донесения полицейских властей о задержании и арестах студентов.

Свое отношение к общественно-политическим событиям в стране демократическое студенчество могло выразить более определенно лишь осенью 1906 г., когда высшая школа должна была вновь открыть свои двери.

Под давлением общественного мнения, в интересах своего престижа царское правительство созвало в августе 1906 г. совещание ректоров высших учебных заведений по вопросу о возобновлении занятий в новом 1906/07 учебном году.

Совещание высказалось за открытие высших учебных заведений с 15 сентября 1906 г., за предоставление Советам профессоров "полной свободы действий в выработке мер, направленных к поддержанию правильного течения академической жизни, а также и права временного закрытия данного учебного заведения" [97, 14].

Совет министров на заседании 25 августа 1906 г., согласившись с мнением совещания о возобновлении учебных занятий в сентябре, поручил министру внутренних дел "преподать подведомственным ему полицейским начальствам

указания относительно способа действия их по предупреждению беспорядков в высших учебных заведениях к недопущению посторонних лиц на митинги и собрания" [237, 48].

Ещё до открытия учебных заведений Советы профессоров утвердили правила о студенческих сходках. Студенческие сходки разрешались при условии, что место и время их определяются организаторами по соглашению с ректором заранее; эти собрания будут назначаться заранее во вне учебное время; на них не должны присутствовать "посторонние лица". Но административные власти оказались не в силах поставить под контроль общественную жизнь демократического студенчества.

К началу 1906/07 учебного года в различные вузы Российской империи прибыли представители азербайджанской молодежи, вскоре проявившие себя не только в учебе, но и на общественном поприще. Под влиянием своих старших товарищей, а также под воздействием событий происходящих в стране и на родине, они органично включаются в работу землячеств и других студенческих организаций. Так, среди прибывших в Новороссийский (Одесса) университет (юридический факультет), был Гамид бек Агахалил бек оглы Шахтагинский, который вскоре стал одним из руководителей землячества [15]. В Петербургский университет поступил младший брат М.С.Гаджинского Джамо, отвечавший за культурно-просветительскую работу среди товарищей. Опыт работы в землячестве скажется в дальнейшей его деятельности при организации Мусульманского драматического общества, первого Азербайджанского археологического общества, в период работы министром почт и телеграфа в правительстве АДР [15]. На юридический факультет московского университета поступили в этот период Зейнал бек Агабек оглы Селимханов [27, 481], Мамед Юсиф Гаджибаба оглы Джафаров [13] и Акпер бек Джалал бек оглы

Кязымбеков [44, 284]. Особенно, на наш взгляд, следует отметить деятельность М.-Ю.Г.Джафарова, являвшегося одним из главных руководителей землячества азербайджанских студентов, организатора "Азербайджанских этнографических вечеров и концертов". Окончивший с отличным дипломом университет, М.-Ю.Джафаров защитил диссертацию по теме "Развод по шариату". Несомненно, что, сформировавшись, как лидер землячества азербайджанских студентов, М.-Ю.Джафаров привнес студенческий опыт и в свою деятельность одного из основателей и руководителей АДР.

В указанный нами период в Казанский университет поступили Алиаббас Али оглы Кадымов, Рагим бек Мегралибек оглы Меликов и Мир Идаят Агамир Адыль оглы Сеидзаде [190; 191; 202].

На медицинский факультет Харьковского университета поступили выпускник Бакинской гимназии, стипендиат Баширбека Ашурбекова, Гусейн Велиев [87, 9, 158] и бакинский городской стипендиат Ильяс Мамед Гусейн оглы Джафаров [83, 86, 127; 85, 27, 60, 70,94, 95, 155, 176]. Первые два года Велиев Гусейн проучился при поддержке М.Г.Гаджинского и Г.Махмудбекова. Подвергшись аресту и высылке из Баку на 3 курсе, Г.Велиев не был отчислен из университета благодаря усилиям Муртузы Мухтарова.

Как отмечалось выше, Кавказское землячество использовалось как один из каналов снабжения нелегальной литературой и оружием, однако, если проследить его дальнейший путь, то он приведет нас в Иран, где не без помощи таких членов землячества, как М.Азизбеков, Н.Нариманов, С.М.Эфендиев и др. была создана в этот период иранская социал-демократическая партия "Муджахид". Доставляемое из Финляндии и Казани оружие через Баку переправлялось в Иран [151, 58; 298; 109, 84]. На квартире руководителя Азербайджанского землячества и одного из членов Кав-

казского Мешади Азизбекова хранилось оружие и нелегальная литература (переправленная сюда членами Кавказского землячества - Э.А.), предназначенная для отправки в Иран. Здесь также часто проводились собрания по вопросам организационной помощи иранским революционерам [124, 38].

Склад оружия и нелегальной литературы, а также мастерская по изготовлению бомб находились в подвале дома по Церковной улице 20 (ныне ул. Видади), в которой жил Мамед Багир Ахундов. По доносу агента царской охранки 9 августа 1907 года в доме был произведен обыск, в результате которого было обнаружено большое количество литературы и оружия [151, 62]. Однако, на наш взгляд, важным является то обстоятельство, что во время обыска среди прочего было обнаружено "удостоверение от 21 февраля 1907 года редактора газеты "Текамюль" М.Э.Расулзаде в том, что товарищ С.М.Эфендиев состоит агентом этой газеты, а также визитная карточка Рахима Меликова, в которой последний просит Султан Меджида занести брошюру "Вор" Мир-бо" [72, 51]. Это обстоятельство дает нам право предполагать, что Рахим Меликов, будучи в этот период студентом Казанского университета и членом Кавказского землячества, причастен как-то к переправке оружия из Казани в Баку. Более определенно в этом плане мы можем говорить о деятельности студента юридического факультета Казанского университета Мир-Идаяте Сеидове, который по жандармским документам проходит под кличкой "Горный" [206, 57].

Землячества Казани через ОПЗ (Организация представителей землячеств - Э.А.) в пользу революции постоянно вносили деньги, собранные путём организации лекций, концертов, спектаклей и прочего. Попечитель Казанского учебного округа был особенно недоволен тем, что уставы землячеств "предоставляли им право бесконтрольно распоряжаться полученными суммами" [109, 68]. Попытка губернатора

установить контроль над денежными средствами землячеств окончились безрезультатно. По свидетельству губернатора, из 501 руб. 23 коп., вырученных Казанским землячеством от концерта, проведенного в мае 1907 года, "неизвестно куда" пропала сумма в 70 руб. 35 коп., а остальные 430 руб. 75 коп., несмотря на губернаторское предписание сдать их в реакционное Общество вспомоществования недостаточным студентам, через ОПЗ были распределены между студентами [181, 24, 33, 34].

Важно также отметить, что в 1905-1908 гг. транспортировкой из Казани на Кавказ (оттуда в Иран) занимались некоторые работники Шушинской группы социал-демократической организации "Гуммет". Не исключена причастность к транспортировке оружия и члена Казанского комитета РСДРП Михаила Атабекова, приехавшего в Казань из города Шуши, который, несомненно, знал своих земляков [109, 83, 84]. Неясным пока остается неожиданный отъезд из Казани другого жителя Шуши Рагимбека Таирова, зачисленного до того на медицинский факультет университета в июле 1905 г. Прошение на имя ректора с просьбой о выдаче документов последовало 7 сентября 1905 года [188, 1, 10].

На основании выявленных нами архивных документов стало возможным уяснить деятельность вышеупомянутой группы, занимавшейся скупкой и транспортировкой оружия из Казани на Кавказ и в Иран. Как видно из рапорта начальника КГЖУ Казанскому губернатору, эта "организация" беспрепятственно действовала до августа 1908 года. Далее в рапорте сообщалось, что согласно агентурным данным, проживавшая в номерах "Камы" Софья Алаяр кызы Сафарова, мещанка города Шуши, стоит во главе организации, занимающейся скупкою у нижних чинов Казанского артиллерийского склада оружия, которое затем отправляет на Кавказ и в Персию. При этом агентура указала номера пяти

стволов 3-х линейных винтовок, год изготовления и завод, откуда выпущены эти стволы. Ближайшим сотрудником Сафаровой являлся некий казанский мещанин Мухамет Гирей Мухаметшин, проживавший в Адмиралтейской слободе, где находились казармы нижних чинов артиллерийского склада и неподалеку, где находился сам склад. Он главным образом и вел скупку оружия на деньги Алаяр кызы Сафаровой, которой и передавал скупленное оружие, а последняя переправляла его на Кавказ. Для этой цели у нее были сотрудники Мухтаб и Искандер Сафаровы и Амих Сулейманов [173, 3, 6, 6 об].

По мнению самих жандармов, "наблюдение за Алаяр кызы Сафаровой давало много затруднений, т.к. она, видимо, замечательно умная женщина, принимала все меры предосторожности. Выходила из номеров "Кама" она очень редко и всегда ездила на извозчиках, взятых не с биржи, а случайно попавшихся, причем постоянно путала свои следы; когда же она была дома, то или сидела у окна и смотрела на улицу, или же выходила посидеть у подъезда номеров, очевидно, с целью заметить, нет ли за нею наблюдения ..." [173, 6, 6 об, 7].

Узнав об обыске и аресте Мухаметишна, "Алаяр кызы Сафарова явилась на пристань пароходного общества "Самоле" с целью уехать из Казани. В ходе обыска, как и следовало ожидать, у неё ничего имеющегося для дела не оказалось. Имела она билет до Самары. По наведенным справкам выяснилось, что в номерах "Кама" она оставила комнату за собой, поручив сохранить до возвращения её вещи и заявив, что уезжает на несколько дней в Чистополь. При обыске оказалось, что все оставленные ею вещи, заключались в старой шали и нескольких пузырьках от лекарств. Ясно было, что она собиралась скрыться. Мухтаб и Искандер Сафаровы и Сулейманов выехали из Казани несколько недель тому назад в Нижний Новгород" [173, 7, 7 об].

Из показаний арестованной Сафаровой следовало, что тайной скупкой огнестрельного оружия казенного образца для отправки такового на Кавказ и в Иран руководил житель г. Шуши Зейнал Сафаров, с которым она проживала в гражданском браке, Она также признала, что жители города Шуши братья - Али, Муталлим и Гаджи Сафаровы, Зульфугар Азимов (Мешади Азимов), Искандер Мухтаров, Мехти Мамади (Мехти Мешади Аббас оглы), Амир Сулейманов и проживавшие в городе Казани Хайрулла Хафизов и Гарей Мухаметшин входили в организацию по скупке и отправке оружия казенного образца на Кавказ и Персию [173, 30 об, 31].

Из материалов начальника КГЖУ также следует, что братья Муталлим, Али и Гаджи Сафаровы изобличаются результатом обысков, по которым обнаружено: записи о продаже оружия и переписка братьев Али и Муталлима между собой. Показаниями Хайруллы Хафизова, которыми он изобличал их в скупке оружия для отправки его на Кавказ, а также результатом обысков у Азимова и Мухтарова, по которым у первого обнаружены записи о торговле оружием, а также у второго такие же записи, но в большем количестве. Из них явствует, что покойный Зейнал Сафаров вел с ними деловые сношения по торговле оружием, а обыском у Мехти Мамедова (Мешади Мамед Аббас оглы) обнаружены семь трехлинейных винтовок казенного образца. Гарей Мухаметшин изобличается свидетельскими показаниями нижних чинов Казанского артиллерийского склада, из которых следует, что они ему сбывали разные части огнестрельного оружия, что у Х.Хафизова, как у человека крайне осторожного, хотя обыскам ничего не обнаружено кроме адреса Искандера Мухтарова, но из всего делопроизводства видно, что он был правой рукой в городе Казани у Зейнала Сафарова [173, 31, 31 об, 32].

В связи с расследованием данного дела, фигурировавший в нем в качестве подозреваемого в скупке и транспор-

тировке оружия Мешади Мамед Азимов, его родственники, а также и член Государственной Думы Сыртланов возбудил перед МВД ходатайство об отмене ему взыскания, указав на то, что Казанская администрация смешала Мешади Мамеда Азимова, никогда не выезжавшего из Шуши, с его родственником Зульфугаром Азимовым, бывавшим в Казани. Произведенным по этому поводу дополнительным расследованием вышеприведенное заявление просителей подтвердились и, после пересмотра обстоятельств настоящего дела, министр ВД признал, что постановление о высылке Мешади Мамеда Азимова в Олонецкую губернию под гласный надзор полиции на два года должно относиться к Зульфугару Азимову, а Мешади Мамед Азимов подлежит освобождению от высылки и гласного надзора полиции [173, 139, 139 об].

Выявление вышеуказанной группы казанскими жандармами не смогло приостановить доставку оружия и нелегальной литературы в Баку и далее в Иран. Для этих целей продолжали использовать каналы Волжской судоходной кампании по доставке нелегальной литературы в Казань, транспортировке оружия из Ижевска через Казань на Кавказ и Персию. Как мы указывали выше, к данному делу были причастны студенты Казанского университета М.Атабеков и Мир Идаят Сеидов. Весьма вероятно, что их поддерживали и помогали находившиеся здесь земляки и товарищи Таиров Рагимбек, Рагимбек Меликов, Казиев Тагибек и Алиаббас Кадымов, которых объединяло чувство долга.

Таким образом, подводя итоги, мы можем утверждать, что в период революции 1905-1917 гг. деятельность землячеств способствовала формированию у азербайджанской учащейся молодежи революционного мировоззрения, их организации и сплочению на борьбу с царским режимом, помогали интеллигенции и студенчеству уяснить их идейные позиции и тактику действий в период этих событий. Важ-

ным является и то, что наши землячества были одним из важных каналов по доставке нелегальной литературы и оружия на Кавказ и Иран. Выявлены имена конкретных людей, занимавшихся приобретением и доставкой оружия и литературы на Кавказ и Иран.

Несомненна также заслуга наших землячеств и в широкой постановке вопроса о демократизации образования в Российской империи и первых практических шагах по ее осуществлению.

ГЛАВА III

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В ВУЗАХ РОССИИ В 1907-1917 гг.

§1. Изменение форм и методов деятельности землячеств азербайджанских студентов после поражения революции 1905-1907 гг.

Революционно-демократическое студенчество продолжало вести упорную борьбу и за демократизацию высшего образования в стране, за подлинную университетскую автономию. На этом пути были одержаны первые победы. В 1906/07 учебном году открылись двери университетов для всех лиц, окончивших средние (в том числе и реальные училища) учебные заведения, при условии успешной сдачи экзаменов по программам гимназии [233, 125]*. Большим завоеванием студенчества явилось признание права женщин на университетское образование. Постановлением правительства от 14 сентября 1906 г [233, 133] были, наконец, упразднены должности инспектора и его помощников (субинспекторов) - "глаза и уши" тайной полиции.

С каждым днем все труднее становилось работать студенческим организациям.

В октябре 1906 г. за подписью председателя совета министров Столыпина была направлена директива московскому градоначальнику, в которой местным властям предписывалось "решительными мерами" "не допускать вторжения в университет посторонних лиц" [54, 138].

* До этого поступить в университет могли лишь лица, окончившие гимназию.

Деятельность студенческих организаций вызывала немалую тревогу и со стороны большинства Советов профессоров. Профессорам-кадетам и монархистам помогали студенческие "академические союзы". Академисты ревностно следили за тем, чтобы на сходки не проникали "посторонние лица".

Особенно неблагоприятная обстановка для деятельности студенческих организаций и, в частности, для землячеств сложилась в 1907 г.

В документах департамента полиции за 1907 г. все чаще встречаются докладные записки о проведенных обысках в помещениях высших учебных заведений в целях обнаружения нелегальных складов литературы и оружия, об арестах студентов за участие в "противоправительственной агитации", "в боевой дружине" и т.д. [242, 7, 10-13, 18, 21-23, 28, 34-46, 49, 52-58, 61-70, 172-147].

Так, в ночь на 18 февраля 1907 г. около 2 тысяч полицейских и множество агентов охраны были двинуты к Политехническому институту, чтобы произвести обыск помещений студенческих общежитий, в которых проживало чуть более тысячи человек. Ожидая вооруженного сопротивления студентов, полиция запаслась специальными предохранительными щитами и панцирями.

Обыск в Политехническом институте, о котором шумела вся монархическая пресса, был использован правящими кругами самодержавия не только в целях обличения "террористов", но и для широкой кампании против автономных принципов в деятельности учебных заведений. Газета "Новое время", требуя крайних мер, писала: "Автономия высших учебных заведений является опасностью и дикою нелепостью, которую следует уничтожить немедленно" [209]. И правительство Николая II спешило покончить с этой "дикой нелепостью" в монархическом государстве.

Последние политические сходки-митинги в помещениях высшей школы удалось провести в феврале-марте 1907 г. в связи в основном с открытием и началом деятельности II Государственной думы. На общестуденческих сходках представители действовавших тогда партий и политических блоков защищали свою думскую тактику.

20 февраля, в день открытия II Государственной думы, состоялся публичный митинг в Московском университете, на котором присутствовало около 5 тысяч человек, в том числе более тысячи "посторонних лиц". В принятой на митинге резолюции выражалась готовность оказать представителям народа помощь в их борьбе за политическое освобождение Российской империи [144, 45]. Считая обсуждаемый вопрос важным для судеб своего народа, руководитель землячества азербайджанских студентов в Московском университете, будущий депутат IV Государственной думы, М.Ю.Джафаров организовал явку своих товарищей М.Сарджалинского, З.Селимханова и др. на этот митинг.

8 марта на обще студенческую сходку в Петербургском университете пришло 8,5 тысячи человек. Ораторы (с позиций своей партии) говорили о шагах правительства, направленных на ликвидацию университетской автономии, анализировали деятельность II Думы и представителей различных партий в ней. Руководители большинства наших землячеств: М.Гаджикасумов, А.Аминов и Дж.Гаджинский вместе со студентами социал-демократами указывали на признаки нового подъема революции, "призывали студентов бороться всеми мерами с существующим правительством и полицией" [243, 43].

Политические сходки в марте 1907 г. состоялись также в Лесном, Технологическом и Электротехническом институтах, в которых, как мы указывали выше, обучались члены наших землячеств.

Правительство вмешивалось в университетскую жизнь, категорически требовало от "автономных" Советов профессоров покончить с "самовольством" студентов. Студенческие органы самоуправления решительно отстаивали свои права созывать сходки. Так, 17 и 18 марта по решению Центрального университетского органа (ЦУО), тесно связанного и с землячествами азербайджанских студентов, бастовали студенты Московского университета в знак протеста против решения Совета профессоров о воспреещении проведения политических сходок. В ответ на угрозу прекратить чтение лекций, если будут продолжаться "самовольные действия ЦУО", общестуденческая сходка 20 марта приняла решение не приступать к занятиям до 1 сентября 1907 г., а вопрос о дальнейшей тактике обсудить на первой осенней сходке [144, 46].

Направляя свой главный удар на революционно-демократические силы, против пробуждающегося национального самосознания представителей интеллигенции других народов Российской империи, столыпинское правительство начало весной 1907 г. жестокое наступление и на демократические завоевания высшей школы, обрушилось с репрессиями на демократическое студенчество, на его организации и, в частности, на землячества.

Прокатилась волна новых арестов руководителей студенческого движения: сотни юношей были исключены из учебных заведений, в административном порядке высланы из университетских городов.

Правительство решило, что наступило время для исправления положения, "допущенного" царем, когда 27 августа 1905 г. университетам была "дарована" автономия. Учебные власти и полицейская администрация установили жесткий контроль за деятельностью выборных органов студенческого самоуправления, всякая попытка явочным порядком собрать сходку немедленно пресекалась властями.

Первым тяжелым ударом, направленным на ликвидацию университетской автономии, было утверждение правительством Столыпина 11 июня 1907 г. пресловутых правил "О студенческих организациях и устройстве собраний в высших учебных заведениях" [280, 1-4]. Эти "правила" ставили вне закона деятельность всех революционно-демократических организаций, в том числе и землячеств, т.о. сводя на нет всю общественную жизнь студентов-азербайджанцев в российских вузах в этот период, придав ей полулегальный характер.

"Правила 11 июня" и последовавшее затем разъяснение правительствующего сената по поводу царского указа от 27 августа 1905 г. ликвидировали автономные начала в жизни высшей школы, демократические права студенчества, завоеванные им в упорной борьбе при содействии трудящихся слоев и демократической интеллигенции.

Однако, как и прежде, важную роль в студенческом движении продолжали играть различные полулегальные организации, прежде всего землячества. До апреля 1908 года действовала организация представителей землячеств (основные принципы деятельности были показаны выше), координировавшая накопление средств для оказания помощи нуждающимся студентам. ОПЗ, действовавшая в этот период в Казани, часть средств передавала Казанскому комитету социал-демократов [181, 34, 35, 103]. Для сбора средств в кассу ОПЗ подставные лица организовывали спектакли, концерты в Казани, Свияжске и других городах. Несмотря на серьезные притеснения со стороны учебной администрации и полицейских властей, на заседаниях ОПЗ рассматривались и политические вопросы. Так, 31 января 1908 г. заседание Организации представителей землячеств обсуждало вопросы борьбы против самодержавия за автономию вузов [62, 9-10].

В годы реакции в Казанском университете продолжали полулегально функционировать 28 сформировавшихся в 1905-1907 гг. землячеств. Одним из наиболее активно действовавших землячеств было Кавказское, заметными членами которого были Алиаббас Кадымов, Рагим бек Меликов и Идаят Сеидзаде. Чуть позднее возникли 6 новых землячеств: Екатеринбургское, Нижегородское, Пермское, Туркестанское, Тобольское и Уфимское [174, 7-9; 182, 89; 204, 60]. Важно отметить, что отдельные члены этих землячеств были связаны как с революционными организациями Казани, так и по месту своего постоянного проживания на родине. В это период местная администрация тщетно пыталась не допустить пополнения кассы казанских социал-демократов из средств землячеств [176, 2-3]. В 1907-1908 гг. при землячествах на кооперативных началах работал студенческий буфет [180, 39]. Буфет являлся также одним из источников пополнения кассы землячеств, а также удобным местом конспиративных встреч.

С февраля 1909 года землячества легализовались под видом кружков, касс и обществ взаимопомощи. Образовались также и более широкие экономические организации: Бюро труда студентов университета, Общество взаимопомощи студентов-медиков, Бюро труда студентов-медиков и другие [174, 9; 182, 94-110]. В утвержденных уставах земляческих организаций подчеркивалось, что они преследуют только экономические цели. Но земляческие объединения были созданы не только для того. Попечитель Казанского учебного округа 10 марта 1909 г. докладывал министру просвещения, что "земляческие кружки взаимопомощи ... представляют собой в сущности в прикровенной форме прежние землячества, существование коих в университете едва ли желательно" [175, 2 об]. Причем особую опасность, по мнению попечителя, представляла наблюдавшаяся тен-

денция к объединению землячеств для политической борьбы, а также то, что уставы землячеств грешили неопределенностью по части "назначения и расходования денежных сумм" [175, 253 об]. Право студенческих землячеств связываться с "посторонними университету лицами и учреждениями" [205, 25] открывало широкую возможность использования их в конспиративной работе, что было следствием существовавших тогда условий.

В исследуемый нами период студенты Казани создали свой центральный университетский орган (в разные годы он назывался "Университетский парламент", "Совет старост"), который координировал действия всех учащихся, в том числе и средних учебных заведений, целенаправленно руководил всей общественной стороной жизни студенчества, растил его идейно в духе братства всех народов Российской империи. Ведущая роль в этом руководящем студенческом органе принадлежала представителям левых партий. В марте 1907 года председателем ЦУО являлся с.-д. Ярошевич В.Ф., а его заместителем был с.-р., член Кавказского землячества Алиаббас Али оглы Кадымов [187, 51, 62, 63; 185, 9]. Кадымов А.А. родился в ноябре 1887 г. в семье Али Гасан оглы и Набат Мамед-Саид кызы Кадымовых в городе Нухе. Успешно окончив Елисаветпольскую мужскую гимназию, он в 1906 г. подает прошение на имя ректора Казанского университета о приеме на I курс медицинского факультета, куда и был зачислен в сентябре. Здесь, в Казани, подружив с М.И.Сеидовым, также являвшимся членом партии эсеров, Алиаббас Кадымов, возможно под влиянием друга, после года обучения на медицинском факультете подает прошение с просьбой о переводе на юридический [190, 7-9, 11]. Они активно участвовали в организации в 1906 году кружка мусульманской молодежи из 18 студентов и 4 курсисток, задавшегося целью устройства спектаклей для пополнения

кассы революционеров [184, 369]. Дорогим другом и товарищем Алиаббаса Кадымова, по его словам, был не только М.Сеидов, но и Рагимбек Меликов [186, 115].

Студенчество Казани в этот период планомерно занималось объединением всех землячеств, содействовало организации земляческих библиотек, проведению рефератов, диспутов, стремилось к превращению землячеств в клубы политического просвещения молодежи. Так, в 1907 году был создан "Хор кавказцев", а среди организаторов и руководителей "Восточного клуба", который ставил целью создание народного университета был Р.М.Меликов. Осведомители доносили казанскому губернатору, что в "Восточном клубе" собираются студенты, гимназисты, учащиеся коммерческого училища, что "одним словом, "Восточный клуб" есть очаг революции" [186, 115].

Обстановка в Казанском университете в годы разгула реакции становится все более гнетущей. С 1908 года землячества, советы старост, представители студенческих групп были признаны несуществующими. В стенах университета запрещались любые сходки.

Но и в годы глухой реакции не прекращалась активная борьба студентов Казанского университета. По-прежнему университет продолжает оставаться ареной напряженной борьбы: сходки, митинги, собрания. Как явствует из секретного донесения казанского губернатора ректору университета, "на собрании студентов 11 ноября 1907 г. обсуждался вопрос об организации кружка взаимопомощи неимущим студентам, однако часть студентов, в их числе Али Аббас оглы Кадымов, особенно энергично агитировала за учреждение в университете противозаконных студенческих организаций" [203, 27 об].

В начале 1910 года и в 1913-1914 гг. студенты пытались под видом съезда экономических организаций созвать

всероссийский студенческий съезд, в котором активное участие приняли студенты Казани. В январе-феврале 1910 года делегация казанских студентов побывала в Петербурге на совещании, где было решено созвать съезд нелегально [177, 20]. Однако полицейские меры помешали созыву съезда. Весной 1913 года по инициативе петербургских студентов-технологов были предприняты новые шаги по созыву общестуденческого съезда [143, 198-201]. В середине февраля 1914 года из представителей всех петербургских вузов образовался комитет по созыву съезда. Повсеместно распространялась программа будущего съезда, которая предусматривала рассмотрение деятельности студенческих экономических организаций в 1908-1914 гг. (кооперативов, землячеств, обществ взаимопомощи и кружков) [61, 6]. В оргкомитете наметились два течения: "экономистов" и "политиков". Последние экономические вопросы считали лишь ширмой для политической агитации. Но сама подготовка содействовала сплочению студенчества, его становлению на революционно-демократические позиции.

С конца 1907 года в университете и ветеринарном институте Казани усилилась подготовка к общей сходке. На заседаниях ОПЗ 27 и 31 января 1908 г. было решено бороться за автономию вузов путем объявления общей забастовки. На отдельных собраниях землячеств и кружков в университете велась практическая подготовка к проведению общей сходки. Только 10 февраля таких собраний было девять [181, 29, 34-35, 48]. С призывом собраться на общестуденческую сходку в университет выступила газета "Волжский листок" [45].

Около 200 студентов, собравшись 28 марта 1908 г. в университете, слушали агитационные речи своих товарищей [181, 82, 96]. О характере выступлений можно судить по содержанию передававшихся из рук в руки листовок. В

них, в частности, говорится: "Черная реакция вцепилась в священное тело университетской автономии... Упразднена ОПЗ. Бюро труда в руках профессуры и сердобольных ба-рынек ... Наступил кризис даже для призрачной автономии" [181, 103].

Наряду с тенденцией к объединению усилий всех студенческих организаций и образованию общестуденческого сообщества под названием типа "Студенческий коллектив" шел процесс объединения студентов-мусульман в различные культурные центры, клубы и политические кружки. В Киеве и Петербурге в этот период активно действуют уже "мусульманские землячества", которыми соответственно руководили их организаторы Ю.В.Чеменземинли и Б.К.Талыблы. С Б.Талыблы тесно сотрудничал обучавшийся в Петербурге выпускник металлургического факультета Политехнического института Чингиз Ильдырм, окончивший до того Шушинское, а затем Владикавказское реальные училища [7, 45; 115,102; 25, 242].

Представители азербайджанской молодёжи тесно сотрудничают со студентами-мусульманами в Казани, Киеве, Петербурге и других городах Российской империи, где находились высшие учебные заведения. Так, представители азербайджанской молодежи принимают участие в работе литературного кружка татарской молодежи при Казанском университете, кружок возглавлял Хусаин Ямашев: став с осени 1911 года студентом университета. Здесь часто вместе со своими товарищами бывал Рагимбек Меликов [275, 172]. Сюда входили, наряду со студентами университета, учитель Г.Кулахметов, курсистки А.Терегулова, М.Терегулова и другие [275, 172]. Эта организация вошла в состав всероссийского объединения мусульманских студентов [109, 139]. Около 2 студентов-мусульман, входивших в Организационное бюро по созыву всероссийского совещания, было арестовано

16 января 1912 г. в Киеве и Казани [250, 34]. Новый арест 17 апреля 1913 года группы руководителей объединения студентов-мусульман выявил связи этой организации со студенчеством Петербурга, Москвы, Казани, Харькова, Новороссийска и других городов [140]. Организации мусульманской молодежи продолжали работу на местах, в частности, "Мусульманское землячество" в Киеве, возглавляемое Ю.В.Чеменземинли. Здесь активно действовала большая группа мусульманской молодежи, в основном студенты Киевского университета - А.Талышинский, Х.Еникиев, Шафибек Рустамбеков, Нурмамед Шахсуваров, Фирузбек Ордубадский, А.Алибеков, курсистки женских курсов естественного факультета - Сона-ханум Ахундова, Г.Ахтямова, студенты других вузов Киева - Асадулла Ахундов, Джамиль Везиров и секретарь мусульманского журнала "Анг" Галимджан Ибрагимов [115, 103] и многие другие. Постепенно деятельность в "Мусульманском землячестве" переросла в партийную работу. Так, подпольно основанная в октябре 1911 г. Мусульманская демократическая партия "Мусават" имела свое отделение среди студентов, обучавшихся в Киеве. Этим отделением руководил Юсиф Везир Чеменземинли. Ядро киевского отделения "Мусавата" составляли также студенты-юристы Шафибек Мустафа оглы Рустамбеков и Ахиджанов Мусеиб Каграман оглы, в будущем видные деятели Азербайджанской Демократической Республики [1; 22]. По признанию Ю.Чеменземинли, "партийная жизнь вдохновила до того несколько остывшую молодежь; ранее выглядевший безразличным, студент с энтузиазмом принялся за дело. После проведения нескольких собраний их итоги оказались превосходными" [22].

Общая идея партии заключалась в том, что будущему нации понадобятся знающие и опытные люди, которых необходимо подготовить. Среди первоочередных задач,

стоящих перед партийной группой были: знание родного языка, создание библиотеки, имеющей в своих фондах книги, посвященные национальному вопросу, федеративному устройству общества; создание статистической комиссии для сбора материалов об Азербайджане, сбор сведений о количестве азербайджанских тюрок, проживающих в городах Кавказа и т.д. Но наиболее важным, на наш взгляд, был пункт программы, где утверждалось, что "спасение Азербайджана в создании национальной армии, а по мере её создания - прибытие на Кавказ с разрешения мусульманского военного совета в Казани необходимого количества татарских полков" [1].

Несмотря на гонения со стороны правительства, студенты, организовываясь поначалу по земляческому, конфессиональному принципу, начинали создавать в этих условиях всевозможные кружки - литературные, вокально-музыкальные, сценического искусства и другие. В январе 1916 г., к примеру, было проведено собрание для обсуждения "Устава кассы взаимопомощи студентов-мусульман", однако даже в этот период легализовать ее не удалось [172, 67].

В целом же, на наш взгляд, студенты Азербайджана вместе со всем мусульманским студенчеством Российской империи объединялись для борьбы с самодержавием для отстаивания интересов своего народа, как в специальные, так и в общестуденческие организации.

Таковым было состояние наших землячеств в этот период, что, естественно, отразилось на методах и формах их деятельности, послужило толчком к возникновению различных кружков, клубов, обществ и иных организационных форм, имевших огромное значение для становления национального самосознания, роста политической активности национальной интеллигенции.

§2. Деятельность землячеств азербайджанских студентов в 1907-1917 гг.

Правительство решило окончательно сломить молодежь. 13 июня 1907 года Совет министров утвердил правила о студенческих общежитиях, запрещающие проведение в них собраний и обязывающие администрацию представлять в полицию сведения о проживающих студентах.

Больше всего раздражали царских чиновников органы студенческого представительства. Преемник министра просвещения Н.М.Кауфмана А.Н.Шварц продолжил наступление на студенческие самоуправления, и прежде всего на центральный университетский орган (ЦУО). Поход самого черносотенного министра начался при поддержке премьера Столыпина. Был запрещен прием семинаристов и женщин в Университеты, введены как обязательные для студентов, свидетельства о благонадежности, отданы приказы о недопущении впредь никакого студенческого представительства. Возрождался полицейский надзор и слежка за студентами. В результате от автономии осталось лишь право избрания ректора и проректора. Но министерство активно регулировало замещение должностей, право окончательного утверждения оставалось за министром народного просвещения.

В 1908-1909 годах прошли первомайские выступления рабочих в Петербурге, Москве, Петербурге, Риге, Ревеле и других городах. Студенчество под влиянием движения трудящихся активно включалось в борьбу. В этот период часто вспыхивали кратковременные студенческие забастовки, проходили сходки студентов Петербургского, Московского, Харьковского университетов, организованные и при участии землячеств. В 1909 году наметилось обновление состава учащейся молодежи. В ее массы вливался новый революцион-

ный элемент, возвращались ранее исключенные и ссыльные студенты.

Ухудшение общей политической обстановки в стране стало сказываться и в Азербайджане. Почти во всех уездах царское правительство ввело военное положение. По указанию Воронцова-Дашкова десятки и сотни революционных рабочих и крестьян Азербайджана были повешены, сосланы, брошены в тюрьмы [121, 648].

Увеличивая тяжесть национального гнета, царское правительство предприняло новый поход на национальную культуру народов России, усилило гонения на передовую демократическую интеллигенцию. В бакинской печати отмечалось, что "во многих мусульманских домах Елизаветполя, преимущественно среди интеллигенции, на днях были произведены обыски, есть арестованные ...". В годы реакции не раз подвергалась обыску редакция журнала "Молла Насреддин", который 8 июня 1907 г. по распоряжению царских властей был закрыт за "крайне вредное направление". В ноябре того же года был запрещен юмористический журнал "Бахлул", издававшийся видным общественным деятелем Алескером Алиевым. Постоянно преследовались лучшие представители демократической интеллигенции Азербайджана - М.А.Сабир, Дж.Мамедгулизаде, М.С.Ордубади и др. [121, 649-650].

Национально-освободительное движение, развернувшееся в Азербайджане в годы революции, теперь жестоко подавлялось. Царские власти при помощи ... дашнаков и русских черносотенцев всячески старались вновь спровоцировать межнациональные столкновения закавказских народов, посеять между ними вражду и недоверие [121, 649-650].

Однако, несмотря на все попытки удушения общественной мысли в Азербайджане со стороны царской администрации на Кавказе, она продолжала свое существование

в деятельности национальной интеллигенции. Так, она находила своё отражение и в деятельности бывших и будущих членов землячеств. Работая в культурно-просветительских обществах Н.Нариманов, С.М.Эфендиев, А.Ахундов, Р.Меликов, М.Ю.Джафаров, Н.Усуббеков, Г.А.Шахтахтинский, Дж.Гаджинский и другие были тесно связаны с такими прогрессивными деятелями азербайджанской культуры, как Г.б.Зардаби, Дж.Мамедгулизаде, М.А.Сабир, М.С.Ордубады, Уз.Гаджибеков, Гусейн Араблинский, Г.Сарабский, Мирзаага Алиев и многими другими, которые оказывали серьезное влияние на формирование их мировоззрения [121, 657]. Следует полагать, что все-таки влияние было обоюдным, что же касается формирования мировоззрения, то и оно, по-видимому, являлось, как минимум, взаимодействующим процессом.

Навыки, приобретенные за годы учебы в Петербурге в Азербайджанском и Кавказском землячествах, пригодились М.Азизбекову по возвращении на родину. Будучи заместителем председателя общества "Ниджат-маариф", объединявшего лучшую часть азербайджанской демократической интеллигенции, М.Азизбеков широко использовал это для установления связей с массами. В 1909 г., выступая с отчетом о работе, он отмечал, что обществом организованы спектакли в рабочих клубах, открыты школы в уездах Азербайджана ... и т.д. М.Азизбеков вел большую педагогическую и политическую работу на организованных при обществе вечерних курсах, состоял в управлении школьной комиссии общества, организовал ряд воскресных школ для рабочих-азербайджанцев, где сам преподавал и читал лекции [121, 658].

Деятельность общества приняла настолько широкие масштабы, что это вынуждены были признать даже представители царских властей.

В списке "существующих просветительских обществ частной инициативы и лиц, стоящих во главе означенных обществ", бакинское губернское жандармское управление в апреле 1909 г. называло бакинское мусульманское общество "Ниджат-маариф" и театральную секцию общеобразовательных курсов и народных развлечений, членами которой были Уз.Гаджибеков, М.Алиев, Мурад Мурадов и др. [121, 658].

Тяжелое материальное положение большинства мусульманского студенчества подвигало их товарищей-земляков организовывать благотворительные вечера, театральные представления, давать концерты, а на вырученные деньги создавать кассы взаимопомощи, собирать библиотеки, приобретать необходимые для учебы книги.

Так, на Общестуденческом собрании, проходившем 14 января 1911 года в Баку, на котором присутствовало 44 студента, председатель бальной комиссии Джафаров в отчете сообщает о том, что доход от проведенного накануне вечера студентов составил 2800 рублей. Решением собрания вырученные деньги были распределены между малоимущими студентами согласно поданным прошениям в бальную комиссию и ревизионную Общестуденческого собрания [134].

Выдача сумм от студенческого вечера производилась в здании Городской думы и на квартире студента Ф.Маджара, проживавшего по адресу: Малая крепостная, 181 [135].

11 января 1911 года газета "Каспий" сообщала о том, что в среду 12 января с.г. в пользу недостаточных студентов, бывших учеников Бакинский средних учебных заведений состоится Традиционный студенческий вечер по программе:

I. Пьесы

II. Литературно-вокально-музыкальное отделение

III. Танцы (Европейские и Азиатские) до 3 часов ночи.

Билеты продаются в магазине Братьев Агасиевых.

Ответственные распорядители: Гасанов Г.А., Вермишев Х.А. [133].

Как было сказано выше, все средства, вырученные от вечера, пошли на праведное дело.

Но не только собственное тяжелое положение является предметом пристального внимания учащейся азербайджанской молодежи. Бесправное положение собственного народа, его постоянное притеснение и беспросветное положение в сфере образования вынуждают Московский центральный мусульманский студенческий комитет (в котором, несомненно, участвовали и члены наших землячеств - Э.А.) выступить с горячим призывом о помощи ко всем студентам мусульманам России. Ввиду чрезвычайной важности этого воззвания, считаем необходимым привести его в полном изложении.

"У нас, русских мусульман, мало интеллигентных работников, в то время как колоссальная нужда в них, исходя из этих соображений, Московский центральный мусульманский студенческий комитет обращается ко всем товарищам мусульманам с убедительной просьбой прийти на помощь родному народу и выручить его в этот исторический момент, позабыв свои личные дела, как бы они ни были важны.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в одном месте случайно много студентов мусульман, а там нужда в них не особенно остра, а в другом месте их совсем нет, комитет просит всех студентов, окончивших средние учебные заведения, но еще не поступивших по разным обстоятельствам в университеты, а также товарищи только что окончившие средние учебные заведения, сообразованно послать в комитет свои адреса и указать наречие, на котором они говорят, чтобы комитет мог равномерно распределять свои скромные силы.

Записавшиеся товарищи получают соответствующие удостоверения и инструкции и будут работать от его имени.

Адрес: Москва. Малый Татарский переулок. Центральный Комитет Российских мусульман студентов" [137].

Трудно переоценить общественную и публицистическую деятельность активного члена землячества в казанском университете, одного из организаторов "Восточного клуба" Рагимбека Меликова. Его последовательная и активная гражданская позиция, беспредельная преданность своей родине и народу, высокое служение идеалам просвещения и культуры - все это нашло отражение в целом ряде статей, опубликованных им на страницах казанских газет "Камско-Волжская речь", "Волжский листок" и др.

Очень современно звучат слова Р.Меликова в статье "Новая газета", посвященной выходу в свет первого номера газеты "В мире мусульманства", издававшейся в Петербурге. В ней говорилось, что "раскинутые на всем пространстве России в количестве около 20 миллионов, мусульмане должны, наконец, занять в сознании русской власти и общества то надлежащее место, которое принадлежит им в силу исторического права". Далее там говорилось, что "для этого мы должны, отбросив присущие нам до сих пор лень и равнодушие, вступить на единственно правильный путь созидательного труда творческой мысли всей страны" [125].

"К этой культурной работе мы зовем всех тех, кому дороги интересы мусульман России, и мы твёрдо верим, что они откликнутся на этот призыв к честному служению на благо наших единоверцев" [125].

События, вызванные первой мировой войной, тяжелое положение, в котором оказалась Россия, её население, не могли не вызвать беспокойства за судьбы родины у азербайджанского студенчества. В воззвании студентов мусульман города Москвы говорится о том, что "развертывающая-

ся на наших глазах мировая война потребовала огромного напряжения всех сил нашего Государства. В то время, как храбрые войска наши защищают честь и неприкосновенность нашего Отечества, общественные организации, призванные к жизни великим моментом, с такой же неутомимостью и самоотверженно исполняют свой гражданский долг перед Родиной, оказывая помощь раненым семействам, призванных на войну воинов и разоренному войной наследию.

Мусульмане России в сознании своего долга перед отечеством в этот исторический момент послали сотни тысяч своих братьев, сынов и отцов в ряды армии и десятки тысяч сынов-добровольцев на поле брани.

... Обращаемся к вам, вожди народа, силы интеллигентные, умеющие глубже чувствовать боль народную, взываем к вам, богачи-мусульмане, всегда так щедро отзывающиеся на нужды своего народа, просим тебя, народ мусульманский - спешите, организуйте широкую помощь, жертвуйте трудовой копеечкой, вносите свою лепту, помогите погибающим собратьям, брошенным на произвол судьбы без крова, без хлеба, без одежды ...

Мусульмане! Во имя светлого будущего своего народа, во имя светлой памяти Великого Пророка нашего Мохаммед эль- Мустафа и Божественного Аль-Корана, требуй его помочь нуждающемуся брату-человеку, просим вас, братья, дайте хлеба малюткам, осушите слезы несчастных женщин, приютите больных, приласкайте покинутых сирот!

Помогите, братья, сегодня же, сейчас же!

Студенты-мусульмане гор. Москвы" [136].

Судьба отечества, судьба народа были в этот период душевной болью не только нашей молодежи, объединенной в землячества, но и всех студентов мусульман, обучавшихся в различных вузах Российской империи.

Азербайджанские студенты, вовлеченные в круговорот общественно-политических событий, налаживали тес-

ные связи с передовым студенчеством большинства университетских городов Российской империи, как и в прошлые годы.

Так, "Мусульманское землячество" студентов Киева, возникшее и действовавшее в эти годы, объединяло около 30-ти азербайджанских студентов, в основном обучавшихся на медицинском и юридическом факультетах. Среди них необходимо отметить таких, как будущего азербайджанского писателя Ю.В.Чемезминли (юридический ф-т), Ш.М.Рустамбеков (юр. ф-т), Г.М.Мусабеков (медицинский ф-т), С.Дж.Гусейнов (медицинский ф-т) активно участвовавший в студенческих выступлениях, М.Н.Исрафилбеков (Кадирли) (медицинский ф-т) также активно принимавший участие в революционных студенческих выступлениях. В дни Февральской революции он участвовал в разоружении полиции и установлении порядка в Киеве, А.З.Асланов (медицинский ф-т), Б.К.Велибеков (юридический ф-т), который за участие в революционных выступлениях студенчества был исключен из университета, но затем вновь восстановлен там по настоянию с.-д. фракции III Государственной думы, А.А.Кязимов (медицинский ф-т) по окончании университета был мобилизован в армию в качестве военврача, М.З.Кулиев (физико-математический ф-т), участвовавший в студенческом движении в Киеве, А.Я.Рагимов (медицинский ф-т), активно участвовавший и в работе нелегальных студенческих организации, в дни Февральской революции и в последующий период он продолжал участвовать в студенческом движении, являясь одним из организаторов студенческих выступлений, Асадулла бек Шахтактинский (медицинский ф-т), из студентов киевского университета сюда входили также А.Талышинский, Шафи-бек Рустамбеков, Мир Юсуф Везиров, А.Н.Аллахвердиев, Фируз-бек Ордубадский, А.Алибеков. В "Мусульманское землячество"

студентов Киева входили учащиеся и других вузов Киева - Асадулла Ахундов, Джамиль Везиров, Рагим Ахундов, Султан Ахундов, Гасым Зейналов, в февральские дни 1917 года возглавлявший вооруженный отряд студентов и получивший тяжелое ранение в одном из боев, курсистка женских курсов естественного факультета Сона-ханум Ахундова и многие другие наши земляки [25, 56, 72, 168, 236, 238, 253, 289; 115, 103]. Большую совместную работу с ними вели представители татарской студенческой молодежи в Киеве такие, как секретарь мусульманского журнала "Анг" Галимджан Ибрагимов, студент университета Х.Еникиев, курсистка Г.Ахтямова.

"Мусульманское землячество" в Киеве проводило тайные собрания, выпускало и распространяло нелегальную литературу. Члены организации руководствовались в основном программой, выработанном мусульманским землячеством петербургских студентов, действовавших под девизом: "Отечество - это не только территория, знамя, история, это прежде всего плоть и кровь народа". Объединенные чувством огромной любви к родине, члены его одной из важнейших задач считали борьбу с невежеством и фанатизмом и потому призывали к изданию популярных книг на родном языке, знакомству с историей тюркских народов, с их поэзией, устным и письменным творчеством и что особенно важно, выявлению отношения правительства к мусульманам, а также улучшению женской доли, к европейскому образованию.

Вовлеченный в гущу общественно-политических события, Ю.В.Чемезминли становится в центре духовной жизни мусульманского землячества, перед ним открываются широкие возможности для просветительской деятельности. Его интересуют вопросы религии, эмансипации восточной женщины, воспитания и образования подрастающего поколения.

Не теряя связи с родиной, он много пишет и часто выступает на страницах местной печати с художественными произведениями, публикует статьи "Положение наших женщин", "Мать и материнство", "Кровавые слезы", "Наши студенты". Несмотря на неусыпную слежку жандармской охраны за лицами, занимающимися закупкой типографского шрифта, ему с помощью земляков удается выпустить записанную с уст сказку "Мелик Мамед" и статью Г.Зардаби "Земля, воздух, вода". Это доброе начинание было восторженно принято азербайджанское общественностью.

Видный азербайджанский литературовед и критик Фиридун-бек Кочарли в письме [7], отправленном на имя Ю.В.Чеменземинли и Соны-ханум Ахундовой, от себя и от имени своих учеников выражал глубокую признательность за присланные ему книги и благословил их на благородные деяния во имя прогресса народного процветания.

Киевские студенты, члены "Мусульманского землячества" развернули огромную работу по распространению изданных ими книг, отправив их во многие города Российской империи. К примеру, некий Агаи Акпер из Баку обращался к одному из активных членом землячества Фирруз-беку Ордубадскому с просьбой сообщить, где в Баку он смог бы приобрести изданные киевскими студентами книги.

В декабре 1912 года на одном из заседаний члены землячества решили созвать всероссийским съезд мусульманских студентов для того, чтобы выработать свою программу борьбы с существующим строем.

В сообщении департамента полиции Министерства внутренних дел от 12 марта 1913 года говорилось: "Признавая всю серьезность возникшего объединения студентов-мусульман, имеющего в своем корне, несомненно, политический характер и преследующего, во всяком случае, не академические цели, департамент полиции, обращая внимание

ваше на это движение, просит вас принять меры к освещению такового в пределах вверенного вашему наблюдению района и о последующем своевременно доносить департаменту" [179, 65].

На 17 апреля 1913 года было назначено расширенное заседание организационной комиссии с участием прибывших на съезд делегатов из университетских городов, где должны были быть рассмотрены вопросы тактики и программы действий, совместно с другими революционными партиями борьбы против царизма, о праве наций на самоопределение и т.п. Делегатами съезда решено было пригласить также и ректора университета. Но комиссия не успела закончить свою работу, так как все были арестованы полицией. Шестнадцать её участников были отправлены в тюрьму и заключены в одиночные камеры для политических заключенных. Таковы были политические реалии, в которых возникали и активно действовали "Мусульманские землячества" в высших учебных заведениях Российской империи в тот период.

В этой связи газета "Черноморское слово" писала: "киевское охранное отделение арестовало собрание из 15-ти мусульман и придает этому аресту серьезное значение, связывая собрание с брожением среди российских мусульман ..." [290]. Эти события нашли широкий отклик у азербайджанской общественности, проявившей огромный интерес к судьбе своих земляков. На страницах многих газет нашли свое место материалы и комментарии по делу ареста студентов-мусульман членов "Мусульманского землячества".

Небезынтересны в этой связи письма, заметки, протоколы заседаний, визитные карточки и прочие документы, изъятые охранным отделением при аресте студентов. Так, к примеру, на квартире члена "Мусульманского землячества" Соны-ханум Ахундовой были найдены протоколы совеща-

ния 17 апреля 1913 года, свидетельствующие о студентах, присутствовавших на вечернем заседании. С решающим голосом среди прочих выступили: Тофик (Кавказ), Х. (Харьков), Ару (Казань), Дервиш (киевлянин), Тарлан (Киев) и др. [281, 2].

Как известно, псевдоним "дервиш" принадлежал азербайджанскому драматургу Н.Б.Везирову, [258] но, по всей видимости, в данной ситуации под этим именем скрывался Ю.В.Чемезминли (Везиров), так как азербайджанский писатель не стоял в стороне от всех мероприятий, проводимых обществом [115, 103]. В одном из протоколов заседания Мусульманского землячества написано было "пригласить Везирова на очередное заседание, в другом документе-письме из Петербурга к Абульфату и Агаи-хану Мир Якуб Мехтиев передавал особенный поклон Мелик Мамеду. Вполне вероятно, что студенты в конспиративных целях имели в виду Ю.В.Чемезминли, издателя сказки "Мелик Мамед", имевшей огромный успех среди соотечественников [115, 103-104].

О целях и задачах, преследуемых мусульманским землячеством, в целом студентами-мусульманами, свидетельствует ещё один документ, обнаруженный на квартире Соны-ханум Ахундовой. В нем, в частности говорится: "Наша прямая обязанность - вести революционную борьбу для ниспровержения... деспотизма" [282, 265-266].

На киевском съезде студентов-мусульман в 1918 г. в дополнение к политическим требованиям была предложена программа членов мусульманского землячества, активных студентов киевского университета Фируз-бека Ордубадского и А.Алибекова, включавшая в себя идею создания мусульманских банков, а также бережного отношения к культурному и религиозному наследию нашего народа.

Ещё одна группа студентов-азербайджанцев, объединенных в Азербайджанское землячество, в этот период обу-

чалась в вузах города Харькова. На первых порах землячество возглавлял студент Технологического института Асафбек Нуралибек оглы Шихалибеков (в будущем депутат парламента от фракции "Мусават" и беспартийные в АДР), членами землячества также были студент-медик Харьковского университета Мустафа Махмуд оглы Гаджикасумов (в будущем заслуженный врач Азербайджана (1940), студент-медик Гусейн Велиев, городской стипендиат, студент-медик Ильяс Мамедгусейн оглы Джафаров, студент-медик, также городской стипендиат Таги Ганиев [74, 15; 81, 47; 84, 86, 127; 85, 19, 27, 34, 53, 55, 60, 70, 94-96, 129, 155, 176, 179, 204, 210; 89, 14, 15, 70, 75, 90, 118; 90, 12, 13, 71, 96, 114, 118; 92, 4, 7, 15, 33, 36, 57, 79, 83, 89, 110, 116, 174].

С приездом в Харьков Нариманбека Гашым оглы Нариманбейли, который поступил на юридический факультет университета, жизнь азербайджанских студентов заметно активизировалась. Товарищи единогласно избрали его руководителем землячества. Организованные им спектакли и вечера студентов были очень популярны. Особенно имело успех произведение "Путешествие в Казань". Выручка от этих вечеров шла в семьи пострадавших учителей – участников I мировой войны.

По окончании учебы Н.Нариманбейли помимо адвокатской практики был также одним из руководителей "Мусульманского благотворительного общества". В дальнейшем член Заксейма Н.Нариманбейли будет государственным контролером в правительстве Н.Усуббекова.

Активными членами землячества в Харькове были также Сафаралибеков Ширин бек Гусейн бек оглы (юридический ф-т), студент-технолог Алиев Гаджибала Алекпер оглы, обучавшийся за счет общества "Ниджат" и Ашурбекова Балабека. В него входили также активные участники революционного студенческого движения Шахбази Таги Аб-

бас оглы и Аскеров Насрулла Аскерали оглы, возглавившие в дальнейшем харьковское отделение организации "Гуммет" [87, 4; 94, 57 и об, 58 и об, 60; 18].

В указанный период в Петербурге активно действовало землячество азербайджанских студентов, возглавляемое младшим братом Ф.Х.Хойского Рустам беком. Окончив Елисаветпольскую (Гянджинскую) классическую гимназию, он в 1908 году поступил на юридический факультет Петербургского университета, где став членом землячества, вскоре возглавил его. Сформировавшись здесь, как организатор и руководитель общественно-политической и культурно-просветительной жизни азербайджанской молодежи, он привнес свой опыт в культурную жизнь Гянджи, где после завершения учебы служил в должности гласного в окружном суде.

Вместе с ним в деятельности землячества участвовали также студент экономического отделения Политехнического института Гулиев Махмуд Ибрагим оглы; студент физико-математического факультета университета, впоследствии один из создателей и первый директор Государственного естественного музея Азербайджана; студент экономического отделения Политехнического института Меликов Мамед Гасан Мелик оглы, получивший среднее образование при поддержке Г.З.Тагиева; студент металлургического факультета Политехнического института Чингиз Ильдрым, который, несомненно, отвечал в землячестве за координацию общественно-политической деятельности; студент Технологического института, городской стипендиат Эфендиев Мамед Эмин бек оглы [21; 91, 15-16, 32 и об; 74, 44; 95, 1-2 и об, 3 и об, 7 и об, 8-9] и другие.

Добрые традиции землячества азербайджанских студентов продолжит позднее, в сентябре 1917 года в качестве председателя землячества студентов-мусульман Петроградского технологического института Беюкага Талыблы.

Довольно значительная группа азербайджанской молодежи, объединенной в землячество, в этот период функционировало в Москве. Возглавляемое на первых порах студентом-медиком Сафикюрдским Агаларом Агалар оглы, оно еще более усилит свою деятельность при участии студентов-юристов Мустафы Векилова и Ахмедбека Омар оглы Пепинова.

Будучи сыном бедных родителей, Мустафа Векилов был удостоен Кавказской стипендии ввиду хороших результатов в учебе. Находясь в Москве, он активно вступил в политическую борьбу и в 1911 г. во время беспорядков в университете был исключен согласно распоряжению министра народного просвещения, но в 1912 году вновь поступает сюда, участвуя в национально-освободительной борьбе своего народа. Следует отметить, что в формировании его общественно-политических взглядов большое влияние оказали его дядя Мамед Рза Векилов и близкий родственник А.Топчибашев. Вскоре Мустафа Векилов стал одним из руководителей землячества. В дальнейшем он станет самым молодым министром в правительстве АДР в феврале 1920 года [93, 93 и об, 95 и об, 96; 10].

Одним из руководителей землячества в Москве был также другой талантливый студент-юрист Ахмедбек Пепинов. Будучи племянником Ф.Нейманзаде, грамотно читать и писать по-арабски и по-фарсидски он научился у своего дяди. Обучаясь в Тифлисской гимназии, он был близок с семьей Дж.Мамедкулизаде. Став одним из руководителей землячества, он из Москвы отправлял корреспонденции и статьи в "Ачыг сез", подписывая их псевдонимом "Ахмед Джеват Ахалкалакский". При непосредственном участии А.Пепинова в Москве проводили "Азербайджанские этнографические вечера-концерты" и другие многочисленные культурные мероприятия. Примечательна его дальнейшая

судьба. А.Пепинов будет в составе Заксейма, войдет в Азербайджанский национальный совет, станет членом парламента, но особенно велика его заслуга в организации первого в Азербайджане вуза - Бакинского Университета; с его именем связано проведение в Баку в 1918-1920 гг. "Азербайджанских вечеров" [14].

На основании новых данных, впервые вводимых в научный оборот, общественно-политической и культурно-просветительской жизни азербайджанских студентов в Москве участвовали входившие в состав землячества: воспитанник Эриванской гимназии, студент юридического факультета Кязымбеков Акпер бек Джалал бек оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-юрист Кязымбеков Бахлул бек Кязым бек оглы; воспитанник Асхабадской гимназии, студент-юрист Таиров Рахим бек Ибад оглы; воспитанник Елисаветпольской гимназии, студент-юрист Агаев Алиакпер Гасан оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-юрист Султанов Надыршах Абасага бек оглы; воспитанник Тифлисской гимназии, студент-юрист Джафаров Мамед Джафар оглы; воспитанник Тифлисской гимназии, студент-юрист Гаджикасимов Юсуфага Махмудага оглы; воспитанник Тифлисской гимназии, студент-юрист Гусейн хан Ахмед оглы; воспитанник Бакинской гимназии, городской стипендиат, студент-юрист Палатханов Паша Мамед Багир оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-юрист Агабабабеков Асад бек Гусейн бек оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-юрист Бабаев Мирюсуф Мираббас оглы; воспитанник Елисаветпольской гимназии, студент-юрист Пашабеков Гусейн бек Абдулларахман бек оглы; воспитанник Бакинского коммерческого училища, студент Московского коммерческо-экономического института Измайлов Мехти Агасаф оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-юрист Бадалбеков Фридун

хан; воспитанник Бакинского коммерческого училища, студент Московского коммерческого института Манафов Алибаба Сафтар оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-юрист Ризаев Мамедбагир Алиаскер оглы; воспитанник Асхабадской гимназии, студент-юрист Агабеков Риза бек Газрат бек оглы; воспитанник Петровской гимназии, студент-юрист Алиев Мамед Махмуд оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-медик Гаджиев Асад Абдулла оглы; студент-юрист Алиев Ибрагим Махмуд оглы; воспитанник Бакинского реального училища, студент Московского коммерческого института Гусейнов Мирза Давуд Багир оглы; воспитанник Елисаветпольской гимназии, студент-юрист Гаджибеков Гадир бек Мамед бек оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-юрист Султанов Аллахъяр бек Искандер бек оглы [43, 284, 402, 525; 27, 4, 154, 476, 531; 28, 3, 9, 22, 75, 101, 240, 363; 87, 7, 126-127; 92, 84 и об, 85, 185].

Несомненно, следует отметить активное участие в революционном студенческом движении членов землячества азербайджанских студентов в Москве Измайлова Мехти и Алиева Ибрагима. Последний в дни Февральской революции был назначен помощником комиссара по уголовным делам 4-го Пресненского участка, а затем Ходынки.

Во взаимодействии со своими товарищами в этот же период в Казани действовала группа азербайджанских студентов, объединенных в землячество, участвующих в деятельности вышеуказанного "Восточного клуба" и других неформальных культурно-просветительских кружках и обществах. В их деятельности принимали участие в основном студенты Казанского университета: воспитанник Бакинской гимназии, студент физмата Эфендизаде Мамед-Исмаил Абдулкадыр оглы; студент-медик, участник I-ой мировой войны Ализаде Фатулла Джавад оглы; воспитанник Бакинского

городского училища, студент медицинского факультета Эфендиев Солтанмеджид Меджид оглы; воспитанник Бакинского реального училища, студент-медик Гаджикасумов Али бек Гамдулла бек оглы; воспитанник Эриванской гимназии, студент-юрист Казиев Адыль бек Гусейн бек оглы; воспитанник Владикавказской гимназии, студент-медик Агаев Шукюр Джафаркули оглы; воспитанник Бакинской гимназии, студент-медик Курбанов Алиакпер Курбан оглы; воспитанник Бакинской гимназии, студент-медик Алибеков Иса бек Бала бек оглы; воспитанник Бакинской гимназии, студент-медик Керимов Мелик-Мамед Балакерим оглы; воспитанник Ставропольской гимназии, студент-юрист Алиев Теймур Махмуд оглы; воспитанник Асхабадской гимназии, студент физмата Ахмедов Аминулла ага Гусейнали оглы [85, 160-161; 87, 12, 219 и об, 220; 192, 1-16; 193, 1-20 и об; 194, 1-26; 195, 1-31; 196, 1-17; 197, 1-11; 198, 1-21; 199, 1-10 и об; 200, 1-19 и об; 201, 1-18].

Пробуждение национального самосознания мусульманских народов России перед лицом откровенного недоверия и дискриминации со стороны царского правительства, проявляющееся во всех сферах внутренней политики, находило свое выражение, безусловно, как мы видим, в организации и деятельности объединенных Мусульманских землячеств. Эта их деятельность находит поддержку, как со стороны общественности, так и со стороны отдельных лиц. Так, на основе архивных данных удалось установить, что политическая активность мусульманского студенчества Российской империи морально и материально поддерживалась внуком прославленного Шамиля З.Шамилем [183, 360, 402].

У представителей царской администрации на местах было свое видение проблем мусульманской части населения России. Вот, к примеру, что предлагал казанский губерна-

тор в связи с созданием новометодных школ. "Русское правительство,- писал губернатор, - открыто должно заявить, что в России нет и не может быть ... мусульманской культуры в широком смысле этого слова ..." [244, 125].

Неоценима роль азербайджанского студенчества в деле пробуждения у мусульманских народов Российской империи чувства национального самосознания, собственной значимости, в защите их национальных прав. Общественно-политическая и культурно-просветительская деятельность азербайджанского студенчества во второй половине XIX в. – начале XX столетия имела также большое значение в деле сближения азербайджанской интеллигенции с представителями интеллигенции других народов Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С развитием буржуазных отношений менялась социальная структура Российской империи и, в частности, в Азербайджане. Одной из перемен явился рост интеллигенции. Центрами её формирования были высшие учебные заведения. В основе развития науки и образования лежал стихийный процесс роста культуры в обществе, стремление к просвещению во всех слоях населения. Развитие капитализма в России обусловило расширение сети высшего образования в целом, ибо темпы экономического развития, неизмеримо возросшие после освобождения крепостного права, требовали труда инженеров, агрономов, врачей, ветеринаров, землеустроителей, педагогов и других специалистов. Рост разночинной интеллигенции вызывался и потребностями функционирования государственного аппарата, деятельность которого расширялась и усложнялась.

В середине XIX в. сохранялся разрыв между потребностью в образованных специалистах и недостаточностью кадров интеллигенции, даже к началу XX в. высшие учебные заведения не могли удовлетворять возраставшие требования народного хозяйства и различных сфер общественной деятельности в образованных кадрах.

Проблема формирования национальных кадров интеллигенции особенно остро стояла перед народом Северного Азербайджана, территория которого в начале XIX столетия в результате русско-иранских войн была разделена, а затем и присоединена воюющими странами. Одним из проявлений политики русского царизма на Кавказе и, в частности, в Азербайджане являлось отсутствие здесь высших учебных заведений. Попытки прогрессивной азербайджанской общественности создать своё высшее учебное заведение терпели в этот период неудачи. Таким образом, азербай-

джанская молодежь для получения высшего образования была вынуждена отправляться в различные города Российской империи.

Нелегкое положение в материальной сфере студентов из Северного Азербайджана, личным трудом и упорством пробивших себе путь к высшему образованию, оставалось реальным фактом российской действительности исследуемого нами периода.

Совершенно определённое место в истории общественно-политической жизни азербайджанского студенчества в вузах Российской империи в 60-х – 80-х гг. XIX в. занимает их активное участие в революционном движении на этом этапе. Их деятельность в различных организациях радикального толка - это важный период в развитии общественно-политического движения азербайджанской студенческой молодежи.

Дискриминационным было положение студентов-мусульман, поскольку согласно "Правилам о назначении студентам стипендий и пособий и об освобождении их от платы" от 24 августа 1890 года, пособия и стипендии казначейство выдавало только лицам христианского исповедания. Несмотря на огромную потребность в специалистах высшей квалификации, азербайджанская общественность не могла предоставить материальную помощь всем желающим получить высшее образование. Положение усугублялось и тем, что царское правительство, ссылаясь на мифические "сепаратистские" настроения, препятствовало учреждению в пределах Северного Азербайджана высшего учебного заведения.

В "улучшении" социального, а также и национального состава учащихся высших учебных заведений царизм видел, прежде всего, средство подавить революционное и национально-демократические движения.

Создание и деятельность в этих условиях Азербайджанских, Бакинских, Елисаветпольских, Кавказских, а в дальнейшем и Мусульманских землячеств практически во всех высших учебных заведениях Российской империи явилось следствием материальных потребностей, и, наконец, национально-культурных запросов азербайджанской молодежи.

Так, одним из первых возникло кавказское землячество в Москве, в 1893 году входившее в состав Союзного Совета объединенных землячеств, чуть позднее, в конце 90-х годов Кавказское, Азербайджанское и Бакинское в Петербурге. В это же время в Одессе и Риге создаются свои кавказские землячества. В начале XX в. Москве возникают Бакинское и Елисаветпольское землячества, одновременно с ними в Казани создается Кавказское. В дальнейшем возникнут Мусульманские землячества в Петербурге и Киеве.

Необходимость в существовании и деятельности наших землячеств объясняется в первую очередь невозможностью изменения политики царского правительства по отношению к представителям мусульманского вероисповедания в области образования, а также озабоченностью азербайджанской передовой общественности поиском выхода из создавшегося положения.

Подобное положение не могло не сказаться на настроениях азербайджанского студенчества, объединенного в землячества в стенах российских вузов. Одной из главных причин, побудивших молодежь к ряду серьезных выступлений в этот период, была экономическая ситуация в сфере высшего образования в Российской империи.

С другой стороны в условиях полицейских гонений и преследований университетской администрации Азербайджанские, Бакинские, Елисаветпольские и Кавказские землячества в целях борьбы за свои экономические права, за демократизацию высшего образования, а также в целях

координации действий всех существовавших землячеств объединялись в Союзных Советах и Объединенных Представительствах. Деятельность созданных Союзных Советов и объединенных Представительств, как и деятельность самих землячеств, регламентировалась совместно выработанными уставами и правилами. В Казанском учебном округе действовал аналогичный объединительный орган, но с менее разветвленной организацией и иной регламентацией своего функционирования и именовавшийся Организацией Представителей Землячеств (ОПЗ).

Естественно, что организованная часть студенчества должна была играть доминирующую роль в направлении жизни высших учебных заведений Российской империи, поскольку она касалась студенческой среды. Это влияние сказывалось сильно в тех случаях, когда затрагивались общие студенческие интересы. В этих условиях Союзный Совет объединенных землячеств становился органом всего студенчества.

Вполне логично, что в подобной ситуации деятельность Азербайджанских, Бакинских, Елисаветпольских и Кавказских землячеств была неотделима от общедемократического студенческого движения в борьбе за демократизацию высшего образования в Российской империи. При этом совершенно определенно сохранялась национальная и культурная самобытность в их деятельности.

1896 год можно считать поворотом в направлении деятельности Союзного Совета, а, следовательно, и в деятельности наших землячеств. Определяя развитие академической жизни в условиях существующего политического строя, члены наших землячеств, объединившись с представителями других народов, перестают отделять университетскую борьбу от общей политической.

С начала XX в. в связи с общим для всей Российской империи экономическим и политическим кризисом, наши землячества органично включились в борьбу с существующим

режимом, не забывая при этом о благотворительной и культурно-просветительской составляющей своей деятельности.

В период первой русской революции 1905-1907 гг. азербайджанские землячества активно используются как один из каналов для приобретения и транспортировки нелегальной литературы и оружия на Кавказ, а также в соседний Иран.

В этот период особенную активность проявили Кавказские землячества Петербурга, Москвы и Одессы, из представителей которых были организованы боевые Кавказские дружины, проявившие себя в событиях 1905-1907 гг.

Наши землячества способствовали формированию у своих товарищей революционного мировоззрения, их сплочению на борьбу с царским режимом, помогали интеллигенции и студенчеству уяснить свои позиции и тактику в тех событиях. В ходе исследования выявлены имена конкретных людей, занимавшихся приобретением и доставкой оружия и литературы на Кавказ и Иран.

Несомненна также заслуга азербайджанских землячеств и в широкой постановке вопроса о демократизации образования в Российской империи и первых практических шагах для ее осуществления.

Огромное значение в деятельности азербайджанских землячеств имела организация и руководство движением учащейся молодежи средних учебных заведений городов в Северном Азербайджане, их вовлечение в культурно-просветительскую жизнь.

Несмотря на продолжающиеся гонения и дискриминацию мусульманских народов Российской империи, представители студенчества стали проявлять желание к объединению не только по земляческому, но и по конфессиональному принципу, параллельно с этим процессом начинали создавать в этих условиях всевозможные кружки – литературные, вокально-музыкальные, сценического искусства и др. Именно в подобных условиях возникают мусульманские

землячества в Киеве и Петербурге, а в Казани плодотворно функционирует столь ненавистный властям "Восточный клуб" и "Хор кавказцев". Заметная роль в этих землячествах, кружках и клубах, активно действовавших в период с 1907 по 1917 годы и объединявших представителей мусульманского студенчества Российской империи, принадлежала азербайджанской молодежи. Закономерным явлением в общественно-политической жизни азербайджанского студенчества, на наш взгляд, следует считать постепенную трансформацию Мусульманского землячества в Киеве в отделение партии "Мусават", возглавляемую Ю.В.Чеменземинли.

Несмотря на все попытки удушения общественной мысли в Азербайджане в этот период усилиями царской администрации на Кавказе, она продолжала свое существование в деятельности национальной интеллигенции, в которой всегда активно участвовали наши студенты, поддерживая культурные, духовные связи с родным краем.

Создание и деятельность землячеств, организованных азербайджанскими студентами в российских вузах, были вызваны настоятельной необходимостью, обусловленной национально-культурными, материальными и общественно-политическими запросами студентов-мусульман. Они являлись наиболее оптимальной организационной формой для выражения общественно-политических и культурно-просветительских устремлений молодежи.

Передовая общественность Азербайджана осознавала необходимость содействия молодежи в получении высшего образования и по мере возможности оказывала ей посильную материальную помощь и моральную поддержку.

Занимая важное место в общественно-политической и культурно-просветительской жизни азербайджанского студенчества, землячества сыграли заметную роль в воспитании и формировании молодежи, способствовали становлению национальной интеллигенции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Açıq söz, 1917, 1 dek.
2. Əhmədov T.A. Nəriman Nərimanov. Bakı: Yazıçı, 1982, 300 s.
3. Həyat, 1906, 7 fevral.
4. <http://ru.trend.az/print/1314492.html>.
5. <http://ru.trend.az/print/1570926.html>.
6. <http://www.mgimo.ru/study/dean/docs/6420/document6475.phtml>.
7. Məmmədov K. Yusif Vəzir Çəmənzəminli . Bakı: Elm, 1981, 263 s.
8. Odlar yurdu, 1989, yanvar, № 1.
9. Odlar yurdu, 1989, fevral, № 3.
10. Odlar yurdu, 1989, fevral, № 4.
11. Odlar yurdu, 1989, 8 aprel.
12. Odlar yurdu, 1989, may, № 10.
13. Odlar yurdu, 1989, iyul, № 13.
14. Odlar yurdu, 1989, avqust, № 15.
15. Odlar yurdu, 1989, avqust, № 16.
16. Odlar yurdu, 1989, sentyabr.
17. Odlar yurdu, 1989, noyabr, № 22.
18. Odlar yurdu. 1989, dekabr, № 23.
19. Odlar yurdu, 1990, fevral, № 4.
20. Odlar yurdu, 1990, aprel, № 8-9.
21. Odlar yurdu, 1990, iyun, № 12-13.
22. Odlar yurdu, 1991, iyun, № 6.
23. Odlar yurdu, 1991, iyun, № 11.
24. Агасиев В.А. Одесские страницы. Баку: Азернешр, 1981, 89 с.
25. Активные борцы за советскую власть в Азербайджане, Баку: Азернешр, 1957, 411 с.
26. Алфавитный список студентов и посторонних слушателей императорского Московского университета за 1900-1901 академический год. М., 1901.

27. Алфавитный список студентов и посторонних слушателей Императорского Московского университета за 1911-1912 академический год. Москва, 1911.
28. Алфавитный список студентов и посторонних слушателей Императорского Московского университета за 1913-1914 академический год. Москва, 1914.
29. Анатолевская Т.П. Большевистское руководство социал-демократическими ученическими союзами Петербурга и Москвы в годы первой русской революции.- В кн.: Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества. Москва: Изд-во МГУ, 1982, 169 с.
30. Аристов В. Страницы славной истории. О Казанском университете. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987, 222 с.
31. Астахова В.И. Студенческое движение в Харьковском университете накануне и в период первой русской революции 1905-1907 гг. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Харьков, 1953.
32. Ашеевский С.А. Из истории Московского университета: К полуторавековому юбилею, 1775-1905. - Мир божий, 1905, № 3-6.
33. Бакинский рабочий, 1923, 18 марта.
34. Бакинский рабочий. 1926, 7 марта.
35. Бакинский рабочий, 2003. 14 октября.
36. Брандт А. Положение высших учебных заведений в связи с вопросом о митингах. Доклад III делегатскому съезду академического союза. СПб., 1906.
37. Былое, 1907, № 9(21).
38. Бюллетень исполкома Объединенных землячеств Москвы, 1895, сентябрь.
39. Бюллетень Исполкома объединенных землячеств Москвы, 1899, № 3.
40. Бюллетень Исполкома объединенных землячеств. Москва, 1901, декабрь.

41. Бюллетень исполкома объединенных землячеств. Москва, 1905, №12.
42. Бюллетень Оргкомитета студентов Петербургского университета 1899, № 3.
43. Ведомость о числе студентов И.М.У. состоящих по факультетам к 1911 г., М., 1911.
44. Ведомость о числе студентов Императорского Московского университета состоящих по факультетам к 20 декабря 1911 года. Москва, 1911.
45. Волжский листок, 1908, 16 февр.
46. Выдрин Р. Основные моменты студенческого движения в России. М., 1908.
47. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 года. Москва: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. I. 952 с.
48. Габдулла Тукай. Материалы научной конференции и юбилейных торжеств, посвященных 90-летию со дня рождения поэта. Казань: Татар. кн. изд-во 1979, 237 с.
49. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ): ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 25.
50. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 32.
51. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 36.
52. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 37.
53. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 45.
54. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1906 г. Д. 3. Т. 5. Ч. 32.
55. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 49.
56. ГАРФ: Ф. 102, 1905 г. Оп. 168. Д. 39.
57. ГАРФ: Ф. 102. ОО, 1905 г. Д. 4. Т. 5. Ч. 26.
58. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 26.
59. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 28.
60. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 3. Ч. 29.
61. ГАРФ: Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Д. 59 Съезд.
62. ГАРФ: Ф. 102. ДП. 4-е д-во. 1908 г. Д. 24. Ч. 5.

63. ГАРФ: Ф. 102. ОО, 1898 г. Д. 3. Ч. 1. Лит. Б. Т. 1.
64. ГАРФ: Ф. 102. ОО. 1905 г. Д. 4. Ч. 10.
65. ГАРФ: Ф. 102. Оп. 168, еженед. записка, 6 марта 1902 г.
66. ГАРФ: Ф. ДП. III Дел-во. 1885. Д. 416.
67. ГАРФ: Ф. ДП. III Дел-во. 1887. Д. 719. Ч. II. Лит. А.
68. ГАРФ: Ф. ДП. III Дел-во. 1891. Д. 741.
69. ГАРФ: Ф. ДП. VII Дел-во. 1884 Д. 739. Т. II.
70. ГАРФ: Ф. ДП. VII Дел-во. 1884. Д 350. Ч. I. . .
71. ГАРФ: Ф. ДП. VII Дел-во. 1898. Д. 220. Т. I.
72. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР): ГИААР: Ф. 185. Оп. 34. Д. 1067.
73. ГИААР: Ф. 339. Оп. 6. Д. 113.
74. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 2.
75. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 34.
76. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 37.
77. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 74.
78. ГИААР: Ф. 339. Оп. 6. Д. 167.
79. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 126.
80. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 189.
81. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 261.
82. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 264.
83. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 311.
84. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 331.
85. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 409.
86. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 421.
87. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 443.
88. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 445.
89. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 449.
90. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 467.
91. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 475.
92. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 565.
93. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 569.

94. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 588.
95. ГИААР: Ф. 389. Оп. 6. Д. 754.
96. Горгидзе М. Ленин и грузинское студенчество в Петербурге. - Литературная Грузия, 1966, № 6, С. 68-70.
97. Государственная публичная библиотека имени М.Е.Салтыкова-Шедрина, отдел рукописей. Ф. 585. Оп.1. Д. 480.
98. Гусейнова Д.С. Азербайджанская интеллигенция в конце XIX – начале XX вв. Автореферат докторской диссертации. Баку, 1993.
99. Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России. 1899–1907. Москва: Мысль, 1971, 264 с.
100. Гусятников П.С. Революционное студенчество Петербурга накануне и в период первой русской революции Из истории борьбы большевиков за массы в период буржуазно-демократической революции. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ленинград, 1951.
101. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Москва: Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Т. I.. Вып. I. 1927.
102. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Т. 2. Вып. III. 1931.
103. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Т. III. Вып. I. 1933.
104. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Т. III. Вып. II. 1934.
105. Доклад комиссии, избранной советом Московского университета для выяснения причин студенческих волнений и мер к упорядочению университетской жизни. 1904.
106. Дробкина Ф. Московские боевые дружины в 1905 г. – Борьба классов, 1935, №12. С. 91, 92;
107. Дубинский-Мухадзе И.М. Шаумян. М.: Мол. гвард., 1965, 335 с.

108. Дьяконов. 1905 и 1906 гг. в Петербургском университете. Сходки, митинги (хроника). СПб., 1907.
109. Еникеев Э.А. Деятельность казанских большевиков по революционному воспитанию студенческой молодежи (1905 г. – февраль 1917 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973, 85 с.
110. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. Москва: Наука, 1966, 373 с.
111. Жоржолиани Г.А. Политическая и культурная деятельность студентов-грузин Харьковского университета в конце XIX – начале XX веков.- В сборнике научных трудов: Исторические связи и дружба народов СССР. Киев, 1983.
112. Журнал министерства народного просвещения, 1901, № 7.
113. Журнал московского студенчества, 1899, № 3.
114. Журнал московского студенчества. 1902, январь.
115. Ибрагимова М. В горниле борьбы. - Литературный Азербайджан, №5. 1987. С. 102.
116. Иванов А.Е. Демократическое студенчество в революции 1905-1907 годов.- Исторические записки. Т. 107, 1982.
117. Из интервью с Лейлой Алиевой. См.: <http://www.amor.az/index/ru/id=471&cat=47>
118. Институт рукописей НАНА. Архив № 3.
119. Искра, № 17, 1 февраля 1902 г. Вып. III. Л., 1926.
120. Искра, № 3, апрель 1901, вып. 1. Л., 1925.
121. История Азербайджана. Т. 2. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, 953 с.
122. История Московского университета. Т. 1, 1955.
123. Казанский университет. 1804-1929. Очерки истории. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979, 304 с.
124. Казиев М. Жизнь и революционная деятельность Мешади Азизбекова. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1956, 98 с.

125. Камско-Волжская речь, 1911, 15 апр.
126. Каспий, 1895, 17 янв.
127. Каспий, 1895, 27 янв.
128. Каспий, 1898, 20 сент.
129. Каспий, 1898, 25 янв.
130. Каспий, 1901, 30 нояб.
131. Каспий, 1901, 4 марта.
132. Каспий, 1902, 13 сент.
133. Каспий, 1911, 11 января.
134. Каспий, 1911, 15 янв.
135. Каспий, 1911, 27 января.
136. Каспий, 1915, 11 февраля.
137. Каспий, 1917, 7(20) июля.
138. Киевский университет. Документы и материалы. 1834-1984. Киев: Вища школа, 1984, 191 с.
139. Кольцов Н.К. Памяти павших. М., 1906. С. 17.
140. Комсомолец Татарии, 1967, 12 марта.
141. Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И.Ленина за 125 лет. Казань, Т. 1, 2. 1930.
142. Краткий очерк Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905). Харьков, 1906.
143. Круглова З.С. Из истории студенческого движения в России накануне первой мировой войны (Петербург и Москва). - Ученые записки МГПИ, №229. М., 1964. С. 198-201.
144. Латышева О.И. Московский университет в революционной борьбе в период первой русской революции 1905-1907 годов. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук, М., 1954.
145. Лейберов И.П. Цебельдинская находка (Из истории революционных связей между Петербургом и Кавказом), Москва: Политиздат, 1980, 320 с.
146. Лейберов И.П. Курсы революции.- Вопросы истории, 1976, №8. С. 93-106.

147. Лившиц С. Казань в годы первой русской революции. Казань: Истпартотделаобкома и Татарский научно-исслед. эконом. ин-т, 1930, 150 с.
148. Листок Киевского союзного совета объединенных землячеств и организаций, 1902, январь, № 1.
149. Листок Союзного Совета объединенных землячеств и организаций. СПб., 1900, № 2.
150. Листок СПб Союзного совета объединенных землячеств и организаций, 1902, март.
151. Магеррамов Дж.Н. Пролетариат Азербайджана и Иранская революция 1905-1911 гг. Автореферат канд. дисс. Баку, 1987.
152. Макеев Н.Я. О неизвестном документе Мешади Азизбекова.- Ученые записки АГУ (Сер. История и философия), 1973, № 17.
153. Материалы комиссии для пересмотра общего устава российских университетов. СПб., 1876. С. 41.
154. Материалы по университетскому вопросу. Штутгарт, 1904.
155. Мельгунов С.П. Из истории студенческих обществ в русских университетах. М., 1904.
156. Мельгунов С.П. Студенческие организации в Московском университете. М., 1908.
157. Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почетным представителем держав Антанты, членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным министром-посланником при Правительствах Блистательной Порты (т.е. Османской Турции прим. перев.) Армении и Грузии Али Мардан-беком Топчибашевым (ноябрь 1918 г.). Баку: Азернешр, 1993, 38 с.
158. Мешади Азизбеков пламенный борец за власть Советов. Речи, документы и материалы. Баку: Азернешр, 1976, 286 с.

159. Минасазов Г. Избранные произведения. Баку: Язычы, 1982, 229 с.
160. Михайловский И.Н. В.И. Ленин и революционное молодежное движение в России. Конец XIX в. – октябрь 1918 г. Львов: Вища школа, 1982, 182 с.
161. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1893 г. М., 1895.
162. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1894 г. М., 1896.
163. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1896 г. М., 1898.
164. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1899 г. М., 1901.
165. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1904 г. М., 1906.
166. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1905 г. М., 1907.
167. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1907 г. М., 1909.
168. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1908 г. М., 1910.
169. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1909 г. М., 1911.
170. Московский университет. Отчет о состоянии и действиях за 1911 г. М., 1913.
171. Нариманов Н.Н. Избранные произведения: в 3-х томах. Т. 1.- Баку: Азернешр, 1988, 376 с.
172. Национальный Архив Республики Татарстан (НАРТ): НАРТ: Ф. 1. Оп. 4. Д. 7383.
173. НАРТ: Ф. 1. Оп. 4. Д. 3626.
174. НАРТ: Ф. 1. Оп. 4. Д. 4573.
175. НАРТ: Ф. 1. Оп. 2. Д. 13321.
176. НАРТ: Ф. 1. Оп. 4. Д. 3951.

177. НАРТ: Ф. 1. Оп. 4. Д. 4205.
178. НАРТ: Ф. 1. Оп. 4. Д. 4573.
179. НАРТ: Ф. 2. Оп. 1. Д. 3610.
180. НАРТ: Ф. 2. Оп. 2. Д. 7525.
181. НАРТ: Ф. 92. Оп. 2. Д. 7525.
182. НАРТ: Ф. 92. Оп. 2. Д. 7526.
183. НАРТ: Ф. 199. Оп. 1. Д. 14.
184. НАРТ: Ф. 199. Оп. 1. Д. 1062.
185. НАРТ: Ф. 199. Оп. 1. Д. 1285.
186. НАРТ: Ф. 199. Оп. 1. Д. 1381.
187. НАРТ: Ф. 199. Оп. 1. Д. 3403.
188. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 35623.
189. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 35778.
190. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 36412.
191. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 37010.
192. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 39273.
193. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 39701.
194. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 40123.
195. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 40547.
196. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 40604.
197. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 40840.
198. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 41091.
199. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 41602.
200. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 41907.
201. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 42701.
202. НАРТ: Ф. 977. Оп. л/д. Д. 44126.
203. НАРТ: Ф. 977. Оп. Совет. Д. 11512.
204. НАРТ: Ф. 977, Совет. Оп. 1. Д. 18535.
205. НАРТ: Ф. 977. Совет. Оп. 1. Д. 18536.
206. Нафигов Р.И. Казанская социал-демократическая организация в 1907-1914 годах. Казань: Изд-во Казанского университета, 1961, 97 с.

207. Нафигов Р.И. Они были первыми /Из истории социал-демократических и марксистских кружков в Казани в 1890-1900 гг./ Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963, 20 с.
208. Нечаев и нечаевцы. Сб. материалов. Москва-Ленинград: Соцэгиз, 1931, 222 с.
209. Новое время, 1907, 20 февр.
210. Олесич Н.Я. В.И. Ленин и революционное студенчество в России. Москва: Политиздат, 1982, 254 с.
211. Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. Москва: Изд-во Всесоюзного об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934, 400 с.
212. От группы Благоева к «Союзу борьбы (1886-1894)». Сборник статей, воспоминаний и материалов. Ростов, ГИЗ, Донское отделение, 1921, 127 с.
213. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1900 год. М., 1901.
214. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университете за 1905 год. М., 1906.
215. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университете за 1908 год. М., 1909.
216. Павлицкая Н.И. Петербургский университет в революции 1905-1907 гг. – Вестник ЛГУ, 1948, № 11.
217. Периодическая печать Азербайджана (1832-1920). Библиография. Составитель Ахундов Н. Баку: ЦНБ АН Азерб. ССР, 1987, 221 с.
218. Пешников В.В. Ленин и студенческое движение в России. Москва: Высшая школа, 1973, 102 с.
219. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV, 1905, №2665. СПб., 1908.
220. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 4. № 2404.
221. Попов И.И. Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. Ч. I. Ленинград: Колос, 1924, 180 с.

222. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА): РГИА: Ф. 733. Оп. 150. Д. 176485.
223. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 47.
224. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 48.
225. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 241.
226. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 244.
227. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 254.
228. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 289.
229. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 292.
230. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 293.
231. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 299.
232. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 638.
233. РГИА: Ф. 733. Оп. 151. Д. 653.
234. РГИА: Ф. 733. Оп. 152. Д. 45.
235. РГИА: Ф. 733. Оп. 152. Д. 186.
236. РГИА: Ф. 733, 1906 г. Оп. 152 Д. 194.
237. РГИА: Ф. 733. Оп. 153. Д. 110.
238. РГИА: Ф. 733. Оп. 153. Д. 158.
239. РГИА: Ф. 733. Оп. 153. Д. 160.
240. РГИА: Ф. 733. Оп. 153, Д. 162.
241. РГИА: Ф. 733. Оп. 153. Д. 163.
242. РГИА: Ф. 733. Оп. 153. Д. 330 (аресты, исключения студентов в.у.з. за 1907 г.).
243. РГИА: Ф. 733. Оп. 153. Д. 366.
244. РГИА: Ф. 821. Оп. 133. Д. 472.
245. РГИА: Ф. III отделения. 3 экспед. 1874. Д. 144.
246. РГИА: Ф. III отделения. 3 экспед., 1873. Д. 319.
247. Ремезовский И.Д. Киевский университет: страницы революционной борьбы (1834 – 1984). Киев: изд. Киевского ун-та, 1984, 169 с.
248. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. СПб., 1902.
249. Савельева В.Г., Яковлев В.П. Студенческая забастовка 1911 г. и Петербургский университет. - В сб.: Вестник

- Ленинградского университета (Сер. История-язык-литература), 1983., Вып. 1
250. Сайфи Ф. Татары до Февральском революции. Казань: Татарский научно-исслед. ин-т, 1930, 46 с.
251. Самедов В.Ю. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, Ч. 1. Баку: Азернешр, 1962, 763 с.
252. Сватиков С.Г. Русские университеты и их историческая библиография. Пг., 1915.
253. Сватиков С.Г. Русское студенчество прежде и теперь. - В кн.: Путь студенчества, М., 1916.
254. Сеидзаде Д.Б. Азербайджанские депутаты в Государственной думе России. Баку: Азернешр, 1991, 138 с.
255. Сибиряк. Студенческое движение в России. Изд. Лиги русской социал-демократии. Женева, 1899.
256. Скрипов Б.А., Смольников А.С. Из истории революционного движения в Московском университете (1914 – 1917).- Вестник МУИ, 1979, № 2.
257. См.: <http://www.amor.az/>.
258. См.: Абдулла А. Азербайджанско-украинские связи. Б., 1982.
259. Современники о Г.Зардаби. Баку: Элм, 1985, 236 с.
260. Сообщение Союзного Совета землячеств от 23 дек. 1894 г.
261. Скрипов Б.А., Смольников А.С. Из истории революционного движения в Московском университете (1914-1917).- Вестник МУИ. 1979, № 2. С. 3-13.
262. Спектор Л.А. Деятельность большевиков в легальных организациях по революционизированию демократической интеллигенции в годы первой мировой войны (1914 -1917).- В сборнике научных трудов: Вопросы тактического и организационного руководства партии большевиков в период трех революций. МГПИ, 1980.
263. Студенческая газета, 1894, дек.

264. Студенческие отклики, 1905 г., сент.
265. Сушко В.Т. Петербургское студенчество на рубеже XIX-XX вв.- Вопросы истории, 1982, № 12.
266. Таирзаде Н.А. К участию кавказцев-студентов Московского университета в революционном движении России в конце 60-х гг. XIX в.- Известия АН Азерб. ССР, (сер. истории, философии, права). 1964, № 4.
267. Таирзаде Н.А.. Фатали Султанов – первый инженер-азербайджанец.- Известия АН Азербайджана, (сер. истории, философии и права). 1994, № 1-4.
268. Ткаченко П.С. Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX в. Москва: Изд-во Московского университета, 1958, 336 с.
269. Ткаченко П.С. Революционное студенческое движение в России во второй половине XIX века в общественно-политической жизни страны. Москва, 1958.
270. Трайнин А.С. Из истории работы искровских организаций РСДРП по революционному воспитанию учащихся средних школ.- Ученые записки по истории ВЛКСМ. Позывные истории, вып. 7-й, М., 1982.
271. Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1894-1904. Москва: Мысль, 1976, 236 с.
272. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство Баку XIX – начала XX веков. Ленинград: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1978, 216 с.
273. Фирсов Н.А. Студенческие истории в Казанском университете, 1855-1863 гг.- Русская старина, 1889, №№ 3, 4, 6-8.
274. Фроммет Б.Р. Очерки по истории студенчества в России. СПб., М., 1912.
275. Хасанов Х.Х. Революционер-интернационалист. Казань: Татарское книжное изд-во, 1981, 216 с.

276. Центральный Государственный Исторический Архив города Санкт-Петербург (ЦГИА СПб): ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1355.
277. ЦГИА СПб: Ф. 14. Оп. 25. Д. 36.
278. ЦГИА СПб: Ф. 139. Оп. 1. Д. 9044.
279. ЦГИА СПб: Ф. 139. Оп. 1. Д. 10198.
280. ЦГИА СПб: Ф. 139. Оп. 1. Д. 10869.
281. Центральный Государственный Исторический Архив Украины (ЦГИА Украины): ЦГИА Украины: Ф. 274. Оп. 3. Д. 32.
282. ЦГИА Украины: Ф. 274. Оп. 4. Д. 84. Ч. II.
283. Центральный Исторический Архив города Москвы (ЦИАМ): ЦИАМ: Ф. 418. Оп. 315 Д. 863 а.
284. ЦИАМ: Ф. 418. Оп. 316. Д. 30.
285. ЦИАМ: Ф. 418. Оп. 316. Д. 1113.
286. ЦИАМ: Ф. 418. Оп. 498. Д. 8.
287. ЦИАМ: Ф. 418. Оп. 498. Д. 33.
288. ЦИАМ: Ф. 459. Оп. 2. Д. 4733.
289. Циркуляр по С.- Петербургскому учебному округу. 1890, № 11.
290. Черноморское слово, 1913, 25 апреля.
291. Шалагинова Л.М. Студенческое движение накануне и в дни Февральской революции.- Вопросы истории КПСС, 1967, № 2.
292. Щетинина Г.И. Из истории студенческого движения конца 70-х – начала 80-х годов (Корпоративные формы выступлений).- Исторические записки. Т. 105, 1980.
293. Щетинина Г.И. Студенчество и революционное движение в России (последняя четверть XIX века). Москва: Наука, 1987, 237 с.
294. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. Москва: Наука 1985, 346 с.

295. Элерт А.А. Студенческое движение в Казани накануне и в период революции 1905-1907 годов. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Казань, 1954.
296. Эфендиев С.М. Из истории революционного движения азербайджанского пролетариата. Баку: Азернешр, 1957, 44 с.
297. Эфендиев С.М. Об организации «Гуммет».- Жизнь национальностей, 1919, № 28/36/, 27 июля.
298. Эфендиев С.М. Памяти тов. М.Азизбекова. Жизнь национальностей, 1919, 21 сент.
299. Яковлев Н.Н. Вооруженное восстание в декабре 1905 г. Москва: Госполитиздат, 1957, 549 с.

**RUSİYA İMPERİYASININ ALİ MƏKTƏBLƏRİNDƏ
AZƏRBAYCANLI TƏLƏBƏLƏRİN İCTİMAİ-SİYASİ VƏ
MƏDƏNİ-MAARİF HƏYATI TARİXİNDƏN
(XIX ƏSRİN II YARISI – FEVRAL 1917-Cİ İL)**

XÜLASƏ

“Rusiya imperiyasının ali məktəblərində Azərbaycanlı tələbələrini ictimai-siyasi və mədəni-maarif həyatı tarixindən (XIX əsrin II yarısı – fevral 1917-ci il)” adlı iş vacib və aktual problemin – Cənubi Qafqazda ali təhsil ocağının olmaması, Azərbaycan gənclərinin ali təhsil almaq üçün imperiyanın müxtəlif şəhərlərinə və hətta onun hüdudlarından kənara getmək məcburiyyətində qalmaq, Rusiya imperiyasında Azərbaycan tələbə hərəkatının təşəkkülü və formalaşmasının tədqiqinə həsr olunmuşdur. Müvafiq məqsədə uyğun olaraq monoqrafiyada aşağıdakı məsələlər kompleks halında öz əksini tapmışdır; tarixi inkişafın müxtəlif mərhələlərində ölkədəki vəziyyətin azərbaycanlı tələbələrini ictimai-siyasi fəaliyyətinə təsiri öyrənilmiş və təhlil edilmişdir; Rusiya imperiyasının ali məktəblərində azərbaycanlı tələbələr tərəfindən təşkil olunmuş həmyerliçiliklərin meydana gəlməsinin səbəbləri və onların əsas məqsədləri öyrənilərək ümumiləşdirilmişdir; inqilabi tələbə hərəkatında və ali məktəblərin demokratlaşması uğrunda mübarizədə azərbaycanlı tələbələrini iştirakı qısa şəkildə işıqlandırılmışdır; Rusiya imperiyasının digər xalqların nümayəndələri ilə azərbaycanlı tələbə gənclərin siyasi və mədəni əlaqələri tədqiq olunmuşdur.

Problemin əsas əhəmiyyəti azərbaycanlı tələbələrini tarixi prosesdə həqiqi rolunun öyrənilməsi və işıqlandırılması; onların ictimai-siyasi və mədəni-maarif fəaliyyət təcrübəsinin dərk edilməsi zəruriyyəti ilə şərtlənir.

Monoqrafiya göstərilən problemin kompleks halında və hərtərəfli şəkildə tədqiq edilməsi sahəsində ilk addımdır.

Aliev E.S.

**FROM THE HISTORY OF THE SOCIAL-POLITICAL AND
CULTURAL-EDUCATIONAL LIFE OF AZERBAIJAN
STUDENTS IN THE HIGH SCHOOLS OF RUSSIAN
EMPIRE (THE SECOND PART OF XIX
CENTURY – FEBRUARY OF 1917 YEAR**

SUMMARY

In this work which goes under the name “From the history of the social-political and cultural-educational life of Azerbaijan students in the high schools of Russian Empire (the second part of XIX century – February of 1917 y” the various archives materials and sources have been studied thoroughly. At the same time on base of the generalized materials which are found in the press and in the literature till the revolution and main point of activity and the aim of Azerbaijan students have been reflected.

In this monograph the following problems have been studied in the complex form the influence of the situation in country upon the social-political activity of Azerbaijan students in the various periods of historical development have been studied ;

Origin and main principles of communities, organized by Azerbaijan students in high schools of the Russian Empire have been studied and summarized;

Contribution of Azerbaijan students in democratization of the higher education system and its significance in the revolutionary movement in the middle of the XIX th and in the beginning of the XX th centuries has been summarized ;

Political and cultural relationships of Azerbaijan students with other nations of the Russian Empire have been retraced.

The main importance of the problem is the studying the real role of the Azerbaijan students in the historical process and the comprehension of its social-activity experience.

The monograph is the first step in studying the shown problems in complex form and overall.



*Азербайджанское Землячество МГИМО. В центре -
председатель землячества Лейла Алиева*



Хосров бек Султанов



Адиль бек Казиев



*Джамиль бек Везиров, Гидаят бек Танрывердиев, Юсиф Везир
Чеменземинли, Адиль бек Мехмандаров*



Али Акпер Курбан оглы



Мелик Мамед Гаджи Бела-Керим оглы Керимов



Алимардан бек Топчубашев



Алиев Теймур Махмуд оглы



Аминулла Ага Гусейн-Али оглы Ахмедов



Зивер бек Ахмедбеков



Иса бек Алибеков



Мамед Юсиф Джафаров



Мамед-Гасан Гаджинский



Насреддин бек Сафикюрдский



Рагим бек Меликов



Рустам хан Хойский



Фатали хан Хойский



Фатулла Джавад оглы Ага Ализаде

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I.	
Общественно-политическая жизнь азербайджанского студенчества в последней трети XIX в. и в годы, предшествующие революции 1905-1907 гг.	20
§1. Участие азербайджанских студентов в революционно-освободительном движении России в 60-80-х гг. XIX в.	20
§2. Возникновение землячеств азербайджанских студентов в вузах России	33
§3. Азербайджанские студенты и революционно-демократическое движение в вузах России.....	61
Глава II.	
Общественно-политическая жизнь азербайджанских студентов в годы первой русской революции 1905-1907 годов	91
§1. Землячества азербайджанских студентов в революционных выступлениях студенчества Российской империи против царского режима.....	91
§2. Деятельность землячеств в организации транспортировки литературы и оружия на Кавказ	110
Глава III.	
Общественно-политическая жизнь азербайджанского студенчества в вузах России в 1907-1917 годах.....	123
§1. Изменение форм и методов деятельности землячеств азербайджанских студентов после поражения революции 1905-1907 гг.	123
§2. Деятельность землячеств азербайджанских студентов в 1907-1917 годах	135
Заключение	154
Источники и литература.....	160

ЭЛЬДАР АЛИЕВ

**ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО –
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И КУЛЬТУРНО – ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ЖИЗНИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СТУДЕНТОВ В
ВУЗАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(II ПОЛОВИНА XIX ВЕКА – ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА)**

Формат 60×90 ¹/₁₆. Тираж 500 экз.
ИПО «Турхан»